

ИЗВЕСТИЯ

РУССКОГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

Главный редактор – А. В. Родионов.

Редакционная коллегия: А.В.Краско, Ю.Н.Полянская, М.О.Мельцин, И.В.Сахаров, А. А. Шумков.

Верстка и оформление: П. М. Косенков.

В настоящем выпуске продолжается публикация материалов XV Петербургских генеалогических чтений «Генеалогия и некрополистика», состоявшихся в Российской национальной библиотеке 17–18 июня 2011 г. Автор текстов примечаний «от редакции» (Ред.) – А.В. Родионов. Редакционная коллегия благодарит Китти Стиворси (Кэмбридж) и Софи Бенеш (Париж) за перевод оглавления настоящего выпуска на английский и французский языки.

Публикация материалов XV Петербургских генеалогических чтений будет продолжена в следующем номере.

Адрес редколлегии: 191060, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18. Российская национальная библиотека. Русское генеалогическое общество.

Тел.: (812) 710-57-72, факс: (812) 310-61-48 (Институт генеалогических исследований), e-mail: rgo@nlr.ru, avrodionov@mail.ru

Содержание

<i>А.В. Краско</i> : Петербургские церкви – семейные усыпальницы глазами генеалога.....	7
<i>В.Г. Бём</i> : Лютеранские кладбища Санкт-Петербурга.....	15
<i>П.А. Головнин</i> : Семейный склеп Головниных на Митрофаньевском кладбище в Санкт-Петербурге.....	21
<i>А.Л. Патракова</i> : Захоронение директора Императорских театров Владимира Аркадьевича Теляковского (1860-1924) и членов его семьи на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге.....	25
<i>И.В. Сахаров</i> : Старо-Деревенский некрополь в Санкт-Петербурге.....	31
<i>И.В. Сахаров</i> : Три источника и три составные части Рыбинского некрополя.....	66
<i>И.В. Сахаров</i> : О Павском погосте.....	90
<i>О.М. Карамышев, А.А. Шумков</i> : Некрополь северных погостов Порховского уезда: Берёза, Костыжицы, Опоки, Хохловы Горки (из материалов к «Псковскому некрополю»).....	102
<i>В.П. Старк</i> : Некрополь баронов Вревских на городище Врев на Псковской земле.....	114
<i>Н.В. Новикова</i> : Загадки семейной усыпальницы Волоцких в Спасо-Прилуцком монастыре близ Вологды.....	123
Индекс фамилий и лиц, упоминаемых в текстах статей.....	130

Contents:

<i>A.V. Krasko</i> : St.Petersburg churches: family tombs through the eyes of a genealogist	7
<i>B.G. Böhm</i> : The Lutheran graveyards of St. Petersburg	15
<i>P.A. Golovnin</i> : The Golovnin family vault in the St.Mitrofan cemetery in St. Petersburg	21
<i>A.L. Patrakova</i> : The tomb of the Director of Imperial Theatres, Vladimir Arkadevich Teliakovsky (1860–1924) and of members of his family, in the St.Serafim cemetery in St.Petersburg	25
<i>I.V. Sakharov</i> : The graveyard of Staraya Derevnia in St. Petersburg	31
<i>I.V. Sakharov</i> : Three sources and three components of the Rybinsk graveyard records	66
<i>I.G. Sakharov</i> : The Pava churchyard	90
<i>O.M. Karamyshev and A.A. Shumkov</i> : Northern churchyards in Porkhov district: Berioza, Kostyzhitsy, Opoki, Khokhlovy Gorki (taken from material for <i>Pskov Necropolis</i>)	102
<i>V.P. Stark</i> : The cemetery of the Barons Vrevsky in Vrev, Pskov region.....	114
<i>N.V. Novikova</i> : The enigmas of the Volotsky family burial-ground in Spaso-Prilutsky Monastery near Vologda.....	123
List of names mentioned in the articles	130

Sommaire

<i>A.V. Krasko</i> : Les églises de Saint-Pétersbourg – les sépultures familiales, vues par un généalogiste	7
<i>B.G. Böhm</i> : Les cimetières luthériens de Saint-Pétersbourg	15
<i>P.A. Golovnin</i> : Le caveau de la famille Golovnin dans le cimetière St.Mitrofan à Saint-Pétersbourg	21
<i>A.L. Patrakova</i> : Le tombeau du directeur des Théâtres impériaux, Vladimir Arkadevich Teliakovsky (1860-1924) et des membres de sa famille, dans le cimetière St.Serafim à Saint-Pétersbourg	25
<i>I.V. Sakharov</i> : La nécropole de Staraya-Dérévnia à Saint-Pétersbourg.	31
<i>I.V. Sakharov</i> : Trois sources et les trois composantes de la nécropole de Rybinsk	66
<i>I.V. Sakharov</i> : La nécropole de Pava	90
<i>O.M. Karamychev, et A.A. Choumkov</i> : La nécropole des cimetières paroissiaux du nord dans le district de Porkhov: Berioza, Kostyzhitsy, Opoki, Khokhlovy Gorki (extraits d'éléments destinés à « : La nécropole de Pskov).....	102
<i>V.P. Stark</i> : La nécropole des barons Vrevsky sur les de Vrev, dans la région de Pskov	114
<i>N.V. Novikova</i> : Les énigmes des sépultures des famille Volotski dans le monastère Spaso-Priloutski, près de Vologda	123
Index des personnes évoquées dans le texte des articles.....	130

Петербургские церкви – семейные усыпальницы глазами генеалога

Захоронение умерших в церквях – древняя христианская традиция. В Средневековой Руси хорошо известны храмы-усыпальницы Великих и удельных князей и московских царей, захоронения в монастырских и городских церквях. Могилы древних храмов-усыпальниц для историков и генеалогов служат важным источником сведений о составе семей, позволяют сделать некоторые выводы о родственных связях погребённых.

Традиция захоронения в церквях продолжалась в XVIII столетии, в том числе в Петербурге и в храмах Петербургской епархии. На территории Санкт-Петербургской епархии выявлены около 40 храмов христианских конфессий, которые в XVIII – начале XX в. служили усыпальницами, преимущественно родовыми или семейными¹. В значительной степени эти сведения можно обнаружить в таких известных справочниках как «Петербургский некрополь»², «Русский провинциальный некрополь»³ «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии»⁴, в новейших справочниках по кладбищам города⁵.

Наиболее известная семейная усыпальница – Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости с могилами членов Императорской фамилии.

При Екатерине II запретили погребать покойников в подклетьях городских церквей, за исключением небольшого числа лиц, которые имели особые заслуги перед данным храмом. Погребения продолжались главным

---

* Алла Владимировна КРАСКО, старший научный сотрудник Института генеалогических исследований РНБ, вице-президент РГО, член-корреспондент Международной Академии Генеалогии, Санкт-Петербург.

¹ Краско А.В. Церкви – семейные усыпальницы как источник генеалогической информации (на примере Петербургской епархии) // Российская национальная библиотека на Международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике: Упсала (Швеция, 1992), Люксембург (Люксембург), 1994, Оттава (Канада), 1996. – СПб., 1996. С. 41–46.

² [Саитов В.И.]. Петербургский некрополь. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.

³ [Шереметевский В.В.] Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914; .

⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 1–10. СПб., 1869–1885.

⁵ Маркина Н.Л., Рогулина Н.В., Савинская Л.П., Шмелева О.А. Новодевичье кладбище. СПб., 2003.

образом в кладбищенских храмах и в церквях загородных усадеб, и их изучение представляет немалый интерес с точки зрения генеалога.

На петербургских городских кладбищах, которые возникли при монастырях, уже с XVIII столетия появляются церкви с функциями усыпальниц. Часть из них стала усыпальницами разных лиц, другие носят отчётливо выраженный «семейный» характер.

Рассматривая захоронения в храмах-усыпальницах, надо, прежде всего, понимать, на каких условиях строился храм. Если инициатива строительства и финансирование исходили от частных лиц, то, по договорённости с церковным начальством, храмоздатель в одних случаях мог оставлять все могильные места для нужд своего семейства и тогда возникала чисто семейная усыпальница. В других случаях часть мест предназначалась для членов семьи храмоздателя, а другая продавалась монастырём.

Александро-Невская лавра – это особое место в столице, и погребение на лаврских кладбищах или в церквях считалось очень престижным. Из 12 её храмов 7 служили усыпальницами. Среди них есть как чисто семейные, так и смешанные, где находятся могилы не только одной семьи.

Одна из старейших церквей Александро-Невской лавры, освящённая в 1718 г. во имя Воскрешения Лазаря (Лазаревская), стала усыпальницей практически с самого своего возникновения, вокруг неё возникло Лазаревское кладбище. Первоначально она была маленькой, но постепенно расширялась на частные средства, поскольку в ней хоронились члены знатных фамилий России. В общей сложности в Лазаревской усыпальнице погребено около 50 человек. Однако более всего она известна как усыпальница рода графов Шереметевых – в ней погребено 8 членов этой семьи, начиная с фельдмаршала графа Б.П. Шереметева. Именно на средства Шереметевых храм в конце XVIII – начале XIX вв. трижды перестраивался и украшался⁶.

В 1873 году на Ново-Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры (основано в 1823 году) была освящена большая каменная церковь в честь иконы Тихвинской Божией матери. Её возвели на средства богатейших купцов-хлеботорговцев братьев Дмитрия Михайловича (1804–1872) и Николая Михайловича (1817–1897) Полежаевых. В народе за ней укрепилось название Полежаевской, а кладбище получило название Тихвинского. Изначально предполагалось, что эта кладбищенская церковь станет семейной усыпальницей Полежаевых. Она строилась на быстро растущем

⁶ Пирютко Ю.М. Лазаревская усыпальница – памятник русской культуры XVIII – XIX вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1998. М., 1989. С. 484–497.

и весьма престижном столичном кладбище и, по договоренности с лаврским наместником, в подвале храма было устроено 56 могильных мест, из которых половина принадлежала Полежаевым, а другую половину могла продавать Лавра.

В Тихвинской церкви погребены члены семьи купцов Полежаевых, купцов Ждановых, из рода которых происходила жена Д.М. Полежаева, а также родня Ждановых – купцы Струнниковы.

В 1871 году на так называемом «засоборном кладбище» (за Троицким собором), основанном при монастыре в 1863 году, была выстроена Никольская церковь, после чего кладбище стали называть Никольским. Храм построен на средства Николая Ивановича Русанова (1820–1882), богатого купца-лесопромышленника, возведённого за особые заслуги в потомственное дворянство. Церковь поэтому часто называют Русановской. По договору с лаврскими властями из 45 могильных мест 22 принадлежало Русановым⁷. До 1917 года там успели похоронить по крайней мере четверых членов семьи, но, возможно, их там было погребено и больше, вопрос требует уточнения.

К числу чисто семейных усыпальниц относятся две так называемые «палатки» – каменные пристройки к лаврской Духовской церкви. В одной из них, не имевшей даже особого престола, в XIX веке сложился семейный некрополь графов Левашовых. Другая «палатка» при церкви Сошествия Святого Духа получила с разрешения духовных властей свой престол – она была освящена в 1895 году во имя Святой Евдокии. Её построил купец-хлеботорговец, потомственный почетный гражданин Андрей Иванович Галунов (1852–1900?) после смерти своей матери Евдокии Андреевны (1826–1894)⁸. В палатке было устроено 12 могильных мест только для погребения членов семьи.

На территории другого почитаемого монастыря, Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом, существовало десять храмов, в том числе кладбищенские церкви-усыпальницы.

Старейший из них, освящённый в 1809 году в честь святого мученика Валериана, находился при Инвалидном доме, основанном тремя братьями Зубовыми, он стал усыпальницей рода графов и князей Зубовых и их род-

⁷ Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб., 1913. С. 931.

⁸ РГИА Ф. 815 (Александро-Невская лавра). Оп. 11. Д. 6. [О захоронении Галуновых]; Оп. 13. Д. 491 [Об освящении церкви св. вмцц Евдокии].

стенников⁹. В нём было погребено не менее 30 человек¹⁰, что позволяет составить представление о родственных связях этого знатного семейства.

В 1857 году был освящён маленький по размерам храм во имя святителя Григория Богослова – семейная усыпальница рода графов Кушелевых, который построила на свои средства графиня Екатерина Дмитриевна Кушелева над могилой мужа, графа Григория Григорьевича Кушелева (скончался в 1855 г.). В 1874 году там похоронили саму храмоздательницу.

В 1863 году в монастыре освятили Покровскую церковь, построенную князем Михаилом Викторовичем Кочубеем над могилой его безвременно скончавшейся супруги княгини Марии Ивановны Кочубей, урожденной княжны Барятинской (1818–1843). Кочубеевская церковь мыслилась как место последнего упокоения только для членов семьи, в ней в 1874 году похоронили и самого князя М.В. Кочубея.

Когда возводился Сергиевский собор (освящён в 1856 году), то в нём устроили большое число могильных мест. В финансировании строительства участвовали многие известные семейства, для которых сделали отдельные семейные склепы. По желанию этих семейств в соборе освятили несколько приделов, по выбору храмоздателей (Всемилоствивейшего Спаса над склепом графов Апраксиных, св. Великомученицы Зинаиды над склепом княгини Зинаиды Ивановны Юсуповой).

В 1884 году в монастыре был освящён Воскресенский собор, в нижней части которого устроили храм во имя Михаила Архангела. Первой вкладчицей в монастырскую казну на сооружение собора стала княгиня Александра Васильевна Голицына (урожденная графиня Гудович), похоронившая в монастыре в 1868 году своего мужа князя Михаила Павловича Голицына. Поэтому в обиходе эту нижнюю церковь называли Голицынской, хотя там погребено несколько десятков человек, никак не связанных родством с Голицыными. Право продавать места принадлежало монастырю. Среди погребённых в Голицынской церкви были как члены аристократических и дворянских семейств, так и богатого купечества (семейства Печаткиных, Лесниковых и других).

На старейших городских кладбищах Петербурга также существовали церкви – семейные усыпальницы.

Волково кладбище с момента своего возникновения в середине XVIII века стало местом захоронения средних и беднейших слоев населения, там также погребено множество петербургских купцов.

⁹ ЦГИА СПб Ф. 19 (Петроградская Консистория). Оп. 6. Д. 237. 1804–1806 гг. О строительстве церкви над могилой графа [Валериана] Зубова.

¹⁰ Петербургский некрополь. Т. 2. СПб., 1912. С. 225–227.

К 1917 году там существовали три церкви-усыпальницы, построенные на средства нескольких видных и состоятельных семейств.

В 1852 году на месте разобранной Спасской церкви, существовавшей на кладбище с 1795 года, освящена новая Всесвятская церковь, которую часто называли Пономарёвской. Род Пономарёвых состоял в столичном купечестве ещё со времен Екатерины II, они достигли больших успехов в своей коммерческой деятельности и оставили по себе добрую память как благотворители. Прокопий Иванович Пономарёв (ок. 1780–1853), санкт-петербургский 1-й гильдии купец, возведённый в потомственное дворянство, выстроил на свой счет вышеупомянутую Спасскую церковь. Перед смертью он пожертвовал деньги на новый храм, взамен обветшавшего. Там похоронили его самого, его братьев и их потомков, туда же перенесли могилы тех, кто был погребён в разобранной Спасской церкви. Пономарёвы роднились с такими же по общественному и финансовому положению семействами, на девицах из этого рода женились потомственные дворяне. В церкви похоронены Пономарёвы и породнившиеся с ними Алферовские. Так, Александра Прокопьевна, одна из дочерей храмоздателя, вышла замуж за коммерции советника и кавалера Василия Абрамовича Алферовского (1797–1875), супруги похоронены в Пономарёвской церкви. Там же – могилы породнившихся с обеими купеческими семействами Андреевых (семейство инженер-генерала Петра Григорьевича Андреева), Болдыревых (семья инженер-генерал-лейтенанта Николая Васильевича Болдырева), Сивковых (семейство тайного советника Алексея Дмитриевича Сивкова) и других. Из захоронений лиц, не связанных родством с пономарёвским родственным кланом, отмечена лишь могила протоиерея Михаила Никитича Малейна (1788–1864), который, вероятно, служил в этом храме¹¹.

В 1887 году на кладбище освятили церковь святого праведного Иова Многострадального, которую построила вдова Прасковья Михайловна Крюкова над могилой супруга санкт-петербургского 1-й гильдии купца и потомственного почётного гражданина Иова Михайловича Крюкова (1816–1884). Её стали называть Крюковской церковью. Впоследствии в ней были похоронены их дети Гаврил, Николай и Михаил, внуки¹², а также умершая в 1902 году сама храмоздательница.

Последняя по времени освящения (в 1912 году) Успенская (Колобовская) церковь на Волковом кладбище построена на деньги, пожертвованные вдовой табачного фабриканта Татьяной Васильевной Колобовой. Купеческое семейство Колобовых известно с конца XVIII века, к середине XIX

¹¹ Петербургский некрополь. Т. 3. СПб., 1912. С. 24; 464–466.

¹² ЦГИА СПб Ф. 643 (Волково кладбище). Оп. 1. Д. 51. Алфавит погребённых на Волковом кладбище. 1910–1917 г.

века они входили в купеческую элиту столицы, были возведены в сословие потомственных почётных граждан¹³. После освящения храма туда были перенесены останки основателя династии Афанасия Васильевича Колобова (умер в 1828 году), его детей и внуков. В июне 1915 года в Колобовской церкви похоронили Веру Михайловну Калинину¹⁴, дочь действительного статского советника, но неясно, была ли она связана родством с Колобовыми.

На Георгиевском Большеохтенском кладбище¹⁵ в 1814 году освятили Никольскую церковь, которую называют также Никоновской. Её выстроил над могилами родителей Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Григорий Григорьевич Никонов (1773–1837), принадлежавший к верхушке столичного купечества. В храме похоронены также и сам Г.Г. Никонов, его жена Мария Николаевна (из рода купцов Щербаковых), их малолетние дети. Однако позже в финансировании ремонтов и в поновлениях храма принимали участие и другие лица, поэтому Никольская церковь со временем стала местом захоронения людей, не связанных родством с Никоновыми.

В 1885 г. на окраине кладбища состоялось освящение Казанской церкви, построенной на средства известной купеческой семьи Елисеевых, однако места для захоронений посторонним лицам там не предоставлялись¹⁶.

На Большеохтенском кладбище существовал участок для погребения лиц, принадлежавших к единоверческой церкви. Семейство купцов Тарасовых выстроило на этом участке свой храм-усыпальницу, освященную в 1868 году в честь преподобного Алексея человека Божия (без продажи мест посторонним лицам)¹⁷.

В помещичьих усадьбах «иждивением» их владельцев возводились храмы для семьи и крестьян принадлежавших им деревень, и многие из них становились семейными усыпальницами.

Среди них Софийская церковь имения графов Шуваловых Вартемяки в Петербургском уезде, расположенная на окраине усадебного парка. Храм строился братьями графами Андреем Петровичем (1802–1873) и Григорием Петровичем (1804–1859) Шуваловыми не только для семьи, но и для

¹³ РГИА Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего сената). Оп. 39. Д. 2225. О потомственном почетном гражданстве Колобовых. 1864 г.

¹⁴ ЦГИА Ф. 643. Оп.1. Д.51. Л. 90 об.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 641 (Большеохтенское Георгиевское кладбище).

¹⁶ Краско А.В. Петербургское купечество. Страницы семейных историй. СПб., 2010. С. 135–137.

¹⁷ Там же. С. 192.

своих крестьян из ближайших к Вартемякам деревень. Его освящение состоялось в 1840 году.

В 1869 году с разрешения церковного начальства в храме похоронили графиню О.Э. Шувалову (урожденную княжну Белосельскую-Белозерскую), невестку одного из храмоздателей. Графиня Ольга Эсперовна, кроме того, написала несколько икон, помещённых в иконостасе храма. Её надгробие находилось в северо-западном углу церковного помещения. В 1873 году скончались граф Андрей Петрович Шувалов и его супруга графиня Фёкла Игнатъевна, их похоронили в юго-западном углу подклета, в храме на полу поместили надгробные плиты. В эти годы за счёт помещиков провозился ремонт Софийской церкви, и в ходе ремонта угловые членения, где были надгробия, максимально отгородили от основного помещения, чтобы не столь очевидным был факт захоронений в храме (ведь формально запрет на захоронения не был отменён).

Кроме вышеупомянутых лиц, в подклети до 1917 года существовали, как минимум, ещё восемь захоронений членов семьи графов Шуваловых, некоторые из них перенесены туда с кладбища.

По сложившейся традиции, в храме и в ограде приходского храма хоронились члены церковного причта и, с согласия храмоздателей, их родственники и другие близкие люди. Так, в 1889 году под храмом был похоронен Григорий Николаевич Скарятин, состоявший в родстве с Шуваловыми¹⁸. До наших дней в ограде Софийской церкви охраняются надгробия погибшего на русско-турецкой войне графа Владимира Александровича Бобринского (1853–1877), внука храмоздателя, а также барона Андрея Мейендорфа (1891–1909), одного из его правнуков¹⁹.

Большой интерес с рассматриваемой точки зрения представляет католическая каплица св. Стефании в Дружноселье, имении светлейших князей Сайн-Витгенштейнов в Царскосельском уезде.

Каплица, возведённая по проекту архитектора А.П. Брюллова, освящена в 1844 году. Владелец имения светлейший князь Л.П. Сайн-Витгенштейн (1799–1866) выстроил её как надгробие своей супруги Стефании, урожденной княжны Радзивилл (1809–1832). Этим обстоятельством и объясняется выбор им конфессиональной принадлежности храма-усыпальни-

¹⁸ Русский провинциальный некрополь. Т. 4. М., 1914. С. 87.

¹⁹ ЦГИА СПб Ф. 262 (Межевой отделение Петроградского губернского правления). Оп. 3. Д. 343. О вымежевании по полюбовной сказке церковной земли из дачи мызы Вартемяки. 1907–1909 гг. Л. 45.

цы (семейство Витгенштейнов традиционно принадлежало в евангелическо-реформатской церкви)²⁰.

Каплица со временем стала семейной усыпальницей, где до 1917 года было похоронено как минимум 12²¹ человек. Среди них преобладают Витгенштейны, хотя и принадлежавшие к разным ветвям рода (протестанты и православные). Однако там же похоронены Иван Савич Горголи (1770–1862) и его жена Екатерина Осиповна, рожденная Дерibas (православные), их дочь Софья (1807–1835) стала женой графа (впоследствии светлейшего князя) Александра Петровича Витгенштейна. Отличительная особенность этого фамильного некрополя состоит в том, что там погребены лица разных христианских конфессий: католичка, лица реформатского и лютеранского вероисповеданий, а также православные. Этот факт отражает особенности брачных и родственных связей рода Сайн-Витгенштейнов. Такие захоронения лиц разных конфессий скорее исключение, чем правило, это стало возможным именно в семейной усыпальнице, расположенной в усадьбе.

В данной статье не ставилась задача описать все известные автору храмы-усыпальницы, наша задача – обратить внимание на само это явление. Изучение истории культовых построек, которое в последние годы ведётся повсеместно, подтверждает в общем-то известный факт о строительстве храмов не только государством, но и частными лицами: дворянством и купечеством. При натурном и архивном изучении старых культовых построек выявляются все новые и новые факты захоронения в церквях.

Поэтому факт погребения в одном храме-усыпальнице лиц с разными фамилиями заставляет анализировать историю этих семей, что нередко позволяет выявлять родственные или иные связи между ними, делать некоторые умозаключения относительно их религиозной толерантности.

Лютеранские кладбища Санкт-Петербурга

В Санкт-Петербурге имеется два больших лютеранских кладбища – Смоленское евангелическо-лютеранское и Волковское лютеранское.

Смоленское евангелическо-лютеранское кладбище

Смоленское евангелическо-лютеранское кладбище находится на Васильевском острове на реке Смоленке (фото 1). Его возникновение и дальнейшее развитие связано со старейшей немецкой лютеранской церковью Святой Екатерины. Кладбище было приписано к этому храму в 1847 году, подчинялось его церковному совету. И хотя оно называлось «немецким», «лютеранским», «евангелическим», хоронили на нем католиков, англиканцев, реформаторов и лиц других вероисповеданий. Кладбище постепенно расширялось и к 1836 году имело площадь примерно 15 га. За время существования Смоленского евангелическо-лютеранского кладбища до революции на нем было похоронено 25–30 тысяч человек. В 1919 году кладбище было национализировано, уничтожена ограда, погиб огромный архив, многие памятники были разрушены.

В конце 1980-х была сделана попытка реставрации кладбища и памятников, закончившаяся новым разграблением. Все ценные памятники под видом реставрации были вывезены и до сих пор не возвращены. В 1994 году при восстановлении разрушенного памятника академику Фридриху фон Шуберту, мне удалось найти одну из чугунных досок этого памятника в частной кузнице. Спасибо, что без особых разговоров плита была возвращена и памятник был восстановлен (уч. 37).

Несколько лет вместе с представителями Русского музея я пытаюсь спасти мраморный бюст книгоиздателя Маврикия Вольфа работы скульптора Бернштамма (уч. 21) и мраморную доску с изображением двух мужских фигур скульптора Кузнецова. Но безрезультатно. Новые владельцы цепко держатся за произведения, ставшими уже историческими и, безусловно, имеющие большую коммерческую ценность.

В 1988–1991 гг. Роберт Лейнонен с женой обследовали кладбище, сфотографировали большинство памятников, составили списки погребенных по сохранившимся памятникам. Как результат этой работы, в 1998 году в

²⁰ Краско А.В. Забытый герой Отечественной войны 1812 года. Генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. СПб., 2012.

²¹ Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914. С. 763.

* Венедикт Григорьевич Бём, кандидат технических наук, доцент, член Общественной Академии наук российских немцев, Санкт-Петербург.

Фото 1. Смоленское евангелическо-лютеранское кладбище в Петербурге.

Германии вышел справочник в двух томах «Deutsche in St. Petersburg»¹. В 2006–2008 годах автор статьи вновь обследовал кладбище, сфотографировал около 4000 памятников, включая блокадные и послевоенные захоронения. Составлен компьютерный список на 6137 погребенных и фотографий памятников. Подготовлен также алфавитный список захоронений по единственной сохранившейся книге погребенных за 1912–1919 гг. Он содержит 3566 фамилий.

Вот краткое перечисление выдающихся военных и общественных деятелей, представителей культуры и науки, погребенных на Смоленском евангелическом кладбище:

Архитектор Антонио Адамини (уч. 12); петербургские предки профессора Эрика Амбургера (уч. 7); академик, исследователь Средней Азии Владимир Бартольд (уч. 48); академик и городской архитектор Санкт-Петербурга Николай Брюллов; академик исторической живописи Теодор Брюллов (уч. 83); издатель книг и журналов Маврикий Вольф (уч. 21); строитель

¹ Leionen R., Foigt E. Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick Auf Den Deutschen Evangelische-Lutherischen Smolenski-Friedhof Uud in Die Europaischen Kulturgeschichte. 2. Bd. Luneburg: Nord-Ostdeutsches Kulturwerk, 1998. Bd. I. 158 S.; Bd. II. 410 S.

Пулковской обсерватории, командующий Черноморским флотом адмирал Алексей Грейг (уч. 11) и его сын, адмирал, участник обороны Севастополя Самуил Грейг (уч. 47); английский адмирал, отслуживший России 49 лет, Георг Гамильтон (уч. 10); академик портретной живописи Вальдемар Гау (уч. 27); архитектор, академик Вильгельм Геккер (уч. 1); архитектор, профессор Академии Художеств Давид Гримм и его семья (уч. 16); писатель, генерал-лейтенант Фридрих Клиндер (уч. 27) – обелиск с его захоронения установлен на месте дуэли Пушкина на Черной речке; главный редактор газеты «St. Petersburgische Zeitung» Пауль Крюгельден (уч. 54); мать академика Петра Капицы Ольга Капица (уч. 7); академик Адольф Купфер (уч. 47); пастор и суперинтендент Корнелий Лааланд (уч. 45); итальянский архитектор Джузеппе Лукини (уч. 10); артист балета и педагог Сергей Легат (уч. 29); канцлер Карл Нессельроде (уч. 71); Людвиг Нобель и его сын (уч. 56 и 98); физик, академик Георг Паррот (уч. 1); архитектор, академик Альфред Парланд (могила потеряна); известный английский путешественник сэр Роберт Портер (уч. 3); доктор медицины, хирург Георг Раух (уч. 27); директор Ботанического сада Эдуард Регель (уч. 72); строитель Одесского порта адмирал Иосиф Рибас (уч. 2); генерал и изобретатель Павел Шиллинг (уч. 2); астроном, академик Фридрих Шуберт и его семья (уч. 36, 37); физик и электротехник Борис Якоби (уч. 15); математик, академик Пауль Фусс; экономист, вице-президент Академии Наук Генрих Шторх (уч. 36)...

В 2011 году начата очередная реконструкция кладбища. Восстанавливается дренажная система кладбища, дорожки между участками. По восточной стороне кладбища на месте частных гаражей планируется сооружение большого колумбария.

Волковское лютеранское кладбище

Волковское лютеранское кладбище создано в 1773 году. Первым, кто был похоронен на новом кладбище, был немецкий купец Иоганн Бретфельд. По его фамилии первые 50 лет кладбище называлось Бретфельдовским. В благоустройстве кладбища участвовали лютеранская община Св. Анны, англиканская, католическая и реформаторские общины. Но основное бремя расходов несла община Св. Петра. К началу XVIII века кладбище занимало около 7 га (участки 1–15). Затем были куплены прилегающие земли и к XX веку кладбище имело площадь около 17 га (24 участка).

Кладбище было одним из благоустроенных: красивые ворота (фото 2), часовня, дом смотрителя, оранжерея, магазин цветов и погребальных принадлежностей. Была построена хорошая дренажная система, проложены дорожки вдоль участков. Историческая планировка кладбища сохранилась до сих пор. Высшим достижением Комитета кладбища была организация в

1862 году системы координат на участках кладбища. Были созданы крупномасштабные планы всех 24 участков кладбища с нанесенными на них координатами. Пересечение Волковской и Католической дорожек было привязано к географическим координатам.

Случилась Октябрьская революция. В январе 1919 года все кладбища были национализированы. Уже в феврале 1919 года началось разграбление Волковского кладбища: деревянный забор, дом смотрителя, и другие деревянные сооружения были разобраны на дрова. Архив кладбища оказался в снегу. Большое спасибо членам общины Св. Петра, которые в суровые дни зимы 1919 года на санках вывезли и спасли 40 книг архива. Вначале они хранились на квартирах прихожан, и только в 1935 году были переданы в Исторический архив в составе Ленинградского областного архивного управления². Благодаря этим самоотверженным людям удалось восстановить фамилии около 80 000 погребенных на Волковском кладбище с 1820 по 1919 год.

Фото 2. Волковское лютеранское кладбище в Петербурге.

² С 1991 г. – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

В 1990 году секция «Некрополь» Немецкого общества Санкт-Петербурга начала обследование кладбища с целью регистрации всех сохранившихся памятников. Эта работа продолжалась 6 лет. Были сфотографированы и описаны 2000 сохранившихся памятников, выявлены 3800 лиц, погребенных до 1936 года. Расположение надгробий нанесено на планы участков, а фамилии – в компьютерную базу данных.

В 1998 году вышел первый том справочника «Волковское лютеранское кладбище Санкт -Петербурга»³, в котором приведены списки 3760 лиц, погребенных на кладбище по результатам обследования 2000 сохранившихся памятников, а также планы кладбища и планы всех 24 участков с координатной системой. Кроме того, здесь приведено 160 фотографий сохранившихся памятников и архивных фотографий. В 1-м томе на общем плане кладбища приведены фамилии и местоположение захоронений 100 выдающихся деятелей Санкт-Петербурга.

Затем последовала работа по вводу в компьютер сохранившихся архивных кладбищенских книг. Работа достаточно трудная, так как записи в книгах делались рукописным готическим шрифтом на немецком языке. Работа над II томом⁴ отняла пять лет у четырех энтузиастов. Он вышел в 2003 году. В нем помещены списки погребенных – 34500 фамилий с 1863 по 1919 год.

В 2004 году вышел III том справочника⁵. При работе над ним были использованы новая технология работы, недоступная ни ранее, ни позже. Этот том охватывает период с 1820 по 1862 год и содержит список имен 39866 захороненных лиц.

В 2005 г. вышел IV том⁶. В нем приводятся списки прихожан 17 неправославных приходов Санкт-Петербурга. Они составлены по базе погребенных на Волковском лютеранском кладбище за 1820–1867 гг.

В результате всей работы на кладбище были найдены захоронения девяти пасторов и церковных деятелей Петрикирхе, восьми академиков, 36 профессоров, 72 докторов, 6 сенаторов, 94 генералов и адмиралов. 77 баронов и графов, 480 лиц дворянского происхождения.

Вот наиболее интересные из них:

³ Бём В. Wolkowo lutherischer Friedhof in St. Petersburg / Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга. СПб.: Русско-Балтийский ИЦ 'Блиц', 1998.

⁴ Böhm В. Wolkowo-Lutherischer Friedhof in St.Petersburg. Hanbuch. Bd. II. St. Petersburg, 2003. 513 S.

⁵ Böhm В. Wolkowo-Lutherischer Friedhof in St.Petersburg. Hanbuch. Bd. III. St. Petersburg, 2004. 522 S.

⁶ Böhm В. St. Petersburg; Wolkowo-Lutherischer Friedhof. Bd. IV. Personenstandsregister. St. Petersburg, 2005. 536 S.

Историк и филолог, председатель Совета Петрикирхи Фридрих Аделунг; военный врач, президент Военно-Медицинской академии Яков Виллие (уч. 17); строитель Одесского порта Франц де Воллан (уч. 13); филолог, академик Александр Востоков (уч. 14); лейтенант флота, погибший при крушении фрегата «Александр Невский» барон Эмилий Икскуль Гильдебранд (уч. 19); директор Консерватории, учитель Чайковского Николай Заремба (уч. 23); прусская кавалерист-девица, уланский вахмистр Луиза Кесених (уч. 17, захоронение не сохранилось); выдающийся мореплаватель адмирал Фридрих Литке (уч. 4), фельдмаршал, граф Иоганн Дибич-Забалканский (уч. 13); педиатр Карл Раухфус (уч. 12); изобретатель протеза ноги хирург Иоганн Рюль (уч. 1); ботаник, академик Франц Рупрехт (уч. 17).

Продолжается работа по подготовке биографий и поиску портретов указанных и других выдающихся личностей, похороненных на кладбище.

Фамильный склеп Головниных на Митрофаниевском кладбище в Санкт-Петербурге

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил

Н.А. Заболоцкий
«Завещание», 1947 г.

«Неуважение к предкам – это первый признак дикости и безнравственности» – такие слова Александра Пушкина не знали и не хотели знать, ослепленные классовой ненавистью большевики, когда с 1927 по 1930 год планомерно разрушали Митрофаниевское кладбище в Ленинграде, уничтожали и раскапывали могилы, взрывали соборы и часовни!

На этом кладбище в Санкт-Петербурге 30 июля 1831 года был похоронен мореплаватель, дважды совершивший кругосветные плавания, член-корреспондент Императорской Академии Наук, писатель, вице-адмирал Василий Михайлович Головнин (1776–1831), одна из первых жертв холеры в страшную эпидемию 1831 года. Стараниями его сына А.В. Головнина был построен фамильный склеп Головниных, где позднее были похоронены супруга вице-адмирала Евдокия Степановна Головнина (урожд. Лутковская) (1795–1880), сын, министр народного просвещения (1861–1866) при Александре II Александр Васильевич Головнин (1821–1886), дочери: Ольга Васильевна (1827–1869), Мария Васильевна (1827–1905), Александра Васильевна (1829–1905), брат супруги вице-адмирала отставной полковник Нил Степанович Лутковский († 1837), Екатерина Егоровна Головнина († 1907)¹.

Поликсения Васильевна урожд. Головнина († 1909) писала своему сыну Александру Саломону²: «О часовне и памятнике Марии Васильевне я много думала, и полагаю, что лучше просить Бота и П.Г. обдумать, самим что делать. О надписи два вопроса, во-первых, мне всегда странными, и кажется лишними слова «Здесь погребено тело» и я написала бы просто, как у ба-

* Головнин Петр Андреевич – член-учредитель РГО, Санкт-Петербург

¹ [Саитов В.И.]. Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1914. С. 636–637.

² Здесь и далее при цитировании писем по просьбе автора сохраняем орфографию первоисточника – Ред.

бушки и у Александра Васильевича, но надо всё же упомянуть: «дочь вице-адмирала», а что касается текста, то лучше не могу придумать как «Блаженны умирающие и Господи», и это в виду кончины Александра Васильевича. Но я хочу знать твои мысли об этом. Целую тебя, Женю и милое общество. Мама».

Из родового имения Головниных, Гулынки Рязанской губернии, Поликсения Васильевна писала Александру Саломону 21 июня 1905 года: «Теперь вопрос о надписях, рядом с Ольгой Васильевной и Марии Васильевны на камне должна стоять такая же надпись, потому что они были близнецы, значит число и год тот же, а также я желала бы поместить: «Блаженны мротворцы яко сей сыны Божии нарекутся», я знаю, насколько этот текст подходит к её характеру. Что касается Александра Васильевича, то не подберут текста и дождусь тебя, чтобы решить. Мама».

А.В. Головнин задолго до кончины беспокоился о месте последнего успокоения, построил фундаментальный склеп, по этим вопросам он советовался и переписывался со своей матерью и племянником Александром Петровичем Саломоном: «В последнее время я занимаюсь устройством для нас, жителей Царкосельский дачи, постоянной последней квартиры. Для этого в погребальном месте Митрофаниевского кладбища, которое ты знаешь, вырыты могилы, выстланы плитой на дне, стены выведены кирпичные на гидравлическом цементе, не пропускающим воды, засыпаны сухим песком и известью и закрыты плитами, а сверху место устлано опять песком, как ты видел. В сентябре постараюсь посадить кругом, где только можно, деревья и кусты. А. Головнин»³.

22 марта 1880 года А.В. Головнин писал К.К. Гроту: «Матушка погребена на кладбище Св. Митрофания рядом с покойным батюшкой в могиле, которую она сама назначила для себя в 1831 году при погребении батюшки, скончавшегося от первой холеры. Болезнь эта наводила такой страх, что умерших от холеры не позволяли хоронить на обыкновенных кладбищах. За городским выгоном близ деревни Тентелеевой была отведена болотистая местность, где не было ни часовни, ни сторожа и там хоронили.

Стараниями матушки построена была маленькая церковь к открытию кладбища, которое скоро разрослось. Теперь там уже большая каменная церковь и кладбище полагают закрыть. Местность эта за Обводным каналом между железными дорогами Варшавской и Петергофской. Духовным завещанием она оставила всё мне. Я принял это как приказание произвести раз-

³ ГАРО. Ф. 1367. Оп. 1. Дело о дворянском роде Саломон (1825–1917). Арх. №10, св. – Письма А.П. Саломону от А.В. Головнина.

дел сообразно чувствам матери, которой все дети равны: мне достался дом в Царском Селе, замужней сестре – нижегородское имение, двум незамужним – деньги и сверх того, им продолжена пенсия, которую матушка получала»⁴.

Епархиальное попечительное начальство, по ходатайству местного причта, указом Синода разрешило в 1839 году построить храм каменный, пятиглавый – церковь Святого Митрофания Воронежского. Храм строился по проекту архитектора К.А. Тона⁵. За постройкою храма наблюдали архитекторы К.И. Реймерс⁶, А. Адамини⁷ и Ф. Руска⁸. Престол освящен 7 августа 1847 года епископом Ревельским Нафанаилом. Сборщицею на построение храма была Февронья Комарская⁹, пожертвовали купцы В.Г. Жуков¹⁰ и Иван Кондратьев, граф Протасов¹¹, князь Урусов¹²,

⁴ СПФ АРАН. Ф. 137. Оп. 9. № 34. С. 26, 32.

⁵ Тон Константин Андреевич (1794–1881) – академик архитектуры, профессор и ректор Академии художеств, автор проекта храма Христа Спасителя в Москве. Погребен на Волковском православном кладбище – Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М. С. 464.

⁶ Реймерс Карл Иванович (1815–1886) – архитектор, академик архитектуры; умер 12 мая 1886 г. в Петербурге – Бродский Г. Реймерс (Reimers) Карл Иванович// Немцы России: энциклопедия. Т. 3. П-Я. Ред. О. Кубицкая. С. 233–234.

⁷ Адамини Антонио Агостино (1792–1846) – архитектор, погребен на Волковском кладбище – Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М. С. 395.

⁸ Руска Франц Иванович (1785–не ранее 1853) – архитектор, «каменных дел мастер» – Большая биографическая энциклопедия http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108404/

⁹ Комарская Февронья, мещанка села Павлова, бывшая крепостная гр. Шереметева, строительница каменного храма Св. Митрофания † 1845. погребена в Церкви Всемилоствитого Спаса на Митрофаньевском кладбище – [Саитов В.И.]. Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1914. С. 636–637.

¹⁰ На Митрофаньевском православном кладбище были погребены Жуков Василий Григорьевич, р. 1795 – † 17 декабря 1882. и Жуков Матвей Васильевич р. 1820 – † 9 февраля 1886. – Ред.

¹¹ По-видимому, это граф Николай Александрович Протасов, генерал-адъютант, обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного Совета и Главного Правления Училищ; р. в Москве 27-го декабря 1798 г., † в С.-Петербурге 16-го января 1855 г., погребен в Московском Донском монастыре. – Ред.

¹² На Митрофаньевском кладбище погребены князь Урусов Степан Дмитриевич р. 14 июля 1794 – † 13 ноября 1852, его дочь Безобразова Мария Степановна, рожд. княжна Урусова, р. 11 января 1825 – † 14 октября 1879. Кроме того, здесь же могилы кнгини Урусовой Евфросинии Константиновны, рожд. Адосидес, дочери паши его Величества султана, жены камергера Высочайшего Двора, р. в Константинополе

княгиня Шаховская¹³, дети адмирала Головнина, князя Трубецкие и т. д. На средства Г.А. Кудрявцева¹⁴ в подвальном этаже был устроен придел во имя Московских святителей Петра, Алексея, Ионы, Филиппа¹⁵.

В настоящее время на территории Митрофаниевского кладбище располагаются складские помещёния, ангары, авторемонтные мастерские. Благодаря решительным действиям Председателя Общественной Организации «Помним всех поименно» А.Н. Несмеянова, его заместителя Г.С. Савельевой и Р.В. Нетреба 2 сентября 2010 года на кладбищенской стене Митрофаниевского кладбища была открыта мемориальная доска вице-адмиралу В.М. Головнину. На открытии присутствовал консул господин К. Сасамэ, представители Русского Географического Общества, Дворянского Собрания, представители ВМФ РФ. На месте разрушенного склепа Головнинных предполагается установить памятный знак по проекту художника С. Босова.

Именем вице-адмирала В.М. Головнина названы бухты в Беринговом и Охотском морях, вулканы на Камчатке и острове Кунашир, пролив в Охотском море, лагуна на Аляске, подводная гора в Тихом океане, гора на острове Новая Земля. Имя адмирала носит вулкан, поселок и река на Кунашире, улицы в поселках Старожилово и Красильниково в Рязанской области, сухогруз «Василий Головнин» регулярно обеспечивает население Чукотки продовольствием и грузами.

30 января 1867 – † в Баден-Бадене 27 августа 1896 и княгини Урусовой Екатерины Александровны, р. 20 июля 1800 – † 27 мая 1859. – Ред.

¹³ На Митрофаньевском кладбище погребены княгини Шаховские Мальвина Ивановна, р. 2 декабря 1818 – † 11 июня 1904 и София Ивановна, надв. сов., р. 29 декабря 1804 – † 27 апреля 1871, княжна Шаховская Ольга Иосифовна – † 26 января 1900, а также князя Шаховские Алексей Михайлович, надв. сов., р. 16 февраля 1791 – † 5 июля 1861 и Николай Алексеевич р. 6 марта 1830 – † 16 июля 1890. – Ред.

¹⁴ По-видимому, Кудрявцев Галактион Андреевич, † 30 мая 1866. – Ред.

¹⁵ Ветвеницкий Н.А. Описание Митрофановского С.-Петербургского православного кладбища. С добавлением: О новом сподвижнике, страннике Александре Михайловиче Краниеве. СПб., 1890; Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской Епархии. 1878. Вып. 6. С. 146.

Семейное захоронение Теляковских на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга

На Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге, недалеко от церкви Св. Серафима Саровского, находятся пять могил членов семьи Владимира Аркадьевича Теляковского (1860–1924), известного многим последнему директора Императорских театров.

Кладбище находится на северо-западе города, в районе, называемом Старая Деревня, и первые захоронения появились на нем в самом начале XX века.

Могилы семьи Теляковских уже советского периода. Первая появилась в 1922 году – в этом году была похоронена жена Владимира Аркадьевича Гурли Логиновна. Все захоронения оформлены более чем скромно, и сейчас они представляют собой единый холм с рядом бетонных крестов, видимо поставленных в 1960-е годы, когда было произведено последнее захоронение. Рядом с бывшим директором Императорских театров, слева и справа от его могилы похоронены два его сына – Всеволод и Вячеслав, рядом с Вячеславом его мать и жена Владимира Аркадьевича – Гурли Логиновна, а рядом с ней – Прасковья Федоровна Баскова, предполагаемая (гражданская ?) жена Вячеслава Владимировича Теляковского.

Место выбора захоронения Гурли Логиновны и Владимира Аркадьевича определилось их последним местом жительства: в доме № 73–75 по Каменноостровскому проспекту, где они проживали вместе с младшим сыном у своей дочери и зятя – Красовских Александра Васильевича и Ирины Владимировны – в квартире № 43¹.

В.А. Теляковский происходил из семьи известного военного инженера, генерал-лейтенанта, автора капитального труда по фортификации² Аркадия Захаровича Теляковского (1806–1891). Эта книга была переведена почти на все европейские языки и была принята как руководство во многих военных

* Анна Леонтьевна ПАТРАКОВА, старший научный сотрудник Института генеалогических исследований РНБ, член РГО, Санкт-Петербург.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Петроградское городское кредитное общество. Оп. 1. Д. 7719. По залому имущества III Петроградского товарищества для устройства постоянных квартир. Каменноостровский пр. и Лопухинская ул., № 73–75, 1916 г. Л. 14 Квартира № 43 ст. сов. А.В. Красовский, 5 комнат и кухня.

² Теляковский А.З. Фортификация. Часть первая. «Фортификация полевая», СПб., 1839; Фортификация. Часть вторая «Фортификация долговременная», СПб., 1846.

школах Запада, в том числе и в знаменитой Сен-Сирской военной школе. Президент Французской республики Шарль Луи Наполеон Бонапарт, будущий император французов Наполеон III, в 1852 г. прислал в подарок Николаю I книгу Теляковского на французском языке. Очевидно, такое высокое признание полезности труда Аркадия Захаровича стало одной из причин производства его в чин генерал-лейтенанта. Впоследствии от своих многочисленных учеников Аркадий Захарович получил прозвище: «дедушка русской фортификации». После его смерти на проценты с оставленного им капитала в Николаевской инженерной академии ежегодно присуждалась премия за лучший проект по фортификации.

Женой Аркадия Захаровича в октябре 1838 г. стала Юлия Васильевна Каншина, дочь помещика Рязанской губернии, коллежского регистратора Василия Семеновича Каншина. Звучит это имя и этот ранг более чем скромно, но на самом деле Василий Семенович был одним из богатейших откупщиков того времени. Через Каншиных семья Теляковских породнилась с такими родами как Отты (знаменитый врач, Дмитрий Оскарович Отт, приходился двоюродным братом Владимиру Аркадьевичу), баронами Розенами, Сухово-Кобылиными, Кастриотами, Дестремами. Вообще, брачная политика скромного коллежского регистратора, у которого родилось семь дочерей, заслуживает отдельной статьи.

Брак Аркадия Захаровича и Юлии Васильевны, судя по всему, был счастливым, в их семье родилось девять детей. Свидетельством этому служит и небольшая брошюра³, посвященная 50-летию супружеской жизни А.З. и Ю.В. Теляковских, который отмечался 5 октября 1888 года. В книге дано подробное описание этого семейного праздника, на который съехалась вся многочисленная родня юбиляров.

Среди гостей находился и Владимир Аркадьевич, младший из четырех сыновей в этой семье. Родился он 26 января 1860 года. Он получил первоначально разностороннее домашнее образование, где много внимания уделялось изучению языков, живописи, музыки. Последней Владимир Аркадьевич занимался довольно успешно, выработал со временем довольно высокую технику пианиста. Уже будучи офицером, закончил курс по классу рояля в музыкальной школе Бёма, занимался одновременно по теории музыки и композиции у Анатолия Лядова. Теляковский играл в четыре руки с Николаем Григорьевичем Рубинштейном, директором Московской консерватории. Все это говорит как об обстановке в семье, так и об интересах молодого человека.

---

³ 50-летний юбилей супружеской жизни Аркадия Захарьевича и Юлии Васильевны Теляковских 5-го октября 1838–1888. СПб, 1888.

После окончания Пажеского корпуса (1879 г.) он попал в лейб-гвардии Конный полк (1880 г.), где судьба свела его с бароном В.Б. Фредериксом, которому суждено было сыграть в жизни Теляковского особую роль.

Владимир Аркадьевич продолжил военное образование в Академии Генерального штаба (1885–1888 гг.), получил в 1897 году чин полковника.

15 апреля 1890 года Теляковский женится по большой и страстной любви на вдове с тремя детьми – баронессе Гурли Логиновне Фелейзен, урожденной Миллер (1850–1922). Через свою жену Владимир Аркадьевич породнился с Михалковыми, Сергеевыми (внебрачное потомство генерал-майора С.В. Шереметева). Двоюродный брат его жены Евгений Карлович Миллер – впоследствии известный лидер белой эмиграции в Париже. А его жена, Наталья Николаевна, урожденная Шипова, в свою очередь, связана родством с А.С. Пушкиным.

Гурли Логиновна Теляковская была удивительной женщиной – широко образованная, не чужда, как и её второй муж, искусства. Она пела, играла на фортепьяно, вместе с художником А.Я. Головиным рисовала эскизы костюмов к спектаклям в Мариинском театре (уже при советской власти Александр Яковлевич Головин даже выдал ей об этом соответствующую справку). Она была сторонницей новых веяний в искусстве, среди друзей их дома: Головин, Коровин, Станиславский, Фокин, Мейерхольд, Шаляпин и др.; она способствовала продвижению и закреплению их на русской сцене на рубеже веков. Её влияние на реформы, проводимые Теляковским в театральном деле, несомненно. Этим она заслужила немало похвал и проклятий от современников.

Служба Владимира Аркадьевича в Императорских театрах началась в мае 1898 г., когда он стал Управляющим Московской конторой Дирекции императорских театров. Произошло это по рекомендации Министра Двора и бывшего командира лейб-гвардии Конного полка барона В.Б. Фредерикса. Назначение полковника Конной гвардии на такую должность было неожиданным не только для театральной общественности, но и для самого Теляковского. А с 1901 года он состоял уже директором всех московских и Санкт-Петербургских Императорских театров и оставался им до 6 мая 1917 года.

О том, чем конкретно занимался Теляковский на своей службе, можно узнать непосредственно от него самого, читая его «Воспоминания 1898–1917», впервые вышедшие в 1924 г. и выдержавшие не одно издание. Ознакомившись с ними, можно говорить о нескольких направлениях в деятельности Владимира Аркадьевича на посту директора. Во-первых, это обустройство обширного театрального хозяйства, подобного которому не существовало до этого, а может, нет и сегодня. Во-вторых, так случилось, что его работа на этом посту пришлось на переломный момент

в культуре, который породил и привнес много нового в искусство, в том числе и в театральное. И, в-третьих, специфика Императорских театров: Теляковскому приходилось бесконечно лавировать между Двором, артистами и служащими театров и публикой. Приходилось, постоянно примиряя противоборствующие стороны, обеспечивать работу такого сложного и капризного механизма. Однако он успешно справлялся с трудностями и в 1909 году получил чин тайного советника.

О признании его заслуг перед русской культурой даже со стороны советской власти говорит следующий факт: в конце 1923 года Наркомпрос РСФСР назначил В.А. Теляковскому пожизненную пенсию. А в сентябре 1946 года государством был выкуплен у родственников архив Теляковского, который включал в себя 1500 писем и 50 тетрадей дневниковых записей Владимира Аркадьевича. Ныне этот архив хранится в театральном музее имени А.А. Бахрушина в Москве. На основе этих дневников, которые он вел на протяжении 20 лет, были изданы его воспоминания⁴, неоднократно переиздававшиеся.

Об организаторских, менеджерских, как говорят сейчас, талантах Теляковского свидетельствует и такая история. В 1918 году его пригласили и на должность инспектора банка при бывшей Николаевской железной дороге. Работая в банке, Владимир Аркадьевич одновременно устроил при железной дороге мастерские, наладил в них снабжение и производство и получил признание уже в качестве заведующего мастерскими. Умер бывший директор театров 28 октября 1924 года в Ленинграде, через два года после Гурли Логиновны, и был похоронен рядом с её могилой на Серафимовском кладбище.

В семье Теляковских, кроме трех сыновей Гурли Логиновны от первого брака, росли ещё трое детей от брака её с Владимиром Аркадьевичем, двое из которых похоронены вместе с родителями на Серафимовском кладбище.

В апреле 1950 года между могилами Владимира Аркадьевича и его жены был похоронен его старший сын – Вячеслав, который родился 29 января 1891 года. Он начал свое образование, так же как и его отец, в

---

⁴ Теляковский В.А. Воспоминания. Л.-М.: Искусство, 1965; Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1898–1901. М.: АРТ, 1998; Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1901–1903. Петербург, М.: АРТ, 2002; Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1903–1906. Петербург, М.: АРТ, 2006; Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1906–1909. Петербург, М.: АРТ, 2011; «Дорогой друг и коллега по сладостям театрального управления...». Переписка В.А. Теляковского и А.И. Южина. 1917–1924. Публ. и вст. статья М.Г. Светаевой, примеч. М.Г. Светаевой и Н.Э. Звенигородской // Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 3 / Ред.-сост. В.В. Иванов. М.: АРТ, 2004.

Пажеском корпусе, закончил в нем Общие классы и продолжил обучение в Институте инженеров путей сообщения в 1908 году. Но начавшаяся Первая мировая война, а потом революция помешали ему получить диплом. Впоследствии, уже в 1920-х гг., Вячеслав Владимирович Теляковский несколько раз пытался экстерном закончить водный факультет этого ВУЗа, но сделать ему это не удалось. Довольно подробно известна его трудовая биография с 1919 по 1927 годы. Он работал в Череповецкой губернии – обследовал торфяные болота на предмет их осушения, служил землемером при Наркомземе, жил случайными заработками по составлению смет и чертежей, проектировал водоочистительные и гражданские сооружения для строящегося водопровода в городе Тихвине, преподавал черчение в школе, работал в поселке Свирьстрой на сооружении Нижнесвирской ГЭС в отделе изысканий. Дальнейшая его биография мне неизвестна. Можно только сказать, что после войны он опять проживал в Ленинграде.

Про его жену Прасковью Федоровну Баскову (1894–1965) практически ничего неизвестно, непонятно даже была ли она его законной женой. По семейной легенде она служила в имении Теляковских Отрадное в Ярославской губернии и когда-то, в послереволюционное время, спасла Вячеслава от ареста. Прасковья Федоровна была похоронена последней на «семейном месте» Теляковских на Серафимовском кладбище.

А за два года до неё, в 1963 году, около своей матери был похоронен младший сын Владимира Аркадьевича – Всеволод (Сюля, Сюленька – домашнее прозвище, данное ему Ф. Шаляпиным). Он родился 12 февраля 1894 года, учился, как отец и брат, в Пажеском корпусе, но был исключен из него и закончил 12-ю гимназию в Санкт-Петербурге. Молодой человек учился рисованию под руководством К.А. Коровина и А.Я. Головина. После окончания гимназии он уехал в Париж, где поступил в Академию Художеств. Там он занимался станковой живописью у Мориса Дени и Феликса Валлотона. В 1916 году Всеволод Теляковский был призван в армию, после демобилизации, с 1918 по 1924 год, работал помощником А.Я. Головина в Государственном академическом театре оперы и балета (ГАТОБ)⁵ в Петрограде, преподавал также рисунок и декоративную живопись в Государственном Архитектурном институте и художественном училище в Ленинграде (1925–1927 гг.).

В 1935 году он был сослан в Казахстан, работал там художником в разных театрах. Лучшими считаются его декорации к спектаклям «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Снегурочка», «Демон», «Лебединое озеро» в Казахском Академическом театре оперы и балета им. Абая (1936–1944 гг.). Работал он также художником в Актюбинском областном музыкально-

---

⁵ Так с 1920 г. именовался Мариинский театр.

драматическом театре (1938–1941 гг.). В послевоенные годы Всеволод Теляковский работал в Алма-Ате в Государственном театре для детей и юношества (1948–1956 гг.), где создал декорации к нескольким десяткам спектаклей. В августе 1956 года ему было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Казахской ССР. Его работы хранятся в музее Джамбула, в Центральном музее Казахстана, в музее им. Бахрушина в Москве, в Казахской Государственной картинной галерее.

Подробный очерк о нем «Всеволод Владимирович Теляковский – театральный художник», написал известный писатель Юрий Домбровский⁶.

И Вячеслав, и Всеволод Теляковские не оставили потомства. Детей не было и у их сестры Ирины Владимировны Красовской (1896–1956), она похоронена вместе со своим мужем на кладбище станции Сиверская под Санкт-Петербургом. За могилами на Серафимовском кладбище ухаживает Наталья Борисовна Ветошникова, племянница жены Всеволода Владимировича Надежды Николаевны Калугиной (1900–1961). Упоминания о месте захоронения Владимира Аркадьевича Теляковского и его семьи нет даже в капитальном труде «Исторические кладбища Петербурга»⁷.

Стародеревенский некрополь в Санкт-Петербурге

В Старой Деревне, расположенной в Приморском районе Санкт-Петербурга, на Приморском проспекте, протянувшемся вдоль правого берега Большой Невки, напротив Елагина острова, стоит привлекающая внимание своей архитектурой церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Церковь здесь существовала с 1765 г. Первоначально деревянная, она была построена по желанию тогдашнего владельца этих мест, видного государственного деятеля середины XVIII века графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина (1693–1766). В 1803 г. от удара молнии храм сторел, и новый владелец окружающих земель Сергей Саввич Яковлев решил построить здесь новую церковь. По проекту архитектора В.О. Мочульского в 1805–1808 гг. была возведена каменная ротонда, завершающаяся ротондой меньшего диаметра, окруженной колоннадой. Помимо главного алтаря во имя Благовещения Пресвятой Богородицы были устроены приделы во имя благоверного князя Александра Невского и во имя святых мучеников Тимофея и Мавры. Поблизости стало разрастаться кладбище, состоявшее из двух участков – один несколько поодаль, приблизительно там, где сейчас проходит Дибуновская улица, другой непосредственно возле церкви; кроме того, была устроена усыпальница под самой церковью. В 1901 г. рядом с храмом появились колокольня и здание ризницы.

Между прочим, вполне вероятно, что посещение именно Стародеревенского кладбища побудило А.С. Пушкина, который летом в 1835 и 1836 годах снимал с семьей дачу в этих местах, написать стихотворение, датированное 1836 годом, начало которого цитируется ниже:

Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолей,

⁶ Домбровский Ю.О. Гонцы: Рассказы о художниках /Собрание сочинений в 6 т. Том 6. М., 1992 С. 1– 28.

⁷ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга. 2-е изд. М: Центрполиграф, 2011. 723 с.

* Игорь Васильевич САХАРОВ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, президент Русского генеалогического общества, первый вице-президент Международной Академии Генеалогии, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

Дешевого резца нелепые затеи,
Под ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах...

Благовещенская церковь. Открытка начала XX века

После того, как были написаны эти строки, прошло столетие. В стране настало время разнузданной антирелигиозной пропаганды, время гонений, обрушенных на духовенство и вообще на верующих людей, время повсеместного закрытия, а то и уничтожения церквей. В 1937 г. была закрыта и Благовещенская церковь, её здание было передано Приморскому районному промкомбинату¹. Вскоре было уничтожено и кладбище. В послевоенные годы были снесены колокольня и ризница. Здание храма сохранилось, но интерьер был капитально перестроен (здесь долгое время размещался завод резиновых изделий), прежде единое внутреннее пространство было наглухо поделено на два этажа.

¹ См.: Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Православные храмы Санкт-Петербурга. 1917–1945 гг. Справочник. СПб., 1999. С. 16–19.

Об этой церкви, об этом кладбище и, главное, о захороненных здесь людях и рассказано в настоящей статье.

* * *

Однако прежде всего мне хотелось бы объяснить, почему я взялся за написание этой статьи.

Дело в том, что моя малая и, добавлю, любимая малая родина – это не Санкт-Петербург вообще, в целом, а прежде всего Петроградская сторона, да и та не вся, а только её западная часть, окаймленная на севере речкой Карповкой и Каменноостровским проспектом (тем его участком, где стоит выделяющийся своей архитектурой доходный дом эмира Бухарского); на востоке – Большим проспектом с его многочисленными магазинами и когда-то четырьмя (!) расположенными поблизости друг от друга кинотеатрами, названия трех из них («Эдисон», «Люкс» и «Арс») в годы борьбы против «космополитизма», разумеется, поменяли, «уцелела» только «Молния» (за Большим проспектом или, вернее, за параллельной ему близлежащей Большой Пушкарской улицей начинается район, разумеется, знакомый, но уже «не совсем мой», если не считать Князь-Владимирского собора, где я иногда бывал, и где в свое время отпевали моего отца, а затем мою жену); на юге – речкой Ждановкой; а на западе – Малой Невкой.

Очертив внешние рубежи «моего» района, объясню, где его «смысловый и эмоциональный центр» – это перекресток Большой Гребецкой (переименованной в Пионерскую) улицы и Геслеровского (Чкаловского) проспекта, где стоял и стоит по сей день дом, в котором я жил многие годы с момента моего рождения, и в котором первоначально находилась и моя школа, – дом 28 по Пионерской (сменивший затем номер на 22-й) – улице, вымощенной некогда пусть местами и покосившимися, но такими симпатичными крупными известняковыми плитами разных оттенков. В непосредственном соседстве – старинные здания Второго кадетского корпуса (среди них до сих пор обращает на себя внимание манеж) между Большой Спасской (улицей Красного Курсанта) и набережной Ждановки (с памятной доской на одном из зданий, на которой указан уровень воды, высоко поднявшейся во время наводнения 1924 года), баня на Большой Разночинной (ванная комната в нашей квартире, когда-то принадлежавшей семье одной из моих тетушек, а в советские годы, разумеется, превращенной в «коммуналку», по прямому назначению нами почти не использовалась)... Подальше – Малый проспект, где в родильном доме я появился на свет. Как мне нравятся и этот проспект – едва ли не единственная улица нашего города, которая, вопреки своему названию (проспект = перспектива) не тянется вся от начала до конца по удручающе прямой линии, как почти все,

даже длинные, питерские улицы, а имеет украшающие её два угловатых излома, и многочисленные пересекающие его улочки (почти с каждой из них связаны дорогие для меня воспоминания). Эти параллельные улочки расположены, как правило, необычно близко одна к другой, благодаря чему здесь так много домов, имеющих не только фасады, но и углы, а некоторые, благодаря оставшимся незастроенными участкам, – даже два, а то и все четыре! Притом многие дома здесь не высоки (два-три этажа, редко четыре и более), а улицы не широки (за исключением одной, которая так и называлась Широкой), – вернется ли к ней когда-нибудь это название?), и сам здешний городской ландшафт, это чувствуется, психологически соразмерен нормальной среде обитания человека. До сих пор я ощущаю непередаваемый шарм этого района, в общем-то, казалось бы, скромного в архитектурном и градостроительном смысле, но симпатичного и уютного.

Здесь я родился, ходил в детский сад, располагавшийся в очаровательном одноэтажном, казавшимся почти игрушечным особнячке на Большой Разночинной улице (сравнительно недавно он был варварски разрушен при перепланировке этого участка, несмотря на борьбу общественности за его сохранение), учился с первого по восьмой класс (с небольшим перерывом в военные годы) в 51-й школе, превратившейся в мужскую. Потом школа переехала на Петрозаводскую улицу, и не знаю, можно ли считать случайным, что именно напротив неё оказался бывший особняк академика Н.П. Лихачева (выдающегося историка, основательно интересовавшегося генеалогией), где ныне располагается Санкт-Петербургский институт истории РАН? Рядом с одной стороны находилось 18-е отделение милиции (оно и сейчас здесь), с которым был связан нелепый драматический эпизод, случившийся в мае 1955 г. (меня тогда даже посадили на ночь в местную «кутузку») и едва не поломавший мою жизнь добропорядочного гражданина, а с другой стороны, на Барочной улице возле Карповки (память почему-то цепко это удерживает), доживал последние дни, вероятно, последний остававшийся в городе небольшой участок торцовой мостовой (ныне на этом месте – вульгарный грязно-серый асфальт, и кто теперь помнит, что такое петербургские торцы и как они выглядели, а ведь ими до 1924 г. был вымощен Невский проспект)... Поблизости – городок Первого медицинского института имени Павлова, где по окончании школы меня угораздило год проучиться... В этих краях прошли мои и студенческие, и аспирантские годы... – иными словами, с ними неразрывно связана первая треть моей жизни.

На юге, западе и севере от этого района, на другой стороне Ждановки, Малой Невки и Карповки, расположена окраина моей малой родины – с детства любимые острова, один лучше другого: за Ждановкой – Петровский остров, в школьные годы – место моих велосипедных прогулок (здесь

располагались «городок Сан-Галли», по своему живописные корпуса пивного завода «Красная Бавария», существующие до сих пор Дом ветеранов сцены, «кольцо» троллейбуса № 7, Яхт-клуб...); за Карповкой – Аптекарский остров, Иоанновский монастырь с храмом, основанным в память преподобного Иоанна Рыльского отцом Иоанном Кронштадтским, который тут был и похоронен и с которым в нашей семье связано некое незабываемое чудодейственное событие... Созданный М.М. Антокольским трогательный памятник видному государственному и общественному деятелю К.К. Гроту при построенном по его инициативе училище для слепых детей на тогда тихой Песочной улице (ныне улице профессора Попова), теперь там нет ни школы, ни памятника²... В восточной части острова – Ботанический сад...; за Малой Невкой – то, что коренные петербуржцы называли и называют просто «Островами»: Крестовский остров (с остатками обширной усадьбы князей Белосельских-Белозерских, огороженной некогда высокой декоративной железной решеткой с парадными воротами, со стадионом «Динамо», гребным клубом на Малой Невке, где я когда-то увлеченно занимался академической греблей, позже тут был заложен Приморский парк Победы и сооружен огромный стадион...; и отделенный от него речкой Крестовкой Каменный остров с его тенистыми аллеями, с разностильными, но привлекательными особняками, зданием деревянного театра, «дубом Петра I», со старинным приземистым, но так органично вписывавшимся в местный ландшафт Инвалидным домом, ныне перестроенным, и тут же – с элегантно, в псевдоготическом стиле, миниатюрной церковью во имя Рождества Иоанна Предтечи...; а далее, за Средней Невкой, – Елагин остров (этот чудный остров-парк, изрезанный внутри декоративными прудами и протоками, с монументальным Елагиным дворцом и «Стрелкой» со львами, – с ними у меня связаны самые ранние детские воспоминания), до сих пор носящий столь не подходящую к этой жемчужине невской дельты советскую «кличку» – «ЦПКО («Цэпэкэо») имени Кирова».

Но особенно по-своему дорог мне всегда был небольшой район на северо-западной окраине этих мест, протянувшийся вдоль правого берега Большой Невки и издавна именуемый Новой Деревней и Старой Деревней. Он полюбился мне ещё со школьных лет. Непривычные для нашего города двухэтажные коттеджи по обе стороны Дибуновской улицы, сооруженные после войны пленными немцами (я помню, как они строили эти дома), с уютными двориками со старыми развесистыми деревьями, где обитали многочисленные дворовые кошки, которые почти все принадлежали

² Памятник К.К. Гроту работы М.М. Антокольского в 1963 г. был перенесен в сквер школы-интерната для слепых и слабовидящих детей им. К.К. Грота по адресу пр. Шаумяна, 44 – Ред.

к местной пестрой, обычно трехцветной расе (их однажды извели всех до единой); старинное здание школы, давшей название Школьной улице, на которой она была построена, где в спортзале иногда проходили межшкольные соревнования по волейболу, в которых я участвовал; рядом – построенное архитектором И.И. Шапошниковым, тестем художника Н.К. Рериха, здание земской больницы, превращенной в советские годы в поликлинику; неподалеку – Серафимовское кладбище, где покоилось немало родственников, друзей и знакомых (с годами дорогих для меня могил становилось здесь все больше и больше); подалее к северо-востоку – Удельный парк, в свое время кое-где запущенный, но оттого ещё более живописный...; на западе – пусть некогда и оскверненные, но все же напоминавшие о вечности здания Благовещенской церкви и казавшегося загадочным буддийского храма; между ними – притаившаяся за старинной решеткой в глубине тенистого сада очаровательная деревянная дача Шишмаревых (Приморский проспект, 87), сооруженная архитектором А.И. Мельниковым ещё в начале XIX века, чудом пережившая блокаду и не меньшим чудом сохранившаяся до наших дней – теперь её великолепный фасад можно видеть только сбоку: его (именно его!) недавно наглухо загородили не только от проезжающих, но даже и от проходящих мимо людей нелепым высоченным и непрозрачным противозумовым экраном; конечная станция Детской железной дороги (её там давно уже нет), пересекавшей по насыпи бывший Комендантский аэродром (представлявший в послевоенное время обширный запущенный пустырь) по пути к живописной деревне Коломаги с церковью великомученика Димитрия Солунского, одного из немногих храмов города, действовавших в те годы; скромный деревянный, с дощатым покрытием, я бы сказал «старомодный», но радовавший глаз 3-й Елагин мост (ныне он уже стоит на бетонных опорах, расширен, заасфальтирован и стал похожим на другие мосты), который вел в поэтический, в этой части полупустынный парк на Елагине острове, откуда с западной его стороны, со «Стрелки», открывается вид на Финский залив (он особенно хорош в часы заката), а с юго-восточной, с берега Средней Невки, – вид на портик деревянного театра на Каменном острове (творение зодчего А.К. Кавоса), столь совершенный по своим архитектурным пропорциям, что от него трудно оторвать глаза...

Аура этой городской окраины обладала какой-то необъяснимой, почти физически осязаемой и, как позже выяснилось, провиденциальной притягательностью. Мне всегда доставляло особое удовольствие посещать эти места. Потом моим родителям вместе со мною и моей женой повезло поселиться на Ланском шоссе (при нас оно было переименовано в проспект Смирнова) около Черной речки; затем поистине чудом мы обрели однокомнатную (крохотную, но, впервые, отдельную!) квартиру в самой Новой Деревне, на Школьной улице, и с нею – соседей-«однорядцев»,

ставших близкими друзьями; потом некоторое время мы жили поблизости на Богатырском проспекте... В конце концов это притяжение, к счастью, завершилось тем, что в 1986 г., после смерти моего отца, мы соединились с моей матерью и поселились рядом с Благовещенской церковью, на Дибуновской улице в доме 37. Здесь я и живу по сей день, и стоит мне, возвращаясь «из города» домой, приблизиться к этому месту, как меня обычно непроизвольно охватывает радостное чувство, близкое к эйфории. Такова загадка этого места.

Дом 37 стоит в двух шагах от главного входа на Серафимовское кладбище, где покоятся и моя мать, и, совсем близко от входа, моя жена (от её могилы наш дом хорошо виден), и рядом с нею, когда Господь призовет мою душу к Себе, будет, надеюсь, погребено и мое грешное тело.

Когда мы переехали на Дибуновскую улицу, Благовещенская церковь пребывала в совершенно запущенном, плачевном состоянии, с замусоренными внутренними помещениями, с полуразрушенной крышей, с окнами без стекол, а на участке вокруг лишь внимательный глаз мог заметить последние следы уничтоженных захоронений. Располагавшийся в церкви цех завода резиновых изделий и игрушек незадолго до того из неё выехал (или просто перестал существовать?), и, как ни странно, она долгое время оставалась бесхозной и как бы никому не нужной. Мы с женой были первыми, кто сделал попытку вдохнуть в неё жизнь. Именно нами в 1992 г. здесь был организован и юридически оформлен православный приход, причем первыми прихожанами не только ещё не освященной, но даже и не приведенной в порядок церкви стали несколько наших близких друзей и знакомых, а также ряд местных жителей, в том числе немногочисленных коренных уроженцев Новой Деревни и Старой Деревни, которых с трудом удалось отыскать. Помню, сколько радости и энтузиазма вызвали первые молебны, совершенные в день Благовещения возле церкви под открытым небом при большом стечении народа, – 7 апреля 1993 г. местным благочинным, протоиереем Павлом Красноцветовым, а 7 апреля 1994 г. архиепископом Михаилом (Мудьюгиным), благоволившим к нам и сочувствовавшим нашим планам. Под руководством жены был тогда учрежден и христианский центр «Благовещение» как одна из форм приходской жизни, которую мы надеялись возродить. Однако вскоре мы решили отойти от активной деятельности по восстановлению храма – нам стало понятным, что при нашей занятости на службе и, главное, при нашей непрактичности и неопытности нам не осилить возникшие с первых же шагов организационные и, главное, финансовые проблемы, и мы вовремя сочли разумным отстраниться от этого дела. Этим занялись другие люди, у епархиального начальства возникли свои, время от времени менявшиеся виды на будущее этой церкви.

Живя рядом, мы с радостью наблюдали, как Благовещенскую церковь наконец начали восстанавливать, отреставрировали и в 2003 г. освятили. Изредка мы посещали начавшиеся в ней богослужения. Со временем её настоятелем стал священник Феодор Гуряк, мой давний добрый знакомый и некогда «коллега» по хору в храме во имя апостола Иоанна Богослова при Духовных семинарии и академии, в котором я был постоянным певчим (коим остаюсь и поныне). Летом, когда академический храм закрывался на каникулы, я с удовольствием время от времени стал петь и в Благовещенской церкви, что иногда, пользуясь благорасположением протоиерея Феодора и нынешнего регента Валерия Тихоновича Начарова, с радостью и волнением изредка делаю и в настоящее время. И не удивителен ли, кстати, тот факт, что статью эту я практически завершил именно 7 апреля 2013 года, непосредственно в день Праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, в день, когда утром на литургии я снова сподобился встать в хор именно в Благовещенской церкви в Старой Деревне?!

Такова своего рода преамбула к настоящей статье, в которой я попытался объяснить, каков её эмоциональный контекст и что заставило меня, отложив другие дела, найти время и силы, чтобы её написать.

* * *

Живя в непосредственном соседстве с Благовещенской церковью и относясь к её судьбе отнюдь не равнодушно, я, будучи генеалогом, не мог не задумываться о прошлом Старо-Деревенского кладбища и о том, кто же здесь был похоронен.

Как сказано выше, от кладбища не осталось и следа. Однако многие надписи, помещенные на когда-то находившихся здесь надгробиях, в начале XX столетия были зафиксированы и опубликованы в четырехтомном «Петербургском некрополе»³.

Перечень лиц, погребенных на указанном кладбище (в том числе и в самой Благовещенской церкви), извлеченный из этого справочника, публикуется ниже (случаи захоронения непосредственно в храме каждый раз оговорены):

В томе 1:

Авенариус Яков Петрович, отрок, р. 19 августа 1886, † 3 октября 1893; Алексеев Федор Алексеевич, надв. сов., † 27 июня 1874, на 59 г.; Алексеева Екатерина Евсеевна, жена надв. сов. Федора Алексеевича Алексеева,

³ Петербургский некрополь / Сост. В.И. Сайтов. Изд. Великий князь Николай Михайлович. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.

† 22 сентября 1891, на 73 г.; Альбертов Константин Маркович, р. 17 февраля 1844, † 8 августа 1903; Альбинский Иоанн Феодорович (сведения о нем помещены в дополнении к тому 4, на с. 727, где он по ошибке назван Альбигским), священник церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, в Старой Деревне, † 26 января 1885⁴ на 55 г. (Церковь Благовещения); Альбрехт Мария Карловна (см.: Баранова фон, Мария Карловна); Андреевский Иван Евфимович, р. 13 марта 1831, † 20 мая 1891. С И.И. Андреевским; Андреевский Иван Иванович, р. 7 марта 1862, † 11 ноября 1887. С И.Е. Андреевским; Анненков Николай Епафродитович, эстандарт-юнкер Кавалергардского полка, р. 4 сентября 1805, † 31 мая 1826. «От огорченных родителей доброму сыну и милому их другу»; Атава – см.: С.Н. Терпигорев; Баранова-фон Мария Карловна, рожд. Альбрехт, р. 22 июня 1823, † 23 ноября 1893; Безсонова Александра Павловна, р. 12 апреля 1812, † 28 апреля 1861; Беляев Александр Петрович, надв. сов., † 9 января 1894; Бетхер Анна Ивановна (см.: Рябинина Анна Ивановна); Богатенкова Наталья Ивановна (см.: Прокофьева Наталья Ивановна); Богданов Андрей Леонтьевич, р. 17 октября 1872, † 23 декабря 1900; Васильев Сергей Васильевич, колл. сов., † 12 декабря 1897; Васильева Анна Андреевна, † 28 апреля 1903, на 57 г.; Вахтин Николай Васильевич, артиллерии генерал-лейтенант, р. 17 декабря 1802, † 8 декабря 1881; Владимирская Александра Дмитриевна, девица, р. 14 января 1836, † 23 августа 1871; Власов Дмитрий Яковлевич, † 22 июля 1866, на 26 г. С Н.Ф. Ивановым; Власова Наталья Константиновна, вдова капитана артиллерии, † 21 марта 1884, на 62 г. С Н.Ф. Ивановым; Волкенштейн Елизавета Венцеславовна, † 5 августа 1883, на 61 г. С Е.П. Нечаевой; Воронова Варвара Михайловна, р. 1829, † 1875; Вуич Марк, р. 7 августа 1852, † 20 февраля 1853; Вяземский, князь Владимир Александрович, младенец, р. 20 августа 1858, † 2 апреля 1861; Галкин Николай Владимирович, профессор С.-Петербургской Консерватории, † 8 мая 1906; Гизетти Александр Викторович, † 15 октября 1903; Гильдемейстер Ольга Ивановна, жена тит. сов., р. 28 июня 1853, † 10 декабря 1903; Голицын, князь Александр, младенец, сын полковника князя Николая Сергеевича и княгини Александры Михайловны Голицыных, р. 5 апреля 1848, † 4 декабря 1849. С братом князем Николаем Голицыным; Голицын, князь Николай, младенец, сын полковника князя Николая Сергеевича и княгини Александры Михайловны Голицыных, р. 27 января 1842, † 20 марта 1843. С братом князем Сергеем Голицыным; Голицын, князь Сергей, младенец,

⁴ Год его кончины указан ошибочно: А.В. Тихоцкая, просмотревшая по моей просьбе метрическую книгу Благовещенской церкви за весь 1885 год (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 125. Д. 498), обнаружила, что отец Иоанн совершал в ней богослужение в течение всего этого года.

сын полковника князя Николая Сергеевича и княгини Александры Михайловны Голицыных, р. 22 октября 1840, † 15 марта 1842. С братом князем Николаем Голицыным; Голицына, княжна Наталья Сергеевна, р. 3 июня 1797, † 7 июля 1835; Гольман Владимир Владимирович, генерал-майор, † 23 февраля 1907; Граховский Александр Иванович, † 29 мая 1899, 52 л.

В томе 2:

Давыдов Павел Петрович, † 1 января 1906; Доможирова Прасковья Панкратьевна, р. 20 октября 1811, † 9 апреля 1887; Дурасов Александр Федорович, камергер, р. 28 мая 1831, † 12 июня 1888 (Церковь Благовещения); Дурасова Александра Афанасьевна, рожд. Шишмарева, жена камергера Александра Федоровича Дурасова, по первому мужу Чернышева, † 18 мая 1893 (Церковь Благовещения); Дюфур Екатерина Павловна, рожд. Ленинцева, р. 6 августа 1828, † 5 ноября 1871; Емельянов Иван Яковлевич⁵, † 7 ноября 1907, 37 л.; Житейский Алексей Дмитриевич, † 1 сентября 1884; Запрягаев Михаил Мартынович, подполковник артиллерии, † 25 марта 1882, на 41 г. С Н.Ф. Ивановым; Запрягаева Наталья Яковлевна, вдова подполковника, р. 6 августа 1843, † 11 апреля 1908. С Н.Ф. Ивановым; Звержинская Екатерина Павловна, † 28 июня 1908; Звержинский Николай Васильевич, пристав, † 25 ... [sic] 1902, 42 л.; Иванов Николай Феоктистович, надв. сов., † 21 мая 1872, на 54 г., с женой, Пелагией Константиновной, И.М. и А.М. Предтеченскими, Н.Я. и М.М. Запрягаевыми, А.К., О.К., К.К. и Е.М. Кузьмиными, А.К. Миницкой и Н.К. и Д.Я. Власовыми; Иванова Пелагия Константиновна, рожд. Кузьмина, жена надв. сов. Никиты Феоктистовича Иванова; † 29 октября 1889, на 58 г.; Иверсен Елизавета Ивановна, р. 13 января 1824, † 4 ноября 1901; Ильина Федосья Андреевна, ст. советница, † 5 января 1828, на 47 г.; Иродова Дарья Петровна, † 22 октября 1880, на 74 г.; Кедров Михаил Федорович, Сампсониевской церкви протоиерей, † 18 июня 1848, на 50 г. С Д.В. Малиновским; Кильберг Владимир, сын д. ст. сов., † 28 июня 1869, на 18 г.; Кильберг Николай Петрович (Густав не Надо⁶) [sic!], † 8 ноября 1878, 30 л.; Кожин Михаил Николаевич, р. 23

⁵ Не могу удержаться от того, чтобы попутно не сообщить, что И.Я. Емельянов был родным братом крестьянина Новой Деревни Якова Яковлевича Емельянова – прадеда моей сослуживицы, научного сотрудника ИГИ А.Л. Патраковой.

⁶ Густав не Надо – псевдоним Н.П. Кильберга, сотрудника петербургских юмористических журналов «Стрекоза», «Будильник», зав. театральным отделом газеты «Голос». Псевдоним связан с именем популярного французского шансонье Гюстава Надо (Gustave Nadaud, 1820–1893). «Литературная энциклопедия» указывает, что похожий псевдоним (Густав Не надо) использовал также переводчик с французского Николай Степанович Курочкин (1830–1884) – См.: Русский биографический словарь.

апреля 1804, † 24 июля 1826, 22 г. 3 м. 1 д.; Коноплев Сергей Яковлевич, † 31 августа 1871; Кошелев Федор Иванович, колл. асс., 12 января 1859, на 79 г. С М.М. Кошелевой; Кошелева Марфа Марковна, жена колл. асс., † 22 сентября 1853, 67 л.; Крашенинников Александр Васильевич, † 27 сентября 1907, 58 л.; Крестовская Варвара Дмитриевна, † 19 июля 1879; Крутов Федор Константинович, р. 3 марта 1866, † 30 сентября 1904; Крюков Виктор Дмитриевич, † 31 декабря 1892; Крюкова Мария Васильевна, р. 12 июня 1842, † 6 декабря 1898; Крюковская Мавра Васильевна, девица, † 22 июля 1838; Кудрявцев Федор Иванович, протоиерей и кавалер, р. 9 мая 1745, † 28 июля 1842, священствовал в Каменноостровской церкви 42 года; Кудрявцева Анна Федоровна (см.: Шишова Анна Федоровна); Кузьмин Александр Константинович, р. 15 августа 1814, † 17 января 1891, камер-фурьер Высочайшего Двора, состоял на службе 1828–1891 г. С Н.Ф. Ивановым; Кузьмин Константин Кузьмич, камер-фурьер 6-го класса, † 22 февраля 1870, на 89 г. С Н.Ф. Ивановым; Кузьмина Пелагия Константиновна (см.: Иванова Пелагия Константиновна); Кузьмина Евдокия Михайловна, жена камер-фурьера Константина Кузьмича Кузьмина, † 15 декабря 1869, на 77 г. С Н.Ф. Ивановым; Куликова Елизавета Алексеевна, † 9 марта 1887; Ларионова Мария Андреевна, † 29 марта 1907, 64 г.; Лачинова Зоя, р. 10 октября 1830, † 25 июля 1831; Леве Фридрих Мартынович, р. 12 марта 1871, † 30 августа 1904. С П.-Э. Пальмгрена; Ленинцева Екатерина Павловна (см.: Дюфур Екатерина Павловна).

В томе 3:

Малиновский Дмитрий Васильевич, священник Сергиевского всей артиллерии собора, † 16 августа 1826, на 48 г. С М.Ф. Кедровым; Манзей Елизавета Николаевна (см.: Одинцова Елизавета Николаевна); Манзей Софья Сергеевна, р. 7 августа 1799, † 11 июля 1882 (Церковь Благовещения); Маренцова Анна Петровна, † 18 декабря 1899, 63 л.; Миницкая Александра Константиновна, жена полковника, † 28 декабря 1875, на 47 г. С Н.Ф. Ивановым; Морозов Илья Николаевич, † 11 августа 1897, на 59 г.; Мосальская Александра, отроковица, р. 21 декабря 1884, † 16 марта 1896; Мосальский Виталий Александрович, р. 17 января 1883, † 20 февраля 1904; Наумова Надежда Алексеевна, р. 14 сентября 1837, † 6 октября 1905. С А.М. Ушаковым; Нечаев Александр Степанович, р. 1825, † 25 сентября 1908, на 84 г.; Нечаева Елизавета Петровна, † 26 февраля 1886, на 32 г. С Е.В. Волкен-

Т. 8: Кабановы – Косой. – М.: Terra-Книжный клуб, 1999. С. 240; Дробинский А. Надо // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 7. М., ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. Стб. 572–573.

штейн; Никитин, граф Алексей Петрович, состоявший при особе Его Императорского Величества, член Государственного Совета, генерал от кавалерии и разных орденов кавалер, р. 2 мая 1777, † 27 февраля 1858 (Церковь Благовещения); Никитина Елизавета Алексеевна (см.: графиня Елизавета Алексеевна Орлова-Денисова); Николаев Николай Геннадьевич, полковник Генерального Штаба, р. 1859, † 12 ноября 1900, на 39 г.; Одинцов Алексей, младенец, р. 6 июля 1852, † 18 сентября 1853; Одинцов Алексей Алексеевич, р. 12 мая 1803, † 17 апреля 1886. «С 1861 по 1873 был начальником Нижегородской губернии и имел счастье ввести в ней все благия преобразования Царя-Освободителя Александра II». С Ф.А. и Е.Н. Одинцовыми; Одинцов Сергей, младенец, р. 28 февраля 1846, † 28 марта 1853; Одинцова Елизавета Николаевна, рожд. Манзей, р. 22 июля 1824, † 20 сентября 1860. С А.А. Одинцовым; Одинцова Феодосия Александровна, р. 1780, † 1862. С А.А. Одинцовым; Олсуфьева Александра Владимировна, † 3 мая 1907; Орлов-Денисов, граф Николай Федорович, генерал-лейтенант, р. 11 июня 1839, † 18 ноября 1897 (Церковь Благовещения); Орлов-Денисов, граф Федор Васильевич, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, р. 5 февраля 1807, † в Ницце 3 апреля 1865 (Церковь Благовещения); Орлов-Денисов-Никитин, граф Алексей Федорович, р. 27 марта 1841, † 8 марта 1907 (Церковь Благовещения); Орлова-Денисова, графиня Елизавета Алексеевна, рожд. Никитина, р. 7 августа 1817, † 1 мая 1898 (Церковь Благовещения); Охотников Анатолий, † 21 марта 1845, 11 м.; Павлов Павел Лазаревич, инженер путей сообщения, † 23 июня 1880, на 29 г.; Пальмгрен Паулина-Эмилия, р. 1 мая 1840, † 5 февраля 1909. Надпись по-немецки. С Ф.М. Лева; Панков Евфим Михайлович, † 1 июля 1903, в 4 часу, 72 л.; Пель Елизавета Александровна (см.: Чернышева Елизавета Александровна); Петров Василий Алексеевич, р. 10 марта 1838, † 29 мая 1898; Петров Василий Васильевич, р. 11 июля 1873, † 21 июня 1903. С В.А. Петровым; Петров Петр Константинович, р. 1839, † 18 апреля 1903; Плахов Иван Александрович, умер 12 февраля 1905, 69 л.; Подраменцов Николай Гаврилович, р. 30 апреля 1866 г., † 1 апреля 1907. С Г.Н. Стремляновым; Предтеченский Александр Михайлович, † 8 октября 1870, на 71 г. С Н.Ф. Ивановым; Предтеченский Илья Михайлович, † 8 января 1874, на 73 г. С Н.Ф. Ивановым; Преображенская Елизавета Яковлевна, † 28 апреля 1905; Прокофьева Наталья Ивановна, рожд. Богатенкова, р. 16 июля 1877, † 18 июля 1898; Пронский Платон Петрович, артист Императорских Санкт-Петербургских театров, р. в Туле 1825, † 10 декабря 1875; Пясковская Елена Германовна, † 19 мая 1889; Родионов Николай Петрович, генерал-майор, † 7 января 1897; Рябина Анна Ивановна, рожд. Бетхер, † 16 июля 1881.

В томе 4:

Сабир Иосиф Иосифович, р. 12 июня 1825, † 22 апреля 1831; Сабир Мария Карловна, жена генерал-майора Михаила Иосифовича Сабир, р. 27 марта 1827, † 30 ноября 1876 (Церковь Благовещения); Сабир Михаил Иосифович, генерал-майор, р. 17 марта 1820, † 23 сентября 1870 (Церковь Благовещения); Сабир Сергей Иосифович, р. 10 мая 1822, † 10 февраля 1838; Сабуров Андрей, р. 9 ноября 1822, † 1845; Сарачинский Степан Ильич, р. 1818, † 1858; Сильчевский Михаил Петрович, р. 7 ноября 1863, † 22 декабря 1908; Соболев Александр Прокофьевич, † 15 февраля 1883, на 83 г. С Н.А. Соболевым и Г.Н. Стремляновым; Соболев Николай Александрович, гвардии штабс-капитан, р. 11 апреля 1844, † 18 марта 1881; Соболева Елена Гавриловна (см.: Стремлянова Елена Гавриловна); Соболева Луиза Карловна, р. 29 сентября 1809, † 1 декабря 1891. С А.П. Соболевым; Соколов Павел Евсеевич, колл. секр. Без дат; Солоденников Иван Иванович, р. 31 марта 1876, † 11 августа 1905; Спешнева Александра Яковлевна, р. 15 марта 1832, † 17 апреля 1903; Спешнева Вера Яковлевна, † 17 марта 1905; Ставровская Надежда Семеновна, жена протоиерея Садока Ивановича Ставровского; † 8 марта 1896; Ставровский Садок Иванович, протоиерей Каменноостровской придворной церкви, † 9 февраля 1895; Ставровский Семен Садовкович, † 22 января 1897; Стремлянов Гавриил Николаевич, артист Императорских театров, † 18 марта 1903. С Е.Г. Стремляновой и Н.Г. Подраменцовым; Стремлянова Елена Гавриловна, артистка Императорских театров, в замужестве Соболева, р. 11 апреля 1857, † 18 декабря 1883. С А.П. Соболевым; Стубенко Иван Осипович, поч. гражданин, † 1 мая 1905, на 70 г. Жена: Евгения Васильевна, † 14 июля 1902, на 63 г.; Суглицкий Арсений Евфимович, колл. сов., † 27 июля 1895; Терпигорев Алексей Николаевич, р. 10 декабря 1853, † 8 января 1894. С С.Н. Терпигоревым; Терпигорев Сергей Николаевич (Атава), р. 12 мая 1841, † 13 июня 1895. С А.Н. Терпигоревым; Травинская Елизавета Михайловна, † 18 мая 1874; Ушаков Александр Михайлович, надв. сов., † 25 августа 1906, на 59 г. С Н.А. Наумовой; Феоктистов (фамилия писалась через фиту) Евсений, священник церкви Благовещения в Старой Деревне, † 24 июня 1848, на 59 г. Священствовал при сем храме 34 г. 4 мес. Вдова Матрена Лукинична, † 30 декабря 1854, на 59 г. Дети: Ольга, Анна, Александр, Анна; Фиалковская (фамилия писалась через десятеричное и) Мария Августиновна, † 31 октября 1876, 64 л.; Фиалковский Николай Антонович, протоиерей, † 26 ноября 1878, 76 л.; Флеров Василий Евфимович, священно-иерей, † 20 мая 1852, в 11 часу утра, на 29 г.; служил при С.-Петербургской Благовещенской церкви 3 года 7 месяцев; Харитов Алексей Мануйлович, † 25/6 июня [sic!] 1858, 40 л. С Николаем Харитовым; Харитов Николай, р. 3 октября 1846,

† 17 сентября 1853. С Е.Н. Харитовой; Харитова Елена Николаевна, нежинская гречанка, † 8 апреля 1865, 85 л. С А.М. Харитовым; Хвостова Александра Ивановна. Без дат. «От любящих её и уважающих её памяти» (sic); Хотимский Александр Николаевич, † 22 сентября 1896, 77 л.; Черепенин Иван Маркович, † 30 марта 1870, на 73 г.; Чернышев Сергей Федорович, штабс-капитан, р. 27 апреля 1850, † 3 мая 1883; Чернышев Федор Сергеевич, генерал-лейтенант, р. 16 марта 1805, † 22 июля 1868 (Церковь Благовещения); Чернышева Елизавета Александровна, рожд. Пель, р. 13 апреля 1836, † 24 июня 1907; Шаров Иван Васильевич, р. 8 ноября 1831, † 19 октября 1901. С П.М. Шаровой; Шарова Прасковья Михайловна, р. 7 октября 1829, † 9 апреля 1898; Шарпантье-Леонова Елизавета Ивановна, † 9 февраля 1906; Шишкин Александр Сергеевич, † 14 августа 1899; Шишкин Василий Егорович, † 20 сентября 1882, 68 л.; Шишкин Дмитрий Андреевич, † 31 августа 1904, на 49 г.; Шишмарева Александра Афанасьевна (см.: Дурасова Александра Афанасьевна); Шишов Василий Тимофеевич, р. 28 февраля 1807, с 28 февраля 1832 был настоятелем Каменноостровской церкви, с 16 мая 1848 – протоиерей при церкви Михайловского Дворца (в тексте, очевидно, по ошибке, – *Двора*), † 23 декабря 1879. С А.Ф. Шишовой; Шишова Анна Федоровна, рожд. Кудрявцева, † 30 июня 1895. С В.Т. Шишовым; Эстерберг Иван Андреевич, р. 5 февраля 1843, † 17 февраля 1905. Как отмечено выше, в дополнении, помещенном в т. 4, приведены сведения об И.Ф. Альбинском (правильно – Альбинском).

В публикуемом списке обращают на себя внимание персоны, принадлежавшие к дворянскому сословию. Среди них – военные, в том числе несколько генералов (Н.В. Вахтин, В.А. Гольман, А.А. Одинцов, Н.П. Родионов, Ф.С. Чернышев), и выделяются представители верхушки столичного общества, в частности, титулованные особы (прежде всего князя Голицыны и графы Орловы-Денисовы).

Среди погребенных здесь – несколько священников, служивших как в самой Благовещенской церкви (И.Ф. Альбинский, В.Е. Флеров, Е. Феоктистов, последний священствовал при сем храме свыше 34 лет), так и в близлежащей Каменноостровской (во имя Рождества Иоанна Предтечи) церкви (в частности, С.И. Ставровский и Ф.И. Кудрявцев, последний священствовал в ней 42 года!), а также и в некоторых других храмах (М.Ф. Кедров, Д.В. Малиновский, В.Т. Шишов, Н.А. Фиалковский).

Заметны также деятели науки и культуры: профессор-правовед и главный редактор «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона И.Е. Андреевский, писатель С.Н. Терпигорев (известный под псевдонимом Атава), скрипач и дирижер Н.В. Галкин, артисты П.П. Пронский, Г.Н. Стремлянов

(настоящая фамилия Подраменцов, отец знаменитой актрисы М.Г. Савиной), Е.Г. Стремлянова (дочь Г.Н. Стремлянова).

С другой стороны, отметим семейные захоронения (в частности – супружеских пар, отцов и детей, братьев и так далее) – Алексеевых, Андреевских, Васильевых, Власовых, князей Голицыных, Дурасовых, Запругаевых, Звержинских, Ивановых, Кильбергов, Кошелевых, Крюковых, Кузьминых, Кудрявцевых, Манзеев, Мосальских, Нечаевых, Одинцовых, графов Орловых-Денисовых, Предтеченских, Сабиров, Соболевых, Спешневых, Ставровских, Стремляновых (Подраменцовых), Стубенко, Терпигоревых, Феоктистовых, Фиалковских, Харитовых, Чернышевых, Шаровых, Шишкиных, Шишовых.

Следует напомнить, что приведенный список, разумеется, не охватывает всех, кто был погребен на рассматриваемом кладбище. Так, А.Л. Патракова, просматривая метрические книги Благовещенской церкви за некоторые годы (заметим, между прочим, что в этих книгах, в отличие от «Петербургского некрополя», она почему-то именуется церковью, расположенной не в Старой, а в Новой Деревне, хотя это не соответствует действительности), пополнила указанный список выборочно следующими лицами (указаны ниже в алфавитном порядке):

Альбинская Мария Петровна, Олонецкой губернии Петрозаводского уезда Салменижского погоста вдова священника (умерла 16 мая 1883 г., 99 лет) [Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 127 (Метрические книги). Д. 745. Л. 307об.–308]; Бобровский Александр Павлович, коллежский регистратор, Черниговской губернии дворянин (умер 9 мая 1883 г., 64 лет) [Там же. Л. 307об.–308]; Борисов Алексей Алексеевич, отставной канцелярии служитель, сын титулярного советника (умер 20 июня 1910 г., 46 лет) [Там же. Д. 2432. Л. 440об.–441]; Гольман Владимир (умер 26 июля 1893 г., 1 года), сын подполковника Владимира Владимировича Гольмана [Там же. Д. 772. Л. 193об.–194] (напомним – будущего генерал-майора, похороненного здесь же в 1907 г.); Горлов Евгений, сын статского советника Ивана Григорьевича Горлова (умер 12 декабря 1901 г., 3 ½ лет) [Там же. Д. 1125. Л. 299об.–300]; Заболоцкий Петр Яковлевич, дворянин (умер 30 мая 1901 г., 48 лет) [Там же. Л. 261об.–262]; Конге Николай, сын библиотекаря II отдела Собственной Его Императорского Величества канцелярии, коллежского советника Эдуарда Ивановича Конге (умер 12 мая 1886 г., 9 лет) [Там же. Д. 754. Л. 115об.–116]; Кулакова Лидия, дочь сына коллежского ассесора Александра Федоровича Кулакова (умерла 7 декабря 1910 г., 2 лет и 7 месяцев) [Там же. Д. 2432. Л. 468об.–469]; Лаврентьев Павел Михайлович, сын отставного коллежского секретаря (умер 6 мая 1901 г., 23 лет) [Там же. Д. 1125. Л. 255об.–256];

Лелишевская Любовь Ивановна, вдова титулярного советника (умерла 6 марта 1910 г., 54 лет) [Там же. Д. 2432. Л. 403об.–404]; Лозина-Лозинский Павел, сын дворянина Константина Стефановича Лозина-Лозинского (умер 26 апреля 1893 г., 10 лет) [Там же. Д. 772. Л. 181об.–182]; Лялина Ольга, дочь дворянина Александра Александровича Лялина (умерла 17 июля 1901, 2 лет) [Там же. Д. 1125. Л. 278об.–279]; Николаева Александра, дочь Александра Александрова Николаева, крестьянина Костромской губернии Чухломского уезда (умерла 1 сентября 1907 г., 4 месяцев) [Там же. Д. 1979. Л. 486 об.–487]; Романов Владимир Андреевич, надворный советник (умер 15 мая 1910 г., 50 лет) [Там же. Д. 2432. Л. 426об.–427]; Смирнов Леонид, сын коллежского секретаря Якова Сергеевича Смирнова (умер 12 июня 1901 г., 13 лет) [Там же. Д. 1125. Л. 265об.–266]; Смирнова Емилия Филипповна, жена коллежского секретаря (умерла 6 июня 1901 г., 36 лет) [Там же. Л. 263об.–264]; Суворова Мария, дочь Александра Константиновича Суворова, коллежского асессора (умерла 29 марта 1910 г., 1 года 10 месяцев) [Там же. Д. 2432. Л. 411об.–412]; Филиппев Георгий, сын потомственного дворянина, прапорщика запаса Бориса Сергеевича Филиппева (умер 5 июня 1910 г., 8 месяцев) [Там же. Л. 434об.–435]; Франкони Нонна, дочь итальянского подданного Луиджи Александровича Франкони (умерла 24 июля 1910 г., 1 года 10 месяцев) [Там же. Л. 450 об.–451]; Черкасова Мария Леонтиевна, вдова коллежского секретаря (умерла 27 апреля 1910 г., 78 лет) [Там же. Л. 420 об.–421].

Дальнейший просмотр метрических книг Благовещенской церкви, разумеется, позволит значительно пополнить список лиц, погребенных на Старо-Деревенском кладбище.

Заметим, что в приведенные выше списки не включены те лица, кончина которых была зафиксирована в метрических книгах здешней Благовещенской церкви (вероятно, они умерли в Старой Деревне, в Новой Деревне или в Коломьягах), но которых хоронили на других кладбищах (например, вдова коллежского асессора Мария Федоровна Алеева, умершая 7 декабря 1910 г., 75 лет, была погребена на Смоленском кладбище [Там же. Д. 2432 Л. 486об.–487]); статский советник Петр Фомич Кобеко, умерший 4 марта 1857 г., 48 лет, был похоронен на Митрофаньевском кладбище [Там же. Д. 650. Л. 227об.–228]; вдова коллежского советника Елена Константиновна Сорокина, умершая 26 февраля 1910 г., 72 лет, была погребена на Смоленском кладбище [Там же. Д. 2432. Л. 401об.–402]; Ольга Михайловна Хитрово, дочь умершего в отставке генерал-майора, умерла 29 ноября 1898 г., 86 лет, была похоронена на Митрофаньевском кладбище [Там же. Д. 766. Л. 305об.–306]), в том числе и на близлежащем Серафимовском (к последним относятся, например, Ольга Зубкова, дочь канцелярского служащего Министерства юстиции, из дворян Константина Александровича

Зубкова, умершая 13 марта 1907 г., 4 лет [Там же. Д. 1979. Л. 441 об.–442]; Вера Дмитриевна Любецкая, умершая 21 января 1910 г., 78 лет [Там же. Д. 2432. Л. 391 об.–392]; титулярный советник Николай Николаевич Розенберг, умерший 16 января 1910 г., 34 лет [Там же. Л. 38 об.–39]); Евгений, внебрачный сын дочери отставного подполковника, девицы Александры Михайловны Терентьевой, умерший 8 июня 1907 г., 4 месяцев [Там же. Д. 1979. Л. 465 об.–466]).

С другой стороны, в метрических книгах Благовещенской церкви не значатся те лица, которые были похоронены на местном кладбище, но регистрация смерти которых была произведена в метрических книгах других церквей.

* * *

В настоящей статье не ставится цель подробно и всесторонне охарактеризовать персональный состав похороненных на рассматриваемом кладбище в целом. Наша основная задача – ограничиться приведением более подробных сведений только об одной, сравнительно немногочисленной, но зато достаточно знатной и влиятельной группе лиц (причем многие из них погребены в самой церкви), находившихся по отношению друг к другу в близком родстве или свойстве, и это делается, в частности, потому, что соединяющая их близость не лежит на поверхности, так как у них – разные фамилии.

Речь идет (перечисление опять-таки – в порядке алфавита фамилий) об Альбрехтах, фон Барановых, Дурасовых, Манзях, Никитиных, Одиновых, Олсуфьевых, графах Орловых-Денисовых, Сабирах, Чернышевых и Шишмаревых⁷.

---

⁷ Рассматривая этот вопрос, я было предположил, что в этот родственный клан входит и упомянутое выше семейство князей Голицыных. Однако изучение родословной этого рода (см., в частности: Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Т. 1. Материалы родословные. СПб., 1892. С. 187–189, 212) не обнаружило достаточно близкого родства между похороненными в Старой Деревне князьями Голицыными и прочими перечисленными выше семьями. Вместе с тем было найдено возможное объяснение того, почему несколько членов этого княжеского рода погребено именно на здешнем кладбище. Дело в том, что неподалеку от Новой Деревни в свое время располагалась дачная резиденция графов Строгановых. На графине же Аглаиде Павловне Строгановой был женат статский советник князь Василий Сергеевич Голицын, старший брат князя Николая Сергеевича и княжны Натальи Сергеевны. Последняя скончалась летом 1835 года на даче графов Строгановых и была похоронена на Старо-Деревенском кладбище как ближайшем к месту ее кончины. Это и могло позже

Чтобы объяснить, каким образом переплелись ветви родословных древ этих родов, начнем издалека «в генеалогическом порядке».

Как говорилось выше, земли, о которых идет речь, после смерти графа А.П. Бестужева-Рюмина перешли в собственность С.С. Яковлева, стараниями и на средства которого была возобновлена Благовещенская церковь. Сергей Саввич Яковлев (1763–1818) был одним из сыновей знаменитого в свое время богача Саввы Яковлевича Яковлева (1712–1784), из крестьян Осташковского уезда Тверской губернии, занимавшегося рыбным промыслом, переселившегося по торговым делам в Петербург и записавшегося вскоре в купеческое сословие, разбогатевшего на откупках и возведенного при Петре III в 1762 г. в дворянское достоинство, а затем ставшего крупным заводчиком (ему принадлежало около двадцати железоделательных и медеплавильных заводов на Урале и в Сибири, Ярославская большая полотняная мануфактура и другие предприятия) и оставившего своим многочисленным детям и внукам⁸ многомиллионное наследство.

Принадлежавший от рождения своего к сословию потомственного дворянства, С.С. Яковлев поступил на военную службу, был офицером лейб-гвардии Конного полка, в котором в 1785 г. был произведен в майоры, уволен от службы подполковником, перешел на статскую службу и завершил её в чине действительного статского советника. В унаследованной им Старой Деревне он построил обширный дом, где и жил со своим многочисленным семейством.

Портрет Сергея Саввича Яковлева

С.С. Яковлев скончался 20 января 1818 г. Как и его отец и мать, как и его старший брат Михаил Саввич (1742–1781) с его женою, как и, наконец, умершая в 1805 г. жена самого С.С. Яковлева Мавра Борисовна (1773–1805), урожденная Струговщикова, и другие его родственники, он был погребен на престижном Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Известен его портрет кисти В.Л. Боровиковского, написанный в 1810-х гг. и хранящийся в Государственном Эрмитаже (на полотне изображен бюст молодой женщины, которого портретируемый касается рукой; очевидно это бюст его покойной супруги).

Брак С.С. Яковлева и М.Б. Струговщицовой, известной красавицы, дочери титулярного советника, был заключен 21 апреля 1786 г.⁹ Однако, по другим данным, их дочери (во всяком случае, первые шесть из них) родились до брака их родителей, но в 1801 г. указом Правительствующего

сыграть решающую роль в выборе места захоронения и умерших позже ее родных племянников – малолетних детей ее брата князя Н.С. Голицына.

⁸ Краткие данные о потомстве С.Я. Яковлева содержатся в известном справочнике князя А.Б. Лобанова-Ростовского (см.: Лобанов-Ростовский А.Б., кн. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. 2. СПб., 1895. С. 453–459). Однако основным источником приведенных ниже генеалогических и кратких биографических сведений стала гораздо более подробная неопубликованная поколенная роспись «Род Яковлевых», подготовленная жившим в Берлине протоиереем Сергием Сергеевичем Положенским (1898–1992), благочинным Берлинской епархии Московского Патриархата, который сам был потомком С.С. Яковлева по линии Сабиров. Копия этой росписи была подарена мне Питером Зейделем, тоже происходящим от С.С. Яковлева (по линии Манзеев) и проживающем в Гиссене (Германия), и я пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить его за этот ценный подарок.

---

⁹ Положенский С.С. Род Яковлевых. Рукописная поколенная роспись. Л.5. – Копия в собрании И.В.Сахарова.

Сената были узаконены¹⁰. К сожалению, ни один из упомянутых авторов не ссылается на источники этих сведений. Не исключено, что приведенные данные не противоречат друг другу. Дело в том, что один из старших братьев С.С. Яковлева, Иван Саввич (1746–1801), был женат на Анастасии Борисовне Струговщицкой, родной сестре Мавры (не исключено, впрочем, что Анастасия приходилась Мавре не сестрой, а родной теткой). Поэтому брак С.С. Яковлева был недопустим с точки зрения церковного брачного права (родным братьям не позволялось жениться на родных сестрах, равно как одному брату не разрешалось жениться на родной племяннице жены другого брата), и, соответственно, возможно, законнорожденный статус дочерей С.С. Яковлева подвергался сомнению.

На надгробном памятнике М.Б. Яковлевой были помещены следующие слова:

Вот, дети, гроб её, гроб матери почтенной!
Крушитесь по ней, а я уж изнемог:
Источник слез моих среди тоски изсох;
Подруги нет души, нет сей главы бесценной!
О чада сирые! Кто вас к груди прижмет?
Кто в слезном сиротстве у сердца вас согреет?
Но Тот, Кто врановых птенцов хранить умеет,
Воззвав её к Себе, Тот ваших слез утрет¹¹

Именно в память о только что скончавшейся супруге в возобновленной тщанием С.С. Яковлева Благовещенской церкви и был устроен придел во имя мучеников Тимофея и Мавры.

Надпись на его собственном надгробии гласит:

Благотворителя чтя память и отца,
Шесть дочерей со внукою в сердечном сокрушеньи
Здесь молят Вышнего Небесного Творца
О праведном его души упокоеньи¹².

Тексты этих эпитафий приведены здесь, в частности, потому, что в них упоминаются дочери С.С. и М.Б. Яковлевых, о которых речь пойдет ниже.

¹⁰ Александрова Е.Л., Федоров В.М. Каменный Нос – Старая и Новая Деревни у Черной речки // История Петербурга. 2006. № 1 (29). С. 38; Александрова Е.Л., Федоров В.М. Приморский район Санкт-Петербурга от истоков до наших дней. – СПб. 2007. С. 13; Глезеров С.Е. Коломаги вокруг и около. – М.; СПб., 2008. С. 36.

¹¹ Петербургский некрополь. Т. 4. М., 1914. С. 680.

¹² Там же. С. 691.

* * *

Дочерей было семь: Екатерина, Елена, Любовь, Надежда, София, Анна и Варвара.

Старшая Екатерина Сергеевна Яковлева (1787–1832) в 1808 г. стала женой полковника Кавалергардского полка Алексея Николаевича Авдулина (1776–1838), впоследствии генерал-майора, ценителя искусств, члена «Общества поощрения художеств» (в Русском музее хранится известный её портрет, написанный О. Кипренским). Их дети: Николай (около 1809 – около 1820); Сергей (1811–1855), надворный советник, женатый на Марии Алексеевне Милютиной (1822–1881), дочери действительного статского советника Алексея Михайловича Милютина и сестре графа (с 1878 г.) Дмитрия Алексеевича Милютина, военного министра (в 1861–1881 гг.), генерал-фельдмаршала и члена Государственного совета, и Николая Алексеевича Милютина, видного деятеля крестьянской реформы, статс-секретаря, тайного советника (овдовев, в 1855 г. она вышла замуж за тайного советника, сенатора Семена Александровича Мордвинова (1825–1900); Варвара (род. в 1824 г.); и, наконец, Мария, состоявшая в супружестве за гвардии ротмистром Дмитрием Васильевичем Богушевским.

Следующая по старшинству дочь Елена Сергеевна Яковлева (1794–1817) в 1816 г. была выдана замуж за генерал-майора Алексея Петровича Никитина (1777–1858), героя Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., впоследствии генерала от кавалерии, возведенного в 1847 г. в графское Российской империи достоинство, с 1856 г. – члена Государственного Совета. Е.С. Никитина умерла от родов, оставив дочь Елизавету (1817–1898), вышедшую замуж за графа Федора Васильевича Орлова-Денисова (1807–1865), генерал-адъютанта и генерал-лейтенанта. У них – три сына и три дочери. Старший сын граф Николай Орлов-Денисов (1839–1897), генерал-лейтенант, умер холостым; следующий сын граф Алексей Орлов-Денисов (1841–1907), окончил Пажеский корпус, камер-юнкер, директор Новочеркасского попечительства о тюрьмах; в 1852 г. по Высочайшему повелению ему было дозволено принять фамилию деда его по матери графа А.П. Никитина и именоваться впредь, потомственно, графом Орловым-Денисовым-Никитиным¹³. Младший сын граф Василий Орлов-Денисов родился и умер в 1850 г. Старшая дочь графиня Александра Орлова-Денисова (1837–1892) была замужем за графом Николаем Павловичем Граббе (1832–1896), генерал-майором,

¹³ Списки титулованным родам и лицам Российской Империи. Издание Департамента Герольдии Правительствующего Сената. СПб., 1892. С. 163.

командиром Нижегородского драгунского, а затем лейб-гвардии Конного полков (их сыну графу Александру Граббе (1864–1947), ввиду предстоявшего пресечения рода графов Орловых-Денисовых-Никитиных, в 1901 г. мнением Государственного Совета, Высочайше утвержденным, дозволено было присоединить к своей фамилии и гербу фамилию и герб графа Никитина и именоваться графом Граббе-Никитиным¹⁴; впоследствии он – командир собственного Его Императорского Величества конвоя, свиты генерал-майор, умер в эмиграции). Вторая дочь графиня Мария Орлова-Денисова (1838–1913) состояла в первом браке за камер-юнкером графом Николаем Ивановичем Мусиным-Пушкиным (1828–1880), во втором, с 1898 г., за князем Григорием Сергеевичем Голицыным (1838–1907), членом Государственного Совета, генералом от инфантерии, генерал-адъютантом, сенатором. От первого её брака дети: граф Николай Мусин-Пушкин (1859–1883), хорунжий Донского казачьего войска; и графиня Мария (1860–1939), в первом браке за Петром Петровичем Волковым, статским советником, в должности шталмейстера, во втором за Александром Николаевичем Деревицким, действительным статским советником, в звании камергера. Младшая дочь графиня Елена Орлова-Денисова (1843–1898) состояла в замужестве за генерал-лейтенантом Михаилом Павловичем Тучковым.

Любовь Сергеевна Яковлева (1797–1854) в 1819 г. вышла замуж за генерал-майора Иосифа (Осипа) Иосифовича Сабира (1782–1864), героя наполеоновских войн 1805–1807 гг., начальствующего первым округом путей сообщения (уволен от службы в 1820 г.). Он был внебрачным сыном выходца из Испании Иосифа (Осипа) Михайловича де-Рибаса (1749–1800), адмирала, основателя Одессы (фамилия И.И. Сабира – производная от фамилии отца, прочитанная «в обратном порядке»), матерью же его, по семейным преданиям (впрочем, недостаточно убедительным, учитывая, в частности, возраст Императрицы), считалась Екатерина II, чьим фаворитом адмирал некоторое время состоял. Дети Л.С. и И.И. Сабиров: Михаил (1820–1870), в 1838 г. окончил Царскосельский Лицей, поступил на военную службу, полковник лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, генерал-майор в отставке, был женат на Марии Карловне фон Эбелинг (1827–1876), сестре контр-адмирала Эммануила Карловича Эбелинга; Сергей (1822–1838), воспитанник Царскосельского Лицея; Иосиф (1825–1831); Николай (1827–1890), состоял на статской службе, коллежский советник, был женат на Агриппине Ильиничне Ивановой (1849–1901), дочери Санкт-Петербургского

¹⁴ Сергей Васильевич [Любимов С.В.]. Титулованные роды Российской Империи: Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем. [Т. 1]. СПб., 1910. С. 115.

мещанина Ильи Иванова Морозова, из крестьян Новой Деревни, бывших крепостных Сабиров (заметим, что одному из сыновей Н.И. и А.И. Сабиров штабс-ротмистру лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка Иосифу в 1917 г. было официально разрешено именоваться Сабиром-Дерибасом); и Константин (род. в 1830 г.), рано вышедший в отставку и живший в основном за границей, где состоял членом различных ученых обществ; был женат на дочери генерал-майора Анне Александровне Литвиновой.

Мужем Надежды Сергеевны Яковлевой (1798–1858) стал Михаил Васильевич Шишмарев (1790–1863), гвардии штабс-ротмистр (в собрании Русского музея имеется его портрет 1827 г. кисти О. Кипренского). Их единственная дочь Екатерина (1820–1894) в 1840 г. вышла замуж за князя Петра Григорьевича Волконского (1803–1857), генерал-майора.

София Сергеевна Яковлева (1799–1882) с 1819 г. состояла в супружестве за героем заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг., полковником, впоследствии генерал-майором Николаем Логгиновичем Манзеем (1784–1862) – внуком выходца из Шотландии Михаила Манзья (умер в 1746 г.), гоф-хирурга при Дворе правительницы Анны Леопольдовны и её малолетнего сына Императора Иоанна Антоновича, и сыном Логгина Михайловича Манзья (1741–1803), директора Вышневолоцкой водяной коммуникации, статского советника и помещика Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. У них дети: Константин (1821–1905), генерал-адъютант, генерал от кавалерии, автор истории лейб-гвардии Гусарского полка, в котором начинал свою военную службу, умер холостым; Елена (1823–1888), муж – Сергей Иванович Волков (1807–1879), генерал от инфантерии; Елизавета (1824–1860), в 1845 г. вышла замуж за подполковника Алексея Алексеевича Одинцова (1803–1886), впоследствии, в 1861–1872 гг., – нижегородского губернатора, генерала от инфантерии; Мария (1826–1837); Николай (1828–1889), полковник лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, был женат на Александре Ивановне Яковсон (1843–1925), дочери действительного статского советника Ивана Давыдовича Яковсона; и Михаил (умер в младенчестве в 1837 г.).

Анна Сергеевна Яковлева (1800–1829) была выдана замуж за пятиродного брата М.В. Шишмарева Афанасия Федоровича Шишмарева (1790–1876), гвардии штабс-капитана (его портрет, созданный О. Кипренским в 1826 г., находится в Третьяковской галерее). У них дочери Ольга (род. в 1821 г.), состояла в супружестве за гвардии полковником Александром Матвеевичем Олсуфьевым (род. в 1810 г.), и Александра (1824–1893), в первом браке – за Федором Сергеевичем Чернышевым (1805–1868), флигель-адъютантом, генерал-лейтенантом, во втором – за Александром Федоровичем Дурасовым (1831–1888), сыном тайного советника и сенатора Ф.А. Дурасова, воспитанником Александровского лицея, камергером, дей-

ствительным статским советником, чиновником Министерства внутренних дел (обе сестры запечатлены на известном портрете 1839 г. кисти К. Брюллова, хранящемся в Государственном Русском музее).

Самая младшая дочь С.С. и М.Б. Яковлевых Варвара Сергеевна (1802–1831) в 1819 г. стала женой Карла Ивановича Альбрехта (1789–1857?), генерал-майора Корпуса инженеров путей сообщения (в Русском музее – его портрет 1827 г., писанный О. Кипренским; на нем, вдали, изображены и его жена с сыном). У них дети Александр (1820–1848, коллежский секретарь); Елизавета (умерла молодой); Мария (1823–1893), в супружестве за действительным статским советником Николаем Карловичем фон Барановым (1817–1864), директором Санкт-Петербургской таможни); Екатерина (1824–1900), за гвардии полковником Ричардом Николаевичем Трувеллером, в отставке генерал-майором); Константин (умер в младенчестве); Михаил (род. в 1827 г.), в 1851 г. штабс-ротмистр лейб-гвардии Кирасирского Её Величества полка; Ольга (1826–1898), с 1847 г. в супружестве за генерал-майором Магнусом Магнусовичем (Максимом Максимовичем) фон Рейтерном (1801–1863), впоследствии генерал-лейтенантом; и София (род. в 1831 г.), за Георгием Юрьевичем Поливановым (1807–1855), поручиком Кавалергардского полка.

Прежде чем перейти к анализу приведенных данных, сообщим следующее. После кончины Сергея Саввича Яковлева в 1818 г. встал вопрос о наследовании его состояния. Не касаясь этого вопроса в целом, обратимся к той его части, которая относится к интересующему нас району Санкт-Петербурга. Как говорилось выше, С.С. Яковлев владел обширной территорией, вытянувшейся вдоль правого берега Большой Невки – деревнями Старой и Новой, а также близлежащими землями к северу от этих мест, с деревней Коломяги.

В качестве его сонаследников на равных правах выступали шесть его дочерей: замужняя Екатерина Авдулина и пять её младших сестер, в то время девиц, – Любовь (впоследствии за Сабиром), Надежда (впоследствии за Шишмаревым), София (впоследствии за Манзеем), Анна (впоследствии за Шишмаревым) и Варвара (впоследствии за Альбрехтом), и его малолетняя внучка Елизавета Никитина (впоследствии графиня Елизавета Орлова-Денисова), дочь его скончавшейся к тому времени дочери Елены Никитиной (её интересы представлял её отец граф А.П. Никитин). На первых порах сонаследницы решили сохранить названные земли в общем нераздельном владении. Однако в 1823 г., после того, как все сестры вышли замуж, с их общего согласия землемеры разделили принадлежавшее им пространство на семь примерно равных участков, наследницы метали жребий, в результате чего эти земли между собой и поделили. Обветшавшая отцовская усадьба была разобрана, и наследницы с мужьями по-

строили для себя новые усадьбы, каждая на своем участке (как правило, по проектам архитектора А.И. Мельникова). Из тех, что были сооружены в деревнях Старой и Новой, до нашего времени дошла лишь усадьба А.Ф. Шишмарева, а о М.В. Шишмареве ныне напоминает лишь название одного из здешних переулков – Шишмаревского. Что касается Коломяг, то близ этой деревни до нашего времени сохранился дом, принадлежавший некогда графу Никитину, а затем, по выходе его дочери Елизаветы за графа Ф.В. Орлова-Денисова, унаследованный этой супружеской парой. После выхода их старшей дочери графини Александры замуж за её соседа по Коломягам графа Николая Павловича Граббе (1832–1896) дом перешел к графам Граббе (стоящий неподалеку старый дом семейства графов Граббе тоже сохранился)¹⁵.

* * *

Просопографические сведения о потомстве Сергея Саввича Яковлева поколение за поколением по мужской и по всем нисходящим женским линиям могли бы быть продолжены вплоть до сегодняшнего дня, однако мы этой цели не преследуем. Наша задача – выяснить, кто именно из его потомков оказался погребенным в Благовещенской церкви и на примыкавшем к ней Старо-Деревенском кладбище. Вглядимся в опубликованный выше список похороненных здесь лиц, извлеченный из «Петербургского некрополя».

Итак, у С.С. Яковлева было семь дочерей.

Старшая, Екатерина Сергеевна Авдулина, как и её родители, похоронена вместе с мужем на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры, и никто из их потомков не был погребен в Старой Деревне.

Место захоронения следующей по старшинству дочери, Елены Сергеевны Никитиной, умершей ранее других сестер (в 1818 г.), остается нам неизвестным. Муж же её граф Алексей Никитин в 1858 г. был похоронен в Благовещенской церкви, и там же позже были похоронены и его единственная дочь Елизавета (в 1898 г.) вместе со своим мужем графом Федором Орловым-Денисовым, а затем и дети последних графы Николай Орлов-Денисов (в 1897 г.) и Алексей Орлов-Денисов-Никитин (в 1907 г.).

Могила Любви Сергеевны Сабир находится в Сергиевой приморской пустыни под Санкт-Петербургом (надгробие не сохранилось). Её супруг Иосиф Сабир, будучи по вероисповеданию католиком, был погребен в Петербурге на римско-католическом кладбище на Выборгской стороне (в склепе под церковью во имя Посещения Пресвятой Девой Марией св. Ели-

¹⁵ См.: Глезеров С.Е. Коломяги вокруг и около. М.; СПб., 2008.

заветы). Но их младшие дети Иосиф (в 1831 г.) и Сергей (в 1838 г.) Сабир были похоронены на Старо-Деревенском кладбище, а старший сын Михаил вместе со своей женой Марией Карловной нашли свое упокоение в самой Благовещенской церкви.

Могилы Надежды Сергеевны Шишмаревой и её мужа находились в Сергиевой пустыни (не сохранились). Никто из их потомков тоже не был похоронен в Старой Деревне.

София Сергеевна Манзей – единственная из дочерей С.С. Яковлева, которая была погребена (в 1882 г.) в Старой Деревне, в Благовещенской церкви. Муж же её генерал-майор Николай Логгинович Манзей (умер в 1862 г.) и несколько их детей покоятся далеко отсюда – в Тверской губернии, на родовом кладбище Манзеев в селе Березки Вышневолоцкого уезда. Однако одна из её дочерей Елизавета (умерла в 1860 г.), её муж генерал Алексей Одинцов (скончался 1886 г.) и их малолетние дети Сергей и Алексей (оба умерли в 1853 г.) тоже лежат на Старо-Деревенском кладбище. Здесь же – и мать генерала Феодосия Александровна (1780–1862), урожденная Макшеева.

Место упокоения Анны Сергеевны Шишмаревой – Лазаревское кладбище Александро-Невской Лавры. Сведений о том, где похоронен её муж, отыскать не удалось.

У супругов Шишмаревых, напомним, было две дочери – Ольга Афанасьевна и Александра Афанасьевна.

Среди погребенных в 1907 г. на Старо-Деревенском кладбище значится Александра Владимировна Олсуфьева. В процессе работы над настоящей статьей возникло предположение, что это внучка Ольги Афанасьевны и её мужа полковника Александра Олсуфьева: у них был сын Владимир Олсуфьев (род. в 1860 г.), полковник, в 1914 г. – командир 6-го драгунского Глуховского Императрицы Екатерины Великой полка, чьей дочерью, по-видимому, и была А.В. Олсуфьева. Это предположение подтвердилось: недавно А.Л. Патракова, просматривая метрические книги Благовещенской церкви, обнаружила запись о том, что 3 мая 1907 г. умерла, а 5 мая похоронена на кладбище возле Новодеревенской (sic) церкви девица Александра Владимировна Олсуфьева, 20 лет (причина смерти – от воспаления почек), дочь полковника лейб-гвардии Гренадерского полка¹⁶.

Что касается Александры Афанасьевны Шишмаревой, то в 1868 г. на кладбище в Старой Деревне, а затем в усыпальнице в Благовещенской церкви (об этом см. ниже) был погребен её первый муж генерал-лейтенант Федор Сергеевич Чернышев, в 1883 г. на местном кладбище – их сын штабс-капитан Сергей Федорович Чернышев (не исключено, что в свойстве с

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1979. Л. 453 об.–454.

ними состояла и упомянутая выше Елизавета Александровна Чернышева, рожденная Пель, родившаяся в 1836 г. и скончавшаяся в 1907 г.), в 1888 г. в церкви – её второй муж камергер Александр Федорович Дурасов, а в 1893 г. за ними последовала и сама Александра Афанасьевна (похоронена в церкви).

Наконец, Варвара Сергеевна Альбрехт погребена на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры. Её муж Карл Иванович Альбрехт был похоронен в родовой усыпальнице в своем имении Котлы, в Ямбургском уезде¹⁷. Дочь же их Мария Карловна фон Баранова в 1893 г. нашла свое вечное упокоение на Старо-Деревенском кладбище.

Прежде чем завершить настоящую статью, я хочу ещё раз пополнить её сведениями, почерпнутыми из церковных метрических книг и относящимися к лицам, погребенным в самой Благовещенской церкви.

Просматривая этот поистине бесценный источник просопографической информации, А.Л. Патракова обратила внимание на то, что, вопреки данным, опубликованным в «Петербургском некрополе», генерал-майор Михаил Иосифович Сабир умер 23 сентября не 1870, а 1871 года¹⁸. Расхождение в дате, очевидно, представляет собой случайную ошибку составителей «Некрополя» или наборщиков текста.

Кроме того, А.Л. Патракова обнаружила, что в записи, относящейся к Свиты Его Императорского Величества генерал-лейтенанту графу Николаю Федоровичу Орлову-Денисову, захороненному 28 ноября 1897 г. в самой церкви, указано, где и отчего он скончался и где точно был погребен: ««По свидетельству причта Меранской церкви, что в Австрии¹⁹, от 20 ноября 1897 г.»», он умер 18 ноября 1897 г., 58 лет, «от хрон. катарал. воспаления легких», тело его было погребено 28 ноября в Санкт-Петербурге в Благовещенской церкви «на солеи в приделе Св. Тимофея и Мавры»²⁰.

Эти архивные находки навели меня на мысль о необходимости просмотреть год за годом и другие записи, содержащиеся в метрических книгах и

¹⁷ Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. – СПб, 2003. С. 115, 121–122. См. также: <http://www.liveinternet.ru> и <http://ru.wikipedia.org>. В 1930-е годы склеп был вскрыт, останки извлечены, а в 1950-е годы усыпальница была окончательно разрушена. В «Русском провинциальном некрополе» захоронения Альбрехтов не упоминаются.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 739. Л. 269 об.–270.

¹⁹ Позже, с 1919 г., Южный Тироль, в котором находится курортный городок Мерано (так это название пишется и произносится на итальянском языке) или (на немецком) Меран, стал принадлежать Италии.

²⁰ Там же. Оп. 127. Д. 650. Л. 268 об.–269.

относящиеся к интересующим нас персонам, чтобы уточнить обстоятельства и конкретное место их погребения.

Кроме того, я решил для полноты картины просмотреть «Новое время» – самую информативную газету того времени (она начала выходить с января 1868 года; впрочем, в первые годы траурные объявления в ней не печатались) за соответствующие числа в поисках извещений о смерти и погребении интересующих нас лиц и хочу здесь поблагодарить заведующего Отделом газет РНБ Александра Ивановича Сапожникова и его коллегу Александра Наумовича Каштаньера за содействие в оперативном предоставлении мне необходимых номеров газеты (в том числе и тех, выдача которых читателям ограничена из-за их ветхости).

Обнаружилось следующее (нижеприведенные сведения расположены в порядке хронологии события):

Граф Алексей Петрович Никитин. Запись о его кончине 27 февраля 1858 г. и погребении в метрической книге Благовещенской церкви за 1858 г. отсутствует.

Граф Федор Васильевич Орлов-Денисов, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, умерший во Франции 3 апреля 1865 г. «от хронического воспаления желудка» и «отпетый 6 апреля сего года за границу в православной церкви в Нице [sic]», 24 мая был похоронен «на кладбище при церкви, что в Новой Деревне»²¹. Однако в «Петербургском некрополе» сообщается, что его могила находится *в самой церкви*. Объяснение этому расхождению состоит, очевидно, в том, что первоначально граф действительно был погребен на кладбище около церкви, так как в то время, судя по всему, усыпальницы под храмом ещё не было, после же того, как та была устроена, его прах был в неё перенесен (см. ниже о погребении Ф.С. Чернышева и М.И. Сабир). Не исключено, что усыпальница была построена по инициативе А.А. Дурасовой (урожденной Шишмаревой, по первому мужу Чернышевой), которая подолгу жила на своей даче в Старой Деревне и оба мужа которой, а затем и она сама были здесь похоронены.

Федор Сергеевич Чернышев, отставной генерал-лейтенант. Скончался 22 июля 1868 г. «от паралича сердца», был похоронен 24 июля. Любопытно, что в данном случае о месте погребения в метрической книге имеются не одна, а две записи! Одна, судя по выцветшим чернилам, более ранняя, первоначальная – «на кладбище», вторая, другим почерком, более поздняя – «В церкви, возле солеи»²². Вторая запись появилась, скорее всего, в 1890 или 1891 году, когда церковным причтом по прошению родственников покойного (судя по припискам на полях метрической книги)

²¹ Там же. Оп. 125 (Метрические книги). Д. 302. Л. 170 об.–171.

²² Там же. Оп. 126 (Метрические книги). Д. 738. Л. 266 об.–267.

были выданы свидетельства о его кончине и захоронении, и когда прах Ф.С. Чернышева уже покоился в усыпальнице под церковью. Этот факт подтверждает высказанные выше наши предположения об обстоятельствах перезахоронения останков графа Ф.В. Орлова-Денисова.

Михаил Иосифович Сабир. Как указано выше, умер 23 сентября 1871 г. О захоронении его тела в метрической книге Благовещенской церкви за этот год на одном и том же листе тоже имеются две записи)²³. В одной указано, что он скончался «от рака» и был погребен «на кладбище при церкви», в другой – что он был погребен «в церкви» (обе записи сделаны одинаковыми чернилами и тем же почерком). Расхождение сведений о месте погребения, очевидно, объясняется тем же, что и в случаях с графом Ф.В. Орловым-Денисовым и Ф.С. Чернышевым: первоначально М.И. Сабир был погребен на кладбище, где уже лежали его малолетние братья, а после того, как в церкви была устроена усыпальница, его останки были перенесены в неё, о чем и была сделана новая запись, в данном случае – тем же церковнослужителем. Можно предположить, что перенос праха был произведен его вдовой Марией Карловной, которая через несколько лет и сама легла в церкви рядом с мужем (см. ниже). Что касается информации в «Новом времени», то именно в 1871 г. эта газета вообще не выходила.

Мария Карловна Сабир (урожденная фон Эбелинг). Умерла 30 ноября 1876 г. Скончалась «от рака в селезенке», погребена 3 декабря «в церкви против придела Александра Невского»²⁴; очевидно, к этому времени подземная усыпальница в церкви уже существовала. В 1876 г. извещения о смерти в «Новом времени» ещё не печатались.

София Сергеевна Манзей (дочь Сергея Саввича Яковлева), вдова генерал-майора. Умерла 11 июля 1882 г. «от старческой дряхлости», была погребена 14 июля «в самой церкви»²⁵, отпевали её тело здесь же²⁶.

Сергей Федорович Чернышев. Умер 3 мая 1883 г., сообщалось об отпевании его тела 7 мая в Благовещенской церкви²⁷.

Александр Федорович Дурасов. Скончался 12 июня 1888 г. Сообщалось о выносе его тела с Гагаринской улицы 16 в Новодеревенскую (sic) церковь 14 июня²⁸. Однако в метрической книге этой церкви за 1888 г. запись о его кончине и погребении тоже отсутствует (о причине смерти, об отпевании и погребении его тела см. ниже).

²³ Там же. Д. 739. Л. 269 об.–270.

²⁴ Там же. Д. 742. Л. 199 об.–200.

²⁵ Там же. Д. 745. Л. 194 об.–195.

²⁶ Новое время. 1882, 14 (26) июля. № 2289.

²⁷ Новое время. 1883, 6 (18) мая. № 2579.

²⁸ Новое время. 1888, 14 (26) июня. № 4414.

Александра Афанасьевна Дурасова (урожденная Шишмарева). Умерла 18 мая 1893 г. О её кончине сообщали её дети баронесса де Питтерс Игартс (это дочь А.А. Дурасовой от её первого брака Мария Федоровна, урожденная Чернышева)²⁹, княгиня Барклай-де-Толли-Веймарн (это её другая дочь Екатерина – о ней см. ниже) и Николай Федорович Чернышев³⁰. Затем было сообщено о выносе тела усопшей и погребении 21 мая в Стародеревенской (sic) церкви³¹. Сведений о её кончине и погребении в метрической книге Благовещенской церкви за 1893 г. тоже найдено не было (о причине смерти, об отпевании и погребении её тела см. ниже).

Граф Николай Федорович Орлов-Денисов. Как сказано выше, он скончался 18 ноября 1897 г. в Южном Тироле и был погребен 28 ноября в Благовещенской церкви. Добавим, что в результате просмотра «Нового времени» выяснилось, что 28 ноября перед его погребением была отслужена заупокойная литургия, но не в Благовещенской церкви, а в соборе Спаса

²⁹ М.Ф. Чернышева в первом браке, окончившемся в 1890 г. скандальным разводом, состояла за бароном Генрихом (Андреем Богдановичем) Майделем (1848–1916), камергером, действительным статским советником, служившим в канцелярии Комитета министров (благодарю Светлану Юрьевну Майдель, сообщившую мне, за кого именно из баронов Майделей вышла замуж М.Ф. Чернышева, и отославшую меня к первоисточнику этой информации: *Maydell B. Das freiherrliche Geschlecht von Maydell. I. Fortsetzung. 1868–1894. Reval, 1895. S. 53–55, 171*), а в октябре 1892 г. вышла замуж за чрезвычайного посланника и полномочного министра короля Бельгии в России с 1887 по 1896 г. (он умер в Санкт-Петербурге 15 сентября 1896 г.) барона Шарля (Шарля-Жана-Теодора-Эдмона) де Питерса-Гиегертса (см.: *Etat présent de la noblesse belge. Annuaire de 1996, première partie. Bruxelles. 1996. P. 152–153*); его фамилия de Pitteurs-Hiégaerts произносится в бельгийской франкоязычной дворянской среде как Питтёрс-Игартс (вторая часть фамилии произносится с легким придыханием, конечное «с» произносится не всегда), а теми бельгийцами, у кого родной язык нидерландский, – как Питтерс Иегартс; в России же, исходя по давней традиции из латинской орфографии, его официально именовали бароном Питерсом-Гиегертсом. За приведенные выше сведения выражаю свою благодарность иеромонаху Антонию Ламбрехтсу, заведующему библиотекой Шеветоньского монастыря в Бельгии, и бельгийскому историку Венсану Гоффинуэ (Vincent Goffinet)],

³⁰ Новое время. 1893, 20 мая (1 июня). № 6185.

³¹ Новое время. 1893, 21 мая (2 июня), № 6186. К сожалению, бумага, на которой отпечатаны хранящиеся в Отделе газет РНБ номера газеты за май 1893 г., из-за частого и недостаточно аккуратного просмотра их читателями пришла в такое состояние, что рассыпается при прикосновении к ней, поэтому газета за этот месяц читателям не выдается. Пришлось обратиться к экземпляру «Нового времени», хранящемуся в Библиотеке Российской Академии наук, и за приведенные сведения я благодарю научного сотрудника Библиотеки РАН Михаила Пантелеевича Лепёхина, любезно отыскавшего их по моей просьбе в Отделе газет своей библиотеки.

Преображения³². Однако в метрической книге этого собора соответствующей записи не оказалось. Это означает, что отпевание тела усопшего имело место либо в церкви в Меране, либо в Благовещенской церкви в Старой Деревне.

Графиня Елизавета Алексеевна Орлова-Денисова (урожденная Никитина). Умерла 1 мая 1898 г.; в газете сообщалось о выносе тела, заупокойной литургии и отпевании и погребении 4 мая в Благовещенской церкви³³. Однако в метрической книге этой церкви за 1898 г. об этом – ни слова.

Граф Алексей Федорович Орлов-Денисов-Никитин. Скончался 8 марта 1907 г.; отпевание и погребение его тела имело место 11 марта 1907 г. именно в Благовещенской церкви³⁴. Однако и в этом случае соответствующей записи в метрической книге за 1907 г. не оказалось (о причине смерти, об отпевании и погребении его тела см. ниже).

Таким образом, факты кончины, отпевания и погребения пяти человек – графа А.П. Никитина, А.Ф. Дурасова, его жены А.А. Дурасовой, графини Е.А. Орловой-Денисовой и её сына графа А.Ф. Орлова-Денисова-Никитина – в метрических книгах Благовещенской церкви отражения не нашли, хотя все пятеро, судя по данным «Петербургского некрополя», несомненно, были в ней похоронены.

Объяснить это явление можно лишь предположив, что отпевание (или предсмертная исповедь и причастие) всех этих лиц имело место в других церквях, в метрических книгах которых сведения о них и могут быть отысканы. Однако, поскольку нам не было известно, в каких именно церквях отпевание совершалось, проверка правильности такого предположения представлялась, на первый взгляд, практически невозможной.

Впрочем, информация о погребении А.Ф. Дурасова давала шанс, хотя и маловероятный, удостовериться в том, что наше предположение соответствует действительности, и мы этим шансом воспользовались. Напомним, что в «Новом времени» сообщалось о том, что вынос тела усопшего происходил из дома 16 по Гагаринской улице, то есть, очевидно, из его квартиры. Поскольку ближайшей к этому дому была Пантелеймоновская церковь и, соответственно, скорее всего, он входил в её приход, нам с коллегой А.В. Краско пришла в голову идея на всякий случай проверить, не в метрической ли книге этой церкви был зарегистрирован факт кончины А.Ф. Дурасова. Догадка оказалась правильной! В метрической книге церкви великомученика Пантелеймона Целителя, что на углу Гагаринской и Пантелеймоновской (ныне улица Пестеля), за июнь 1888 г. была обнару-

³² Новое время. 1897, 28 ноября (10 декабря), № 7815.

³³ Новое время. 1898, 4 (16) мая. № 7967.

³⁴ Новое время. 1907, 11 (22) марта, № 11131.

жена запись о том, что состоявший при Министерстве внутренних дел в звании камергера действительный статский советник Александр Федорович Дурасов умер 12 июня 1888 г. от крупозного воспаления легких и был погребен в Новодеревенской (sic) церкви причтом оной³⁵. Сопоставив эти сведения с сообщением в «Новом времени» (см. выше), можем заключить, что заупокойной литургии, вероятно, в данном случае не было, отпевание же тела А.Ф. Дурасова (или его предсмертная исповедь и причастие), скорее всего, имело место на его квартире и было совершено священником приходской Пантелеймоновской церкви, почему и запись о его смерти была сделана в метрической книге именно этого храма.

Затем я предположил, что и вдова А.Ф. Дурасова Александра Афанасьевна тоже скончалась в той же квартире, что и её муж, и что, соответственно, её предсмертное исповедование и причастие, а также, возможно, и констатация её кончины тоже могли быть совершены священником Пантелеймоновской церкви на дому. Эта догадка тоже подтвердилась! В метрической книге именно этой церкви были отысканы следующие сведения: А.А. Дурасова умерла 18 мая 1893 г. «от острого катара бронхов» и была погребена 21 мая на кладбище (sic!) Новодеревенской Благовещенской церкви причтом оной³⁶. Что касается записи о погребении не в церкви, а на кладбище, то либо это ошибка, сделанная по незнанию или по небрежности, либо имело место первоначальное захоронение тела на кладбище с последующим переносом его в церковную усыпальницу, где уже покоился прах обоих мужей А.А. Дурасовой.

Оставалось угадать, в метрических книгах каких церквей были сделаны записи о смерти и погребении графини Е.А. Орловой-Денисовой и её сына графа А.Ф. Орлова-Денисова-Никитина. Особенно, совладельцами которого были и в котором проживали графиня Е.А. Орлова-Денисова и её дети, располагался на Фурштатской улице под номером 34³⁷. Однако определить, в приход какой церкви входил этот дом, было затруднительно: он находился близко и от Спасо-Преображенского собора (на Преображенской площади), и от не существующего ныне Сергиевского собора (на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы, теперь улицы Чайковского), и от церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»³⁸ (на

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1326. Л. 218 об.–219.

³⁶ Там же. Д. 1360. Л. 238 об.–239.

³⁷ «Весь Петербург» за соответствующие годы.

³⁸ Эту широко почитаемую в народе чудотворную икону Пресвятой Богородицы, равно как и сооруженные во имя ее церкви обычно по небрежности называют по-разному. Так, например, в упомянутой в начале статьи книге Н.Ю. Черепениной и М.В. Шкаровского она именуется церковью Божией Матери «Всех Скорбящих

углу Шпалерной, в советские годы переименованной в улицу Воинова, и Воскресенского проспекта, ныне проспекта Чернышевского).

Однако поиски церкви, в метрической книге которой за май 1898 г. были бы записаны сведения, относящиеся к кончине графини Е.А. Орловой-Денисовой, успехом не увенчались. Эти сведения не были обнаружены в метрических книгах ни Спасо-Преображенского собора, ни Сергиевского собора, ни «Церкви Божией Матери всех Скорбящих Радости, что за Литейным двором»³⁹. Возможно, графиня Елизавета скончалась на своей даче в Коломягах, и соответствующая запись была сделана в метрической книге коломяжской церкви Великомученика Димитрия Солунского, но эта книга за 1898 год в ЦГИА СПб. не сохранилась.

Запись же о том, что камер-юнкер Двора Е.И.В., губернский секретарь граф Алексей Федорович Орлов-Денисов-Никитин умер 8 марта 1907 г. «от брюшной водянки» и был погребен 11 марта на кладбище при Стародеревенской (sic) Благовещенской церкви, была найдена в метрической книге Сергиевского собора⁴⁰.

Приведенные выше данные показывают, что сопоставление сведений, запечатленных в надгробных надписях, с релевантными сведениями, содержащимися в церковных метрических книгах и в траурных извещениях, опубликованных в газетах, является важной составной частью некрополистических исследований.

* * *

В заключение заметим, что из семи дочерей Сергея Саввича Яковлева только одна (Софья Сергеевна, в замужестве Манзей) была погребена в Старой Деревне, в этом казавшемся в те времена удаленным от центра города и недостаточно престижном районе, тогда как могилы шести остальных находились на других, самых аристократических кладбищах столицы (в основном там же, где были похоронены и их родители). Однако в следующем поколении потомков С.С. Яковлева – поколении его внуков и внучек – появляются лица, погребенные в Старой Деревне, и для некоторых семейств (это прежде всего Чернышевы, графы Орловы-Денисовы, Сабирь, Одинцовы) здешний некрополь (церковь и кладбище) становится «своим». Более того, в Благовещенской церкви членов родственного клана, которому посвящена статья, стали не только хоронить, но и венчать,

Радости» – Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Православные храмы Санкт-Петербурга. С.25.

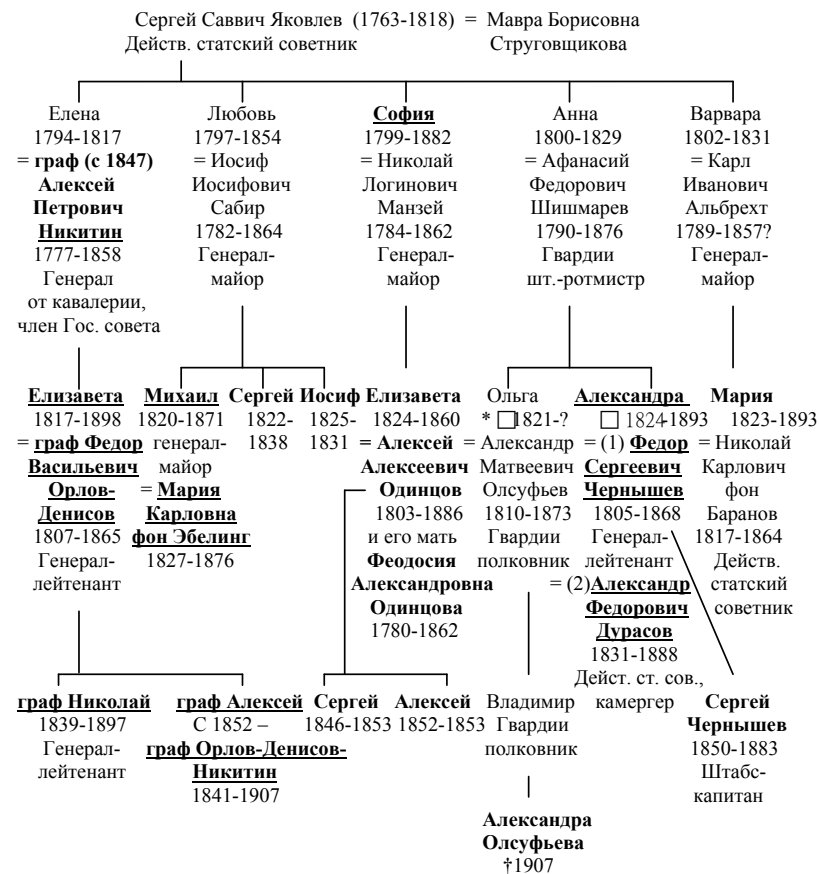
³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 809.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1959. Л. 107 об.–108.

а также, не исключено, и крестить. Так, например, именно здесь 25 августа 1882 г. совершилось бракосочетание упомянутой выше Екатерины Федоровны Чернышевой с корнетом Кавалергардского Ее Величества полка князем Логином Александровичем Барклай-де-Толли-Веймарн⁴¹. Итак, в Старой Деревне похоронены по меньшей мере двадцать одна персона (из них одиннадцать – в усыпальнице в самой Благовещенской церкви), состоявшая друг с другом в близком родстве или близком свойстве. Это наглядно демонстрируется в публикуемой здесь таблице, венчающей нашу статью, в которой тесно и неразрывно переплетены некрополистические и генеалогические сведения.

Родственные связи между лицами, погребенными в Благовещенской церкви, что в Старой Деревне, и на прилегавшем к ней кладбище (ныне не существующем)*

*Их имена набраны **жирным шрифтом**, а имена тех из них, кто погребен в самой церкви, кроме того, **подчеркнуты**.

⁴¹ Приглашение от имени Александры Афанасьевны Дурасовой на бракосочетание ее дочери Е.Ф. Чернышевой и князя Л.А. Барклай-де-Толли-Веймарна. Текст отпечатан в литографии Арнольда на листке тонкого картона – (Оригинал, подаренный Т.Л. Модзалевской, в собрании автора). Попутно заметим, что в указанном приглашении церковь называется Новодеревенской, местоположение дачи, на которую приглашаются гости после венчания молодых и которая находится в непосредственном соседстве с церковью, обозначено «в Старой Деревне», а в сообщении о погребении А.А. Дурасовой в 1893 г. (см. выше) церковь названа Стародеревенской. Это лишний раз свидетельствует о том, что четко определенной границы между Старой Деревней и Новой Деревней в понимании даже местных жителей не существовало, и, судя по всему, в разные времена в сознании разных людей рубеж между этими двумя поселениями располагался по-разному.

Три источника и три составные части Рыбинского некрополя

Некрополю Рыбинска, можно сказать, повезло. Во-первых, кладбища в этом городе, в отличие от многих других, как столичных, так и провинциальных, городов нашего Отечества, в целом более или менее сохранились, дожили до нашего времени. Во-вторых, и это особенно интересно, мы располагаем тремя независимыми источниками сведений о захоронениях на рыбинских кладбищах, и сопоставление этих трех источников в некоторых отношениях представляет немалый интерес для некрополистики.

* * *

Первым по времени исполнения является «Русский провинциальный некрополь» (далее РПН), первый том которого был опубликован в 1914 г.¹

В этом справочнике упомянуты следующие лица, погребенные в Рыбинске: «Алексия (в мире девица из дворян Пелагия Матвеевна) Юшкевич, схимонахиня, начало монашества полагала в Спасо-Бородинском монастыре, была первою начальницей Успенской общины Новгородской губ., переместилась в Софийский монастырь в 1885, приняла схиму в 1888, † 22 декабря 1893, на 68 г.» (Софийский жен. монастырь, близ соборной церкви); Боевский Александр Петрович, протоиерей Георгиевской кладбищенской церкви, † 23 марта 1905 (Георгиевское кладбище); Головщиков Николай Михайлович, р. 1829 г., † 4 октября 1882 г. (Сообщ. П.А. Росиев. В дополнительном списке на с. 1006); Горбунов Хрисанф Иванович, потомств. дворянин, † 17 февраля 1902, на 65 г. (Софийский жен. монастырь); Григорьевская Елизавета Ивановна, Рыбинская купеческая жена, † 29 мая 1894. С мужем М.А. Григорьевским (на паперти Спасской церкви); Григорьевский Михаил Александрович, «Рыбинский купец и кавалер, храмоздатель и староста церковный», † 4 ноября 1880, 65 л. С женою Е.И. Григорьевской (на паперти Спасской церкви); Григорьевский Николай Александрович, Рыбинский городской голова, р. 4 марта 1815, † 6 июня 1871 (Георгиев. кладбище); Губастова Александра Тимофеевна,

¹ Русский провинциальный некрополь / Сост. В.В. Шереметевский. Изд. Великий князь Николай Михайлович. Т. 1. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914.

рожд. Шушляева, жена титулярного советника², † 15 марта 1831, на 45 г. (Георгиев. кладбище); Докудовский Владимир Аврамович, майор, † 28 мая 1838, на 45 г. (Георгиев. кладбище); «Игуменья Евгения, скончавшаяся 28 января 1891 года, на 79 году от рождения, в иноческих подвигах провела 58 лет, настоятельствовала с 1869 г., неутомимо и ревностно потрудившись до самой кончины своей о внешнем и внутреннем благоустройении обители. Мир душе твоей, вернейшая раба Божия, мудрая начальница и самоотверженная труженица. Урожденная Евстолия Ивановна Войникова, из потомственных дворян Рязанской губернии» (Софийский жен. монастырь, в соборной церкви); Задорин Петр Захарович, генерал-лейтенант, † 3 августа 1906 (Софийский жен. монастырь); Кожевников Александр Петрович, член Государственной думы, † 3 мая 1909 (Георгиев. кладбище); Курзаков Валериан Петрович, генерал-лейтенант, † 4 мая 1895 (Георгиев. кладбище); Лукин Александр Галактионович, генерал, р. 1827, † 3 марта 1881 (Софийский жен. монастырь); Масальский Павел Феодорович, протоиерей, священствовавший с основания Софийского жен. монастыря, † 12 декабря 1895, 74 л. (Софийский жен. монастырь); Миклютина Мария Алексеевна, † 15 апреля 1908, 83 л. С мужем А.И. Миклютиным (Софийский жен. монастырь, на паперти соборной церкви); Миклютин Андрей Иванович, потомственный почетный гражданин, строитель Софийского Рыбинского жен. монастыря, † 5 ноября 1885, на 68 г. С женою М.А. Миклютиной (Софийский жен. монастырь, на паперти соборной церкви); Ненарокомов Алексей Георгиевич, протоиерей Рыбинского собора, † 1845 г. (Георгиев. кладбище); Неонилла (в мире из дворян девица Елисавета Ивановна Михайлова), схимонахиня, † 8 мая 1895, на 67 г. (Софийский жен. монастырь); Параскева, схимонахиня, † 12 ноября 1904, на 75 г. (Софийский жен. монастырь); Писаревский Федор Николаевич, священник Спасской церкви, † 5 января 1902 (в ограде Спасской церкви); Попов Константин Федорович, † 25 июня 1883, «поступил первым иереем с основания Крестовоздвиженского прихода» (в ограде Крестовоздвиженской церкви); Путятин Михаил Семенович, доктор медицины, р. 1842 г., † 25 марта 1899 (Софийский жен. монастырь, в кладбищенской церкви); Путятин Родион Тимофеевич, Рыбинского Преображенского собора протоиерей, † 4 ноября 1869 (на паперти Никольского Старого собора); «Место вечного упокоения приснопамятныя

² Это родная бабушка известного дипломата и генеалога Константина Аркадьевича Губастова (1845–1919). Её муж, дед генеалога, Константин Николаевич Губастов, из дворян Ярославской губернии, с 1822 г. служил помощником рыбинского казначея; с 1837 г. – ярославский уездный казначей, впоследствии – заседатель Ярославской палаты уголовного суда – см.: Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства. [Вып. II]. Ярославль, 1913. С. 543–544.

рабы Божия игумении Серафимы, первая настоятельница св. обители сея, положившей первое начало монашескому житию 1865 году; по определению Св. Синода переведена, как опытнейшая в духовной жизни, в обитель сию из Симбирскаго Спасскаго девичьяго монастыря. Скончалась в 1869 году сентября 16-го дня, на 53 году от рождения» (Софийский жен. монастырь, в соборной церкви); Соболев Евграф Петрович, протоиерей, «первый местный священник», † 27 октября 1905 (в ограде Спасской церкви); Соколов Павел Александрович, протоиерей Рыбинского собора, р. 19 июня 1827 г., † 6 июня 1892 (Георгиев. кладбище); Соловьев Дмитрий Павлович, священник, служивший при Рыбинской Крестовоздвиженской церкви 43 г., † 9 июля 1894 (в ограде Крестовоздвиженской церкви); Тихменев Валериан Петрович, генерал-лейтенант, р. 29 мая 1840 г., † 8 ноября 1906 (Георгиев. кладбище); Тихменев Михаил Павлович, генерал-майор, р. 22 октября 1834, † 7 августа 1890 (Георгиев. кладбище); «Под сим камнем погребено тело священно-иерея Петра Алексеевича Томаницкого, скончавшаго(ся) 3 сентября 1866, на 92 году от рождения. За несколько лет было предсказано сим старцем: на сем месте будет женской монастырь; и по благословению Отца Петра принял участие в устройении обители сея строитель и не отступал от советов старца до конца его жизни» (Софийский жен. монастырь, на паперти соборной церкви); Тюменев Николай Ионович, потомственный почетный гражданин, р. 21 ноября 1828, † 18 февраля 1897 (на паперти Георгиевской кладбищенской церкви, им построенной); Ухтомский князь Александр Николаевич. Без дат (при Тихоновской церкви); Червонная Надежда Прокофьевна, девица, † 6 июня 1851, на 29 г. (Георгиев. кладбище); Червонная Софья Прокофьевна, девица, † 20 января 1848, на 19 г. (Георгиев. кладбище); Червонный Прокофий Ефимович, генерал-майор, † 13 октября 1858 в 4 ч. пополудни, на 70 г. (Георгиев. кладбище); Ширяев Иосиф Климентович, протоиерей, р. 28 марта 1829, † 21 мая 1899, был настоятелем Рыбинского Преображенского собора 28 л. и 10 мес. (на паперти Никольского старого собора); Щербакова Ольга Михайловна, рожд. Полежаева, † 29 июля 1911 [sic!] в Баден-Бадене (Рыбинск, при церкви Симеона Богоприимца – в качестве источника этой информации в данном случае, в виде исключения, явилась не надпись на надгробии, а публикация в «Новом времени», причем число и номер газеты не указаны!); Щербиненко Иван Васильевич, доктор медицины, † 7 июня 1887 (Софийский жен. монастырь); Эльтеков Иван Иванович, рыбинский купец, † 19 марта 1893, на 61 г. (Софийский женский монастырь, в кладбищенской церкви, им построенной).

Приведенные сведения об О.М. Щербаковой нуждаются в комментарии. В ходе просмотра газеты с конца июля до конца сентября 1911 г. извещения о кончине О.М. Щербаковой обнаружено не было (!). Пытаясь

разобраться в этом вопросе, А.В. Родионов отыскал статью, посвященную роду Полежаевых³. В этой статье сообщается, что О.М. Щербакова была дочерью богатейшего царскосельского, а затем Санкт-Петербургского купца I-ой гильдии М.М. Полежаева (умер в 1876 г. 70-ти лет) и приблизительно с 1879 г. состояла в замужестве за рыбинским купцом Иваном Никаноровичем Щербаковым, умершим в августе 1903 г. и погребенным вместе с их сыном младенцем Михаилом (умер в 1880 г.) в селе Семеновское близ Рыбинска на кладбище при церкви Св. Симеона Богоприимца на реке Слуде. О.М. Щербакова вскоре разъехалась с мужем и обосновалась в Санкт-Петербурге. В упомянутой статье говорится о том, что незадолго до смерти она составила подробное завещание, где, в частности, распорядилась опубликовать извещение о своей кончине на первой странице «Нового времени», тело ее отпевать в церкви Спаса Преображения и похоронить ее рядом с мужем и сыном. При этом в статье Е.И. Крестьяниновой было указание на то, что она умерла не в 1911, а в 1910 г.! Это заставило нас снова обратиться к «Новому времени». Номера этой газеты за июль-август 1910 г. хранящиеся в собрании РНБ, за их ветхостью практически утрачены. По моей просьбе коллега М.П. Лепёхин отыскал в Отделе газет Библиотеки РАН извещение о том, что, действительно, О.М. Щербакова умерла в Баден-Бадене 29 июля 1910 г. (!), что 31 июля и 1 августа в Тихвинской церкви Александро-Невской Лавры (между прочим, церковь-усыпальница во имя иконы Тихвинской Божией Матери была построена на средства ее родных дядей Д.М. и Н.М. Полежаевых и нередко так и называлась Полежаевской) были отслужены панихиды⁴, позже сообщалось, что «Тело скончавшейся <...> прибывает в Санкт-Петербург на Варшавский вокзал <...> 9 августа <...>. По прибытии будет перевезено в Спасо-Преображенский собор, где и будет отслужена панихида. Заупокойная литургия и отпевание там же 10 августа в 10 часов утра <...>»⁵. Эти данные подтверждаются архивными материалами: метрическая книга Преображенского всей гвардии собора за 1910 г. содержит запись о том, что 10 августа состоялось отпевание тела вдовы потомственного почетного гражданина Ольги Михайловны Щербаковой, умершей 29 июля, 55 лет от роду, от рака печени и что по отпевании в тот же день «тело препровождено для погребения 11

³ Крестьянинова Е.И. Материалы к истории ростовского купечества: Полежаевы и Ростов: <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2006/>, опубликовано в трудах Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Материалы конференции 2006 г.) Ростов, 2007. С. 142–158.

⁴ Новое время, 1910, 31 июля (13 августа), № 12350. С. 1.

⁵ Новое время, 1910, 9 (22) августа, № 12360. С. 1; и 10 (23) августа, № 12361. С. 1.

августа при церкви Симеона Богоприимца, что близ города Рыбинска»⁶. Таким образом, указанные выше завещательные распоряжения О.М. Щербаковой были полностью соблюдены.

Добавим к числу тех, кто погребен в Рыбинске, нескольких лиц, похороненных в Петровском на Шексне. Это село формально не входило в городскую черту Рыбинска, но оно стояло в непосредственной близости от города (село располагается на противоположном от Рыбинска, левом берегу Волги, которая в этой своей части, до постройки в советские времена плотины, поднявшей уровень воды в реке, была достаточно узкой, и здесь осуществлялся постоянный перевоз на лодках). Кроме того, здесь находилась старинная усадьба Михалковых, которые всегда играли видную роль в общественной жизни Рыбинска⁷ и некоторые из них погребены в родовом склепе на кладбище указанного села. В РПН фигурируют следующие пять членов этого семейства (расположим их не по алфавиту имен, а, так сказать, в генеалогическом порядке): гвардии капитан-поручик Владимир Александрович Михалков, умерший 26 января 1797, 44 л., 7 мес. и 17 дней (погребен, как и все его потомки, указанные ниже, в Михалковской родовой усыпальнице); его сын лейб-гвардии Семеновского полка штабс-капитан Василий Владимирович Михалков, скончавшийся 17 февраля 1812 на 26 году от рождения; другой его сын гвардии подпоручик Сергей Владимирович Михалков, родившийся 13 сентября 1789 и умерший 9 марта 1843; супруга последнего Мария Сергеевна Михалкова, рожденная княжна Голицына, родившаяся 12 апреля 1792 и умершая 28 декабря 1855; и, наконец, внук С.В. и М.С. Михалковых Сергей Владимирович Михалков, родившийся 24 мая 1858 и скончавшийся 19 октября 1905).

С учетом названных Михалковых (впрочем, заметим, приведенный выше перечень их не полон – см. ниже), а также местных священников Александра Евграфовича Розова († 15 июля 1885, 69 л., священствовал с 1840); и Льва Павловича Уварова (священствовал 44 года, без дат), общее

⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф. 19. Оп. 127. Д. 2435. Л. 759 об.–760.

⁷ См.: Сахаров И.В. Село Петровское и его обитатели (Из истории культурной жизни Ярославского края) [Статья 1-я. В.С. Михалков (1817–1900), его предки и родственное окружение] // Верхневолжская правда (Андропов [Рыбинск]). 1986. 11 октября. Ил.; Сахаров И.В. Село Петровское и его обитатели (Из истории культурной жизни Ярославского края) [Статья 2-я. Судьба родового архива Михалковых и семейной библиотеки] // Верхневолжская правда (Андропов [Рыбинск]). 1986. 12 октября. Ил.; Сахаров И.В. Родовая библиотека Михалковых и ее собиратели // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в.: Сборник научных трудов. Вып. 3. – Л., 1988. С. 112–119.

число указанных в рассматриваемом справочнике персон составляет 47 человек.

Обращают на себя внимание некоторые особенности состава лиц, представленных в РПН.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что «поставщики» первоначальной информации и, следом за ними, её публикаторы включили в РПН данные, содержащиеся на надгробиях только наиболее важных (с их точки зрения) персон. Поэтому, сразу подчеркнем, рыбинский некрополь в том виде, в каком он представлен в рассматриваемом справочнике, в целом недостаточно репрезентативен.

В первую очередь в него вошли сведения о лицах, принадлежавших к дворянскому сословию. Таковых насчитывается минимум восемнадцать, причем и в этом случае в перечень включены, в основном, не «рядовые» дворяне, а представители верхушки местного дворянского общества – богатые и влиятельные помещики (прежде всего Михалковы), титулованная особа (князь А.Н. Ухтомский), генералы (П.З. Задорин, В.П. Курзаков, А.Г. Лукин, В.П. и М.П. Тихменевы, П.Е. Червонный с дочерьми).

Представлено в РПН и духовенство (А.П. Боевский, П.Ф. Масальский, А.Г. Ненарокомов, Ф.Н. Писаревский, К.Ф. Попов, П.А. Томаницкий, Р.Т. Путятин, А.Е. Розов, Е.П. Соболев, П.А. Соколов, Д.П. Соловьев, Л.П. Уваров и И.К. Ширяев), однако опять-таки в список внесены только наиболее видные местные деятели церкви (из тринадцати упомянутых священников семь имели чин протоиерея), включены также две игуменьи (Евгения и Серафима), три схимонахини (Алексия, Неонилла и Параскева), причем о двух из них сказано, что они по рождению из дворян.

Восемь персон принадлежали к купеческому сословию, среди них – трое Григорьевских (причем М.А. Григорьевский был храмоздателем и церковным старостой в Спасской церкви, на паперти которой, в знак особой чести, он с женой и похоронен, а Н.А. Григорьевский состоял рыбинским городским головой), А.И. Миклютин (потомственный почетный гражданин, строитель Софийского женского монастыря в Рыбинске, погребен с женой на паперти монастырской соборной церкви), Н.И. Тюменев (потомственный почетный гражданин, похоронен на паперти Георгиевской кладбищенской церкви, на его средства расширенной и перестроенной) и, наконец, И.И. Эльтеков (его могила находилась в Софийском монастыре на паперти построенной им кладбищенской церкви). В данном случае бросается в глаза то, что представители купеческого сословия в справочнике представлены крайне неполно, исключение сделано лишь для семи перечисленных лиц в знак особого уважения к их заслугам, кои выше и указаны в качестве обоснования их упоминания (кроме того, составители РПН по неясным причинам добавили в перечень О.М. Щербакову, возмож-

но, кстати, не зная о её сословной принадлежности; о ней см. выше). Это обстоятельство сразу подчеркивает тот факт, что рассматриваемый справочник имеет, если можно так выразиться, однобокий характер, поскольку Рыбинск издавна являлся крупным торговым центром, купечество здесь было весьма многочисленным и играло в его жизни чрезвычайно важную роль, и на рыбинских кладбищах и по сей день сохранилось множество надгробий лиц, принадлежавших к этому сословию, в том числе к его верхушке, о чем будет сказано ниже.

В компанию важных особ «затесался» и один крестьянин – А.П. Кожевников. Однако этот на первый взгляд исключительный случай объясняется просто: юридически числившийся «крестьянином деревни Фоминской Рыбинского уезда», он с ранних лет посвятил себя коммерческой деятельности (то есть фактически принадлежал к купеческому сословию), стал, в частности, владельцем кожевенного завода и рыбинским домовладельцем, много лет состоял членом рыбинской уездной земской управы и гласным рыбинской городской думы и даже был избран в 3-ю Государственную думу, где примкнул к партии «Союза 17-го октября».

Наконец, остаются писатель и журналист, магистр богословия, сын ярославского священника Н.М. Головщиков⁸ и «доктора медицины» М.С. Путятин и И.В. Щербиненко, формальная сословная принадлежность которых остается неясной.

* * *

Завершив предварительный обзор РПН в той его части, которая касается Рыбинска и села Петровское, обратимся к другому источнику аналогичной информации. Речь идет о брошюре «Рыбинский некрополь» (далее РН), опубликованной сотрудницей Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН Т.С. Царьковой в 1998 г., в основе которой лежит картотека, составленная известным генеалогом Н.К. Эссеном⁹.

Прежде всего, приходится констатировать тот факт, что Т.С. Царькова в своей вступительной статье к РН допускает некоторые неточности. В первых, говоря об изданном в 1914 г. томе РПН, она пишет, что «матери-

---

⁸ [Е[льницкий]. Головщиков Николай Михайлович // Русский биографический словарь. [Т.] Гоголь–Гюне / Ред. Н.П. Чулков; Составитель и автор предисловия М.П. Лепёхин. – М., 1997. С. 266.

⁹ Рыбинский некрополь (по картотеке Н.К. Эссена из архива Б.Л. Модзалевского) / Подготовка текста и вступительная статья Т.С. Царьковой. СПб., 1998.

алы уездного города Рыбинска по неясным причинам в него не вошли»¹⁰ (!). Это неверно, о чем неопровержимо свидетельствуют сведения, приведенные нами выше. Далее Т.С. Царькова сообщает о том, что Н.К. Эссен не включил в свою картотеку описание захоронений из семейного склепа Михалковых в Петровском, но что эти данные он привел в своем письме Б.Л. Модзалевскому от 29 августа 1919 г.; поэтому публикатор сведения о Михалковых сочла нужным добавить в РН. Однако информация о захоронениях Михалковых, как сказано выше, тоже уже была опубликована в РПН, и можно было бы сказать, что и не было необходимости её в РН повторять. Впрочем, Н.К. Эссен приводит данные о двух членах рода Михалковых, погребенных в Петровском, сведения о которых в РПН, по непонятным причинам, отсутствуют: это сыновья С.В. и М.С. Михалковых Евгений Сергеевич Михалков, родившийся 13 декабря 1824 г. и скончавшийся 29 июля 1891 г., и «младенец Сергей Сергеевич Михалков, родившийся апреля 26 дня 1826 года в понедельник в 9 ч. утра, скончавшийся февраля 17 дня 1827 в четверг в 4 ч. пополудни».

Иными словами, очевидно, почтенный автор вступительной статьи внимательно РПН не изучала, что делает нашу задачу сопоставления друг с другом материалов, напечатанных в РН и в РПН, ещё более актуальной.

Наконец, Т.С. Царькова полагает, что материалы, вошедшие в РН, предназначались для издания РПН. Между тем, с одной стороны, эти материалы отобраны по совершенно иному принципу, чем это делалось в случае с РПН: по контрасту с РПН, картотека Н.К. Эссена, по существу, включает в себя почти исключительно сведения только о купцах, и в ней очень редко встречаются лица, принадлежавшие к другим сословиям (очевидно, составитель картотеки цель включить таковых и не ставил). Кроме того, судя по некоторым данным, картотека была создана или, во всяком случае, завершена через несколько лет *после* опубликования РПН (напомним, что он был напечатан в 1914 г., а подготовлен к печати гораздо ранее, в 1912 г., тогда как верхняя хронологическая граница картотеки – 1919 год). Можно сказать, что её составитель ставил своей задачей преодолеть ту однобокость РПН, о которой говорилось выше, и пополнить указанный справочник материалами в первую очередь о лицах, принадлежавших именно к купеческому сословию; иными словами, не исключено, что сама картотека была задумана именно как реакция на недостатки уже опубликованного РПН.

Рассмотрим РН более обстоятельно.

---

¹⁰ Там же. С. 6.

Этот справочник содержит сведения о захоронениях на кладбищах Рыбинска (главным образом, Георгиевского кладбища, Нового и Старого), а также на кладбищах при церквях нескольких прилегающих к городу сел – Александровского, Васильевского, Ивановского, Никольского и Петровского. Заметим также, что, помимо кладбищ, предназначенных в основном для православных, РН охватывает старообрядческое и иноверческое (вернее, инославное) кладбища, но оставляет без внимания еврейское.

Следует подчеркнуть, что опубликованные в нем сведения охватывают весьма широкий круг лиц. В списке, по моим подсчетам, – 865 персон, включая умерших в младенчестве. Впечатляющее число!

Данные о каждом лице приведены по возможности с чрезвычайной полнотой и подробностью. Так, публикуются не только даты рождения и кончины (иногда указан возраст, подчас упомянуто число не только прожитых лет, но и месяцев и даже дней), но и сведения о дне ангела (именинах, дне памяти) усопшего или усопшей, о девичьей фамилии замужних женщин, о времени пребывания в супружестве. О некоторых лицах сообщается их отношение к главе семьи: купеческие сын или дочь, купеческая жена или вдова, купеческий брат, купеческий внук; встречаются и такие «перлы», как «2-й гильдии купецкого брата жена» (А.М. Григорьевская), «самарский 2-й гильдии купецкий племянник» (И.А. Головачёв) и «устюжнская 2-й гильдии купецкая племянница» (Т.Ф. Копылова, урожденная Сутуловская). Сообщается о соседних, как правило, родственных захоронениях (указаны огороженные семейные участки), иногда говорится о том, кто именно поставил памятник, приведены целиком тексты некоторых (в том числе стихотворных) эпитафий (например, обращают на себя внимание тексты на надгробиях М.И., Х.В. и И.В. Репиных¹¹ и особенно О.Д. Тиминой, умершей в 1884 г.¹² – сохранен даже стиль оригинальных записей. Тот факт, что Т.С. Царькова пошла по пути публикации картотеки именно как архивного документа, несомненно, следует поставить ей в

¹¹ «Стезю скромною, почти неведомые миру, они свершили путь свой в нем, заботясь как о главном об одном, чтоб в помощь быть всегда убогому и сиру». «Безбрачные, без кровных чад своих, они остались не бездетные: о них молитвенники все, согреты любовью их».

«О Боже Праведный! Во страшную годину
Всеобщего от смерти воскресенья
И Твоего дел человеческих сужденья
Ты со святыми упокой рабов Своих
Марфу, Иоанна и Харитину». – Там же. С.55-56]

¹² «Судьбе угодно было пятерых детей оставить, не знаю, кто будет будущая мать, прошу тебя сердечно детей моих не презирать». – Там же. С. 63;

заслугу (равно как, разумеется, следует подчеркнуть и заслуги составителя картотеки Н.К. Эссена) – пример, достойный подражания!

Итак, подавляющее большинство лиц, внесенных в РН, принадлежало к купеческому сословию, и в той своей части, которая касается этого сословия, данные РН производят впечатление вполне репрезентативных и даже исчерпывающих (о том, что это впечатление оказывается обманчивым, говорится ниже). В большинстве случаев о принадлежности к купечеству гласит соответствующая запись, во многих других она подразумевается или угадывается. Наиболее многочисленны такие семьи и целые родственные кланы (члены которых, как правило, покоятся на огороженных семейных участках), как (в алфавитном порядке) Батыревы (11 человек), Виноградовы (14 человек), Второвы (12 человек), Головкины (11 человек), Григорьевские (13 человек), Жеребцовы (25 человек), Казаковы (10 человек), Липовские (16 человек), Миклютины (13 человек), Осокины (10 человек), Павловы (27 человек), Расторгуевы (17 человек), Сыроежины (13 человек), Тюменевы (45 человек!; все они покоятся на одном и том же Старом Георгиевском кладбище, но разбросаны по нескольким семейным участкам), Уткины (11 человек), Цеховые (11 человек), Щербаковы (23 человека; заметим, что среди них не значатся ни И.Н. Щербаков, ни его жена О.М. Щербакова, упомянутая в РПН, ни их сын Михаил – может быть, потому, что их могила находилась формально за пределами городской черты Рыбинска, в селе Семёновское). Во всех указанных случаях в наш подсчет включены дети (в том числе умершие в младенчестве), а также девицы из соответствующих семей, числящиеся в РН под фамилией своих мужей. На перечисленные шестнадцать однофамильных групп приходится треть всех лиц, представленных в РН (282 персоны). Немало также Гариных, Долотовых, Ершовых, Живущевых, Кругликовых, Кузнецовых, Кустовых, Переславцевых, Пудовых, Разиных, Селецких, Сыромятниковых.

Подавляющее большинство значащихся в РН лиц на момент смерти были купцами 2-й и 3-й гильдии или членами их семей, но обращают на себя внимание и первогильдейские купцы – П.И. Миклютин, А.И. Сыроежин, Е.В. Тропский, Ф.И. Тюменев, П.А. Щербаков.

Любопытно, что среди похороненных в Рыбинске встречаются лица, принадлежавшие к другим купеческим городским корпорациям из самых разных районов России: к коломенской (И.Я. Буфеев), царскосельской (И.М. Гарин), спасской (Н.И. Данилов), тихвинской (А.М. Жабров), мышкинской (Д.И. Замяткина), чистопольской (В.С. Котов), уфимской (С.В. Кузнецов), симбирской (Д.Н. Маляхинский), кадомской (И.П. Ржевкин) и другим, что подчеркивает важную роль Рыбинска как крупного торгового центра страны (к тому же, с другой стороны, некоторые крупные местные торговые фирмы имели отделения в Санкт-Петербурге).

Представлено в РН и крестьянское сословие. В связи с этим необходимо отметить, что некоторые, в том числе и именитые, рыбинские купцы происходили из крестьян, и в РН иногда представлены и купцы, и их родственники-крестьяне (красноречивым примером могут служить Головкины и Щербаковы). С другой стороны, формальная принадлежность к крестьянству не всегда означала, что те или иные лица действительно занимались крестьянским трудом; многие «крестьяне» фактически были заняты в сфере торговли и прочих видах предпринимательства. Яркий пример – упоминавшийся в первой части нашей статьи А.П. Кожевников. В РН он представлен в довольно многочисленном родственном окружении – всего десять человек, и их сословная принадлежность не случайно не обозначена. Поэтому есть основания допустить, что и числящиеся в РН в качестве крестьян Д. Бушков, Головкины, В.Я. Качков, А.А. Клюквин, Новодеровы, Щербаковы и другие были таковыми лишь номинально. То же самое следует иметь в виду, когда в РН мы встречаем имена мещан (примеры – несколько Вороновых, а также П.И. Ухтомский – однофамилец членов известного княжеского рода). Упомянем вскользь носителей фамилии Лебедевых – они представлены купцами, мещанами, доктором медицины, литейным мастером местного завода и «певчим басом», но их взаимное родство, разумеется, – под вопросом.

Далее, в РН помещены сведения о церковнослужителях. Это священники: Н.С. Богословский и члены его семьи, И.В. Введенский, Крыловы, А.П. Никольский с супругой, И.Н. Рыбинский, И. Смагин, протоиерей Е.П. Соболев, А.А. Субботин, Л.П. Уваров (о последнем сообщены даты жизни, отсутствующие в РПН: 10 февраля 1847 – 12 июля 1907); несколько монахинь и послушниц в местных монастырях: инокия Екатерина, урожденная Симбирская, рясофорная послушница Мария Ильнякова, монахиня Рафаила Казакова, инокия Екатерина Коренева, «протопопица» Екатерина Ненарокова, рясофорная послушница Ироида (sic) Романова, инокия Филарета Самойлова, послушница Евдокия Сахарова, монахиня Филарета (урожденная Варвара Зареская). Упомянут также псаломщик церкви села Петровское Василий Павлович Ораевский, «погибший от руки злодея 14 декабря 1907 г. 34 лет» (последний похоронен на кладбище в Петровском). Но нет монахинь, уже известных нам по РПН, нет священников А.П. Боевского, П.Ф. Масальского, А.Г. Ненарокова, К.Ф. Попова, Р.Т. Путятина, П.А. Соколова, Д.П. Соловьева, П.А. Томаницкого, И.К. Ширяева. Среди упомянутых в РПН представлены только А.Е. Розов, Ф.Н. Писаревский (в РН добавлено, что умер он на 49-м году жизни) и протоиерей Е.П. Соболев (но дата его смерти указана иная – 27 сентября, а не 27 октября, как в РПН, и добавлено, что похоронен он с Л.А. Соболе-

вой – здесь опечатка: имеется в виду Татьяна Аполлоновна Соболева, † 12 октября 1902, на 75 г. (в ограде Спасской церкви).

Значатся в РН и дворяне. Это Н.С. Бандровский, М.И. Грейгер, семейство Дебольских, И.А. и Ю.Н. Ендогуровы, полковник П.В. Кузьмин, Ф.С. Тотлебен с женою, княгиня А.Ф. Ухтомская «с князем А.Н. Ухтомским» (заметим, что, по непонятной причине, последний отдельной строкой, как это было сделано в РПН, не представлен, и его инициалы не раскрыты¹³), А.Е. Ушакова.

Возможно, к дворянскому сословию принадлежали и некоторые другие упомянутые в РН персоны, например, рыбинский нотариус В.А. Арсеньев, коллежский секретарь И.П. Белогородский, жена коллежского секретаря М.Д. Бувайлова, надворный советник Е.Е. Гуторкин, присяжный поверенный И.Е. Каптырев, помещица М.А. Козмина, жена капитана В.В. Колатинская, жена губернского секретаря М.И. Краузольт, надворный советник А.Ф. Левиков, артиллерии капитан И.И. Миллер и его супруга, надворный советник В.Г. Смирнов, коллежский асессор врач З.Н. Шатрап.

Для полноты картины отметим наличие в РН нескольких лиц, судя по фамилии, имеющих иностранное или, во всяком случае, нерусское происхождение.

Большинство этих лиц похоронено на иновещерском кладбище (насколько я помню, оно представляет собой отдельный небольшой участок на Всехсвятском старообрядческом кладбище). Так, обращает на себя внимание обнесенный оградой участок семейства Мальм, где покоятся также их родственники Скабровские (Скобровские). Там же лежат Андрей Андреевич Сигсон (1840–1907) и двое младенцев Сигсонов – Адель (умерла в 1881 г.) и Роберт (умер в 1886 г.). Почти все надгробные надписи здесь – на немецком языке, одна (Александр Савицкий, 1834–1890) – на польском, одна (Карл Рейх, умер 29 июля 1916 г., 95-ти лет) – на русском.

Кроме того, лица, носящие нерусские фамилии, были погребены и на православных кладбищах, и надписи на надгробиях были сделаны на русском языке. Так, по данным РН, на Старом Георгиевском кладбище в одной ограде находились Паженкопфы (кроме того, могила Адели Паженкопф – на иновещерском кладбище), Е.В. Вильдман (урожденная Паженкопф), супруги Л.В. и Х.И. Глозеры, причем – явное недоразумение – названа фамилия Фохт (Фокт), но персонально её носители не указаны. Далее, на том же

¹³ Княгиня Антонина Федоровна Ухтомская, урожденная Анфимова (род. 6 июня 1847, † 31 октября 1913), и князь Алексей Николаевич Ухтомский (1842–1902) – родители видного церковного деятеля, архиепископа Андрея, в миру князя Александра Алексеевича Ухтомского (1872–1937), и выдающегося физиолога, академика АН СССР князя Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942).

кладбище зафиксированы могилы упомянутой выше М.И. Грейгер; Павла Павловича и Надежды Петровны Дебилей (возможно, мужа и жены), без дат, и рядом с Н.П. Дебиль – могила Елизаветы Константиновны Мишен (умерла в 1885 г. на 27-м году); упомянутой выше М.И. Краузольт (умерла 28 декабря 1894 г. в 5 час. утра, 75-ти лет 3 месяцев); Марии Карловны Римон; Надежды Николаевны Сигсон, урожденной Батыревой (умерла в 1914 г. 28-ми лет, похоронена с родственниками Батыревыми; возможно, это жена А.А. Сигсона); упомянутого выше З.Н. Шатрара (1811–1868), судя по фамилии – из молдаван, и Надежды Федоровны Шатрар (умерла в 1873 г. на 55 году); и, наконец, Федора Федоровича Шмидта (умер 26 февраля 1917 г., 69 лет), его жены Екатерины Тихоновны (умерла 27 марта 1903 г., 48 лет) и их детей младенцев Александры (умерла в 1874 г.) и Александра (умер в 1876 г.).

Ни об одном человеке, носившем нерусскую фамилию, в РН не сообщается, к какому сословию он принадлежал. Ни одна из этих фамилий не представлена в РПН.

Обращает на себя внимание следующий факт: сопоставление персонального состава лиц, включенных в РПН и в РН, обнаруживает, что в картотеку Н.К. Эссена, на которой основан РН, за редчайшими исключениями, не были включены те священники и дворяне, чьи имена были напечатаны в РПН, хотя, напоминая, в РПН помещены отнюдь не рядовые персоны. Это лишний раз подтверждает нашу мысль о том, что РН не только составлялся, но и был задуман уже после того, как РПН увидел свет. Имена же купцов, помещённые в РПН, были в РН повторены – за одним исключением, объяснить которое не представляется возможным: как говорилось в первом разделе нашей статьи, в РПН фигурирует Иван Иванович Эльтеков, однако в РН он не упомянут.

В завершение этого раздела нашей статьи повторим, что в РН (как и в РПН) не включены надписи, содержащиеся на надгробиях евреев (хотя некоторые из них, вероятно, принадлежали к купеческому сословию), которые расположены особняком, на отдельном участке (см. ниже).

* * *

Наконец, существует третий источник сведений о некрополе Рыбинска – это записи, сделанные *de visu* автором настоящей статьи во время неоднократного посещения им нескольких кладбищ этого города.

Дело в том, что в свое время я, по настоятельной просьбе известного поэта и общественного деятеля С.В. Михалкова, а затем и его не менее известных сыновей Н.С. Михалкова и особенно А.С. Михалкова-Кончаловского, активно и основательно занимался генеалогией и историей рода

Михалковых. Род же этот с давних пор был тесно связан с Ярославской губернией, прежде всего с Рыбинском, и коренился в упоминавшемся выше селе Петровское, где находилось их родовое гнездо. В связи с этим мне не раз приходилось бывать в Рыбинске, так как в местном архиве – филиале Государственного архива Ярославской области – в то время хранилась чрезвычайно интересная часть родового архива Михалковых (позже она была передана в Москву, в Российский государственный архив литературы и искусства); на противоположном берегу Волги, в Петровском, стоял (и стоит до сих пор, хотя и в перестроенном виде) их усадебный дом; а неподалеку на местном сельском кладбище можно было видеть руины семейного склепа.

Так или иначе, приезжая в Рыбинск, я старался найти время для обхода городских кладбищ. С благодарностью вспоминаю местного краеведа, ныне покойную Нину Александровну Петухову, которая дважды сопровождала меня в этих прогулках, попутно снабжая сведениями о тех или иных похороненных персонах (это имело место, в частности, в июне 1993 года). По обыкновению, обходя могилу за могилой, я старался фиксировать хотя бы некоторые надгробные надписи. Должен признаться, что делал я это в спешке, урывками, не имея, как правило, специального интереса к тем людям, чьи могилы попадались мне на глаза, бессистемно, не ставя задачу методично, участок за участком, обойти то или иное кладбище. Сейчас уже не могу объяснить, почему одни могилы привлекли мое более пристальное внимание (возможно, некоторые из них имели особенно импозантный вид), а другие нет, и почему с одних памятников обнаруженные на них тексты я переписывал, а с других нет. Поэтому мои записи ни в коей мере не претендуют на полноту и носят случайный характер. Тем не менее, мне удалось собрать их немало. Много лет они хранились в моем архиве невостребованными, теперь же, задумав настоящую статью, я вновь обратился к ним, и мне показалось интересным, важным и поучительным сопоставить сведения, зафиксированные мною, с теми данными, которые опубликованы в РПН и РН, и поделиться моими наблюдениями и соображениями на этот счет с читателями.

В основном речь ниже пойдет о Георгиевском кладбище (иное оговорено), где мне приходилось бывать нередко, так как именно в здании одной из двух расположенных здесь церковей тогда находилось хранилище рыбинского архива, где мне предоставлялась возможность просматривать дела.

Обратившись к моим записям, я, разумеется, *a priori* вполне допускал, что составитель картотеки рыбинского некрополя Н.К. Эссен, преследуя главную цель – зафиксировать надгробные надписи, относившиеся к лицам, принадлежавшим именно к купеческому сословию, – мог сознательно игнорировать аналогичные сведения, относящиеся к дворянам, священни-

кам и так далее, и так оно и оказалось. Однако, к моему удивлению, обнаружилось, что и содержащиеся в РН сведения о купцах, казавшиеся на первый взгляд исчерпывающими, тоже неполны.

Чтобы не быть голословным, ниже помещаю список фамилий с соответствующими комментариями (указаны только те фамилии, данные о носителях которых, содержащиеся в моих записях, в чем-то отличаются от данных, опубликованных в РПН и РН).

Буренины. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. По моим записям: Федор Тимофеевич Буренин скончался 14 января 1916 г., 67 лет. Могила – в левой (от входа) части Георгиевского кладбища.

Быковы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. По моим записям: Евпраксия Степановна Быкова. Умерла 5 августа 1898 г. 83 лет. Близ Георгиевской церкви. См. также: Коноваловы.

Виноградовы. В РН представлены 14 носителей этой фамилии. Среди них отсутствуют (впрочем, по понятным причинам – см. годы кончины) следующие лица: Павел Алексеевич Виноградов (1885–1943), его жена Ольга Федоровна (1886–1943) и их дочери Вера и Валентина. Погребены около Воскресенской церкви.

Деевы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. По моим записям, в стене Георгиевской церкви имелась плита: Генерал-майор Иван Михайлович Деев, рыбинский градоначальник, родился 27 июля 1787 г. [sic], умер 28 августа 1852 г. Отсутствие имени генерала Деева в обоих рассматриваемых источниках (прежде всего в первом из них, где о прочих генералах сведения приведены) – труднообъяснимое упущение составителей и того, и другого некрополей. Мне приходило в голову такое возможное этому объяснение: не является ли доска с именем И.М. Деева просто знаком памяти о генерале, а тело его погребено в другом месте? Однако А.В. Родионов сообщил мне следующее. Первоначально И.М. Деев был погребен на почетном месте у алтарной стены церкви во имя Св. Георгия Победоносца. Однако в 1877–1885 гг. храм был перестроен и расширен, и могила генерала оказалась под его алтарной частью. В память о генерале на стене церкви и укрепили тогда мемориальную доску, но она будто бы была уничтожена после (подразумевалось – *вскоре после*) революции 1917 года. 5 декабря 2012 г., по случаю 200-летия Отечественной войны 1812 года, на стене Георгиевской церкви торжественно установили новую доску с надписью: «Градоначальник г. Рыбинска, генерал-майор Деев Иван Михайлович (1792 [sic]–1852), участник Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813–1814 гг.»¹⁴. Эта информация содержит существенную неточность:

¹⁴ Источник этих сведений: Сысоев А. Воздали должное храброму воину и бескорыстному стражу правопорядка // RybinskCity. 06.12.2012 – <http://rybinskcity.ru/>

первоначальная доска была уничтожена вовсе не «после революции», а совсем недавно. Во всяком случае, я видел её собственными глазами в 1993 г., текст на ней был написан по старой орфографии (так, фамилия генерала писалась через «ять»), и в те времена вряд ли стали бы писать фамилию перед именем и отчеством, а не после них, а перед названием города ставить «г.». Хотелось бы также узнать, откуда на новой памятной доске взялась дата «1792». Заметим попутно, что в известном справочнике, отражающем персоналию генералитета русской армии¹⁵ И.М. Деев вообще не представлен.

Дехтеревы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. Записи о них, в отличие от почти всех прочих перечисленных, сделаны на Всехсвятском старообрядческом кладбище. По моим записям: Иван Яковлевич Дехтерев, как сообщила Н.А. Петухова – из семьи лесопромышленников. Без дат?

Кавелины. Ни в РПН, ни в РН не фигурируют. По моим записям: «Здесь покоится прах Ольги Федоровны Кавелиной». Скончалась 3 июля 1853 г. Надпись на поваленной колонне, лежала слева от входа в Воскресенскую церковь.

Карякины. В РПН Карякины-купцы вообще не представлены (в нем говорится только об однофамильных Карякиных-дворянах). В РН упоминается только Мария Савельевна Карякина (1877–1907), урожденная Тимина, жена инженера-технолога, похороненная вместе с Ольгой Дмитриевной Тиминой, вероятно, её матерью (см. выше текст эпитафии на её надгробии) на Старом Георгиевском кладбище. Между тем, мои записи свидетельствуют о наличии на том же кладбище многочисленных захоронений членов этого известного купеческого рода (некоторые его члены даже состояли в первой гильдии). Так, в общей ограде справа от входа на кладбище покоятся: гражданин города Рыбинска Александр Несторович Карякин (скончался 15 января 1892 г., 85 лет и 5 месяцев; гражданин города Рыбинска Екатерина Петровна Карякина (скончалась 26 июля 1865 г., 49 лет 7 месяцев); Ю.И. Карякина (скончалась 27 февраля 1871 г., 19 лет 2 месяцев 12 дней. Замужества 1 год 14 дней. Осталась дочь 20 дней. Стихотворная эпитафия); гражданин города Рыбинска Михаил Александрович Карякин (скончался в 3-й день Рождества 27 декабря 1910 г. Жития было 63 г.), на том же памятнике указано имя его жены Марии Ивановны (скончалась в 3-й день Пасхи 20 апреля 1910 г. Жития было 60 лет); рыбинский мещанин Капитон Александрович Карякин (скончался 4 ноября 1868 г. 28 лет 8 месяцев от рождения).

news-11284.html.

¹⁵ Волков С.Б. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1 (А–К). М., 2009.

Особняком, в стороне от других, могила Василия Александровича Карякина, члена Государственной думы 3-го созыва от Казани (фракция «Союз 17-го Октября»), был избран председателем Продовольственной комиссии Думы), крупного поволжского хлеботорговца, коммерции советника, занимавшего посты председателя Рыбинского биржевого комитета, члена учетно-ссудных комитетов Казанского и Рыбинского отделений Государственного банка, видного благотворителя (так, на его деньги в Рыбинске в 1903 г. было построено здание городского 4-х классового училища, носившего его имя). Даты его жизни я записать не успел¹⁶. Пропуск сведений о Карякиных – ещё одно бросающееся в глаза упущение составителей РН.

Кожинь. Ни в РПН, ни в РН сведений об этих рыбинских купцах вообще нет. У меня записано: купец Василий Зиновьевич Кожин, родился 2 апреля 1860 г., умер 2 ноября 1896 г. Его надгробие – близ Георгиевской церкви, повалено.

Коноваловы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. В моих записях: Анемаиса (правильно было бы Анимаиса) Ивановна Коновалова, урожденная Быкова. Умерла 25 февраля 1884 г., 24 лет. У алтарной части Георгиевской церкви.

Красавины. Ни в РПН (напомню, он был подготовлен к печати в 1912 г.), ни в РН не упоминаются. В моих записях: Василий Сергеевич Красавин. Скончался 26 марта 1914 г., 44 лет.

Кувшиновы. Ни в РПН, ни в РН эти рыбинские купцы вообще не упоминаются. Я видел несколько надгробий этого семейства, но записать ничего не успел.

Курзаковы. В РПН упоминается генерал-лейтенант Валериан Петрович Курзаков, умерший 4 мая 1895 г. По моим записям, на памятнике указано также, что он родился 18 августа 1818 г. В РН не значится. Могу добавить, что могилы генералов В.П. Курзакова и В.П. Тихменева находятся рядом, и это не случайно: дворяне Ярославской губернии Курзаковы и Тихменевы находились в близком и неоднократном родстве друг с другом (в этом контексте не случайной является и одинаковость их имен, в те времена достаточно редких).

Лытиковы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. В моих записях фигурирует Константин Никитич Лытиков, городской голова, скончался 27 апреля 1905 г. Рядом с ним – Мария Алексеевна Лытикова, почетная гражданка, скончалась 4 июня 1863 г. на 26 году от рождения.

¹⁶ Потомственный почетный гражданин В.А. Карякин родился 29 января 1851 г. в семье вышеупомянутых рыбинских посадских А.Н. и Е.П. Карякиных. Умер 14 октября 1913 года. Потомства не оставил. – Сообщил А.В. Родионов.

Нарышкины. Ни в РПН (в нем указаны только члены однофамильного знатного дворянского рода), ни в РН не значатся. В моих записях: София Петровна Нарышкина от роду 44 лет. Сын её Борис 18 лет и Сергей 16 лет. Мария Петровна Нарышкина 63 лет.

Расплетинь. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. В моих записях, сделанных на старообрядческом кладбище, числится Александр Назарьевич Расплиухин (sic!), скончавшийся 8 октября 1908 г., 68 (?) лет. Н.А. Петухова обратила мое внимание на то, что это отец академика. Однако попытка установить, о каком ученом шла речь, показала, что не только академика, но и вообще никаких носителей такой в общем-то странной фамилии не обнаружилось. Загадку разрешил А.В. Родионов. Он догадался, что речь идет о семье *Расплетинь*. Природа допущенной мною ошибки стала мне понятна: фамилия Расплетинь по старой орфографии писалась через «ять», запись на надгробии, очевидно, оказалась полустертой, копировал я её, как обычно, в спешке и, видимо, небрежно, а при переписывании черновой записи набело на карточку для моей картотеки не сумел разобрать собственные «каракули» и написал «Расплиухин». Так или иначе, стало понятным, что Н.А. Петухова имела в виду родившегося в Рыбинске Александра Андреевича Расплетина (1908–1967), видного ученого и конструктора в области радиотехники и электроники, действительного члена АН СССР (1964 г.), Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской и Ленинской премий, в 1953–1961 гг. – Главного конструктора, впервые в мире предложившего концепцию многофункционального многоканального радиолокатора, разработчика новейших систем ракетных комплексов, составивших основу вооружения войск ПВО страны. Однако Н.А. Петухова ошиблась: А.Н. Расплетин был близким родственником, но не отцом академика: отца А.А. Расплетина звали не Александром, а Андреем, и он трагически погиб в 1918 г.¹⁷

Росляковы. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. У меня: майор Тимофей Дмитриевич Росляков, умер 29 ноября 1852 г. (надгробие возле Георгиевской церкви).

Садовье. Ни в РПН, ни в РН эти купцы и крестьяне не числятся. По моим записям: Огороженное семейное место. Среди погребенных: Парасковья Васильевна Садовая (скончалась в 2 часа утра 17 апреля 1901 г. на 37 году), Надя (умерла 3 июля 1908 г., 6 лет), Геня (умер 7 апреля 1908 г., 7

¹⁷ См. воспоминания двоюродной сестры академика А.К. Расплетинь (1914–2009), хранящиеся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области: Расплетина Анна Константиновна: Тетради воспоминаний. Фонд музея-клуба «Россия-Волга». Отредактировала и подготовила к изданию О.А. Городецкая. 2005. Опубликовано на сайте: <http://prouglic.ru/wiki/>.

лет). С ними Павла Петровна Аксенова, умерла 29 июля 1908 г. на 51 году. Кроме того, на старообрядческом кладбище мною сделана запись: Мария Ивановна Садовая, её дочь Анастасия Алексеевна Садовая. Даты жизни в моей записи не отмечены (заметим, между прочим, что на их памятнике указано: Мастерская А.М. Введенского в Рыбинске). Эта запись напоминает нам о том, что некоторые здешние купцы были старообрядцами (в том числе единоверцами) или бывшими старообрядцами, перешедшими затем в православие.

Сигсоны. В РПН не упоминаются. Выше говорилось, что в РН указаны Андрей Андреевич Сигсон и двое младенцев, Адель и Роман Сигсоны, похоронные на иноверческом кладбище. При этом имя, отчество и фамилия А.А. Сигсона в РН написаны по-русски и соответственно приведены в основном алфавитном ряду упоминаемых лиц, а даты жизни – по-немецки, тогда как имена всех прочих лиц, погребенных на этом кладбище, указаны в латинской графике и, соответственно, помещены в конце справочника, где расположены в порядке латинского алфавита. Между тем, согласно моим записям, на надгробии А.А. Сигсона (в железной ограде) *весь текст* дан на немецком языке, отчество не указано («Hier ruhet in Gott Andreas Sigson, geb. d. 30 Nov. 1840, † 1 Juni 1907»). Отмечено, что Адель и Роберт – дети А.А. Сигсона. Кроме того, в моих записях фигурируют ещё две персоны, отсутствующие в РН (надписи на обоих надгробиях – на русском языке): Эмилия Романовна Сигсон (скончалась 5 февраля 1919 г.) и Георгий Андреевич Сигсон (скончался 5 июня 1931 г., 54 лет; надпись – «Дорогому труженику – Валя»). Возможно, это жена и сын А.А. Сигсона.

Сыроежины. Мои записи частично совпадают со сведениями, опубликованными в РН. Последние охватывают большее, чем у меня, число носителей этой фамилии. Однако в то же время в моих записях присутствуют Александр Лаврентьевич Сыроежин (умер в 1848 г. на 18 году), потомственный почетный гражданин Василий Михайлович Сыроежин (умер 28 ноября 1901 г., 79 лет) и его жена Ираида Михайловна (умерла 19 марта 1892 г., 62 лет), которые в РН не упомянуты.

Тюменевы. Надгробия Тюменевых сразу стали попадаться мне так часто, что от фиксации сведений о них я отказался. В целом информация о них, напечатанная в РН, отличается большой полнотой. Однако следует заметить, что в РН отсутствуют данные о Николае Ионовиче Тюменеве, хотя он был одним из наиболее видных членов семейства и хотя он, как было указано выше, был строителем кладбищенской Георгиевской церкви, на паперти которой и был погребен (заметим, что в РН фигурирует Иона Федорович Тюменев, рыбинский купеческий сын, умерший 5 марта 1856 г. в Санкт-Петербурге 52-х лет 5 месяцев; не отец ли это Н.И. Тюменева?);

очевидно, его имя было опущено по той простой причине, что сведения о нем были помещены в РПН¹⁸.

Цеховые. Огромный семейный участок, обнесенный металлической оградой, справа от входа в Георгиевскую церковь. Персональных записей здесь я не делал, но осталось впечатление, что число Цеховых, погребенных на этом участке, превышает число тех, кто указан в РН. В РПН не значатся.

Фон Штейны. Ни в РПН, ни в РН не упоминаются. В моих записях: «Hier ruhet in Gott Johann Georg Ernst von Stein, geboren den 9 August 1814, gestorben den 12 April 1872». Надпись на скромном камне справа от входа на кладбище, у дороги близ круглой красной часовни.

Эльтековы. В РПН, как говорилось выше, указан только И.И. Эльтеков. В РН это семейство рыбинских купцов вообще не упоминается. По моим записям: имеется несколько надгробий Эльтековых рядом друг с другом, близ Георгиевской церкви (имена и даты я зафиксировать не успел). Интересные материалы об Эльтековых – в рыбинском архиве.

Как отмечено выше, в РН отсутствуют сведения о погребенных в Рыбинске евреях. Благодаря Н.А. Петуховой мне удалось посетить участок, где расположены еврейские могилы. Этот участок никак не был огорожен, и, насколько я помню, его окружал обширный пустырь, сами могилы не были ухожены и кое-где заросли травой и кустарником. Времени на сколько-нибудь внимательный осмотр этой части кладбища у меня не было. В наспех сделанных заметках фигурируют следующие лица: Илья Осипович Авербах. Родился 6 октября 1836 г. (?), скончался 12 мая 1909 г.

¹⁸ Во время одного из многочисленных посещений мною так называемого Игуменского кладбища на острове Валаам на Ладожском озере мое внимание привлекло большое каменное надгробие. Надпись на нем на той его стороне, которая обращена к кладбищенской дорожке, свидетельствовала о том, что здесь погребена потомственная почетная гражданка Мария Маркеловна Тюменева, умершая 19 декабря 1870 г. на 42 году жизни и на 25 году замужества. Однако если обойти памятник, то обнаружится, что на противоположной его стороне имеется ещё одна запись – о том, что здесь погребен потомственный почетный гражданин Федор Ильич Тюменев, умерший 4 ноября 1893 г. на 71 году жизни. Сообщаю это здесь потому, что в РПН сведения о М.М. Тюменевой помещены, а о ее муже – нет! Тот, кто описывал этот памятник, просто поленился обойти его со всех сторон. Ф.И. Тюменев – рыбинский купец, крупный хлеботорговец, жил в основном в Санкт-Петербурге. Между прочим, его сыном был Илья Федорович Тюменев (1855–1927), литератор, художник, театровед, библиофил. Сын последнего – известный историк, академик Александр Ильич Тюменев (1880–1959). В Отделе рукописей РНБ хранится богатейший фонд этого семейства (ф. 796).

По данным местного архива (фонд рыбинской городской управы – ф. 9) И.О. Авербах – потомственный почетный гражданин, в 1911 г. в городе проживали его дети Юлий, Леон и Давид, лекарь; Лев Моисеевич Брауде (1888– 18 марта 1955. «Дорогому мужу и отцу от детей»); Леон Федорович (1873–1950) и Хая Даниловна (1884–1940) Грейсы; Абрам Петрович Гринберг (1861 – 29 августа 1902 г. в 3 часа дня); Хая-Роха Гужина (умерла 4 сентября 1929 г. на 62 году); Зелиг Израилевич Зафранский (умер 25 декабря 1923 г. на 52 году. По данным архива – из ремесленников); Хана Залимовна Меримсон (умерла 6 сентября 1937 г.); Владимир Давыдович (1874–1943) и Эсфирь Давыдовна (1881–1954) Ольштейны (две надгробные плиты в общей ограде).

* * *

Приведенный фактический материал позволяет сделать следующие выводы.

Во всех трех источниках просопографической информации речь идет об одном и том же объекте изучения – надгробиях, располагавшихся и в большинстве своем располагающихся и поныне на кладбищах Рыбинска и некоторых близлежащих сел. Можно было бы *a priori* ожидать, что, соответственно, и содержащиеся в них сведения должны были оказаться более или менее идентичными, в основном совпадающими.

Однако внимательный сопоставительный анализ данных, опубликованных в «Русском провинциальном некрополе» и в «Рыбинском некрополе», и аналогичной информации, собранной на месте автором настоящей статьи, обнаруживает на первый взгляд неожиданную картину: просопографические данные, содержащиеся в трех указанных источниках, при наличии частичных совпадений, в целом заметно отличаются друг от друга – и иногда отличаются настолько, что может показаться, что эти данные собирались в разных местах!

Как это могло случиться? Ознакомление с историей создания каждого из трех указанных источников сведений о Рыбинском некрополе обнаруживает, что в каждом случае методика поиска и фиксации информации, принципы охвата и степени полноты фиксируемого материала, персональный состав исполнителей (их численность, их общий культурный уровень, степень понимания ими важности поставленной задачи, такие их качества, как исполнительность, добросовестность, внимательность и т. д.) и, наконец, время, которым они располагали, были совершенно различными. В некоторых отношениях различными были и подходы к обработке, вторичному отбору, отсеву, редактированию и характеру презентации собранных сведений. С другой стороны, что касается РПН, сами инструкции по от-

бору материала были составлены в некоторой степени неопределенно и невнятно, из-за чего исполнители не всегда могли адекватно уразуметь, что ожидает от них заказчик, и каждый понимал их по мере своего разумения.

Итоги сбора материала оказывались неодинаковыми и по той простой причине, что ни в одном из трех случаев не ставилась задача (казавшаяся или на самом деле являвшаяся непосильной) систематически охватить *всю* территорию исследуемых кладбищ *целиком*, участок за участком, не только не пропуская ни один из них, но и не оставляя необследованным ни одно захоронение на каждом участке. Поэтому на одном и том же кладбище одним исполнителям случайно «попадались на глаза», «доставались» одни надгробия и даже целые участки, а другим – другие; и поэтому, очевидно, многие надгробные памятники «не достались» никому и по сей день так и остаются безвестными.

Так или иначе, все три источника просопографических сведений, рассмотренные в настоящей статье, в целом дополняют друг друга и являются тремя самоценными составными частями рыбинского некрополя.

В то же время все же они даже в целом не дают нам исчерпывающую картину – исчерпывающую даже в пределах тех ограниченных задач, которые были положены, в частности, в основу проекта по описанию кладбищ России, который был разработан под эгидой Великого князя Николая Михайловича. Задача создания полного репрезентативного свода не была решена ни в рамках названного проекта в целом, ни, в частности, в рамках описания некрополя Рыбинска. Что касается последнего, то нам представляется, что эта задача остается на повестке дня благодаря сравнительно хорошей сохранности местных кладбищ, и хочется надеяться на то, что в Рыбинске найдутся генеалоги, краеведы и прочие любители старины, которые возьмутся за её решение.

* * *

Приложение

Из записей, сделанных на сельских кладбищах в окрестностях Рыбинска.

Публикуемые ниже сведения прямого отношения непосредственно к некрополю Рыбинска не имеют, но почти все они относятся к Рыбинскому уезду или к соседним уездам, и представляется целесообразным опубликовать их как приложение к настоящей статье, тем более, что другого повода сделать это в обозримом будущем не предвидится.

Во время моих нередких и иной раз достаточно длительных поездок в Рыбинск мне иногда удавалось посетить и некоторые близлежащие села. В ряде случаев оказывалось, что там более или менее сохранялись погосты, как правило, расположенные при местных церквях. На некоторых из них удалось обнаружить старинные надгробия, надписи на которых я, опять-таки в меру своих сил и насколько позволяло время, пытался зафиксировать. С содержанием этих в общем-то совершенно случайных записей и хотелось бы ознакомить читателей.

Так, 16 июля 1992 г., находясь в Рыбинске, по просьбе моей доброй знакомой художницы Татьяны Николаевны Глебовой я совместно с рыбинским краеведом-энтузиастом Николаем Макаровичем Алексеевым совершил поездку в село Верхне-Никульское, расположенное в Некоузском районе Ярославской области (это часть территории бывшего Мологского уезда, оставшаяся незатопленной водами Рыбинского водохранилища), чтобы побывать на кладбище при местной церкви, на котором погребены предки и родственники Т.Н. Глебовой – потомки генерал-поручика Николая Ивановича Глебова. Среди них – сын генерала Николай Николаевич Глебов (1755 – 18 августа 1818 г.), коллежский советник, мологский уездный предводитель дворянства в 1805–1806 гг., и его жена Александра Андреевна, урожденная княжна Засекина; внук Андрей Николаевич Глебов (1788 – 19 февраля 1854 г.), герой Бородинского и других сражений Отечественной войны 1812 г., артиллерии подполковник, мологский уездный предводитель дворянства в 1824–1829 гг. и ярославский губернский предводитель дворянства в 1836–1841 гг., строитель церкви в Верхне-Никульском, и его жена Елизавета Петровна, урожденная Засецкая (1804 – 2 июня 1858 г.), дочь генерала, – это прадед и прабабушка Т.Н. Глебовой); и др. Огороженный семейный некрополь Глебовых в целом и отдельные более или менее сохранившиеся надгробия я тогда нанес на план и подробно описал и со временем намерен этот материал опубликовать¹⁹.

В июне 1993 г. мне довелось посетить село Шишково (в РПН оно именуется Воздвиженским на Волге, в Романово-Борисоглебском уезде). На кладбище при церкви были сделаны нижеследующие записи: «Здесь погребено тело штабс-ротмистра Кирилла Никтополеоновича (sic) Клементьева». (4 февраля 1822 г. – 29 января 1857 г.), белая мраморная глыба возле алтарной части церкви, надпись в углублении; «Под сим камнем погребено

тело статской советницы и камергерши Надежды Александровны Клементьевой, рожденной Кожиной, скончавшейся на 42 году от рождения 1838 года декабря 15 дня», ступенчатый саркофаг из серого полированного камня. Обе указанные персоны числятся в РПН, но сами надписи там приведены в сокращенном виде, в частности, не указано, что Н.А. Клементьева была женой камергера. Рядом на откосе лежит поваленный памятник из серого полированного камня: «Под сим камнем погребено тело младенца Николая Никтополионовича [sic] Клементьева. Родился 20 декабря 1828 года, скончался 10 мая 1830 года, 1 года 4 месяцев и 20 дней»; в РПН он не упоминается. Вместе с тем надгробия представленных в РПН действительного статского советника Александра Симеоновича Коханова (1820–1887) и его супруги Аполлинарии Никтополионовны, рожденной Клементьевой (1827–1899), я не обнаружил. Там же я записал: Младенец Сергей Ратьков-Рожнов (19 марта 1878 – 31 мая 1882); в РПН не значится.

В другой раз по пути из Рыбинска в Мышкин в селе Обухово на местном кладбище была сделана запись: Жена священника Александра Григорьевна Миролюбова, родилась 10 апреля 1844 г., умерла в 1907 г. Во время той же поездки (но в памяти не сохранилось, в Обухове ли это было или в другом селе) мое внимание на одном из надгробий привлекло необычное отчество похороненного: Дмитрий *Уянович* Уянов, умер 19 июля 1852 г.

Наконец, неподалеку от Рыбинска расположено село Раздумово. В РПН сообщается, что колокольню при местной церкви строил подполковник Петр Никитич Тихменев (1810–1876), под ней он и похоронен, и что на местном кладбище покоятся супруги Померанцевы – генерал-лейтенант Всеволод Павлович (20 января 1814 – 12 июля 1885) и Елена Васильевна (скончалась 21 ноября 1882 г.). Я сам на этом кладбище не был, только проезжал мимо, но в 1993 г. рыбинский журналист Сергей Михайлович Карамзин сообщил мне, что церковь была действующей и что указанные захоронения сохранились до наших дней.

Надеюсь, что эти пусть даже отрывочные и случайные заметки окажутся полезными для тех, кто интересуется историей рыбинской земли.

¹⁹ Список погребенных в ограде Троицкой церкви села Верхне-Никульского недавно опубликован Т.Г. Захаровой. См.: Захарова Т.Г. Захоронения в ограде Троицкой церкви села Верхне-Никульского Некоузского района Ярославской области (Некрополь сельского причта, Глебовых, Морозовых, Щепочкиных, Алексеевых, Колбакиных, Азанчевских)// Генеалогический вестник. 2009. Вып. 37. С. 71-74. – Ред.

О погосте при церкви в селе Павы в Порховском районе Псковской области

Настоящая заметка посвящена кладбищу в селе Павы, расположенном ныне в Порховском районе Псковской области (в старое время эта местность входила в состав Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии), километрах в сорока от Порхова.

Интерес к этому старинному и живописно расположенному селу с таким певучим и поэтичным названием возник у меня по нескольким причинам.

Во-первых, в 1979 или 1980 году настоятелем Покровской церкви в этом селе был назначен священник Георгий Ушаков, с которым мы с женой были давно знакомы (задолго до того, как этот художник был рукоположен во иереи) и чья родословная (а он принадлежал к известному старинному дворянскому роду) меня в свое время заинтересовала, и захотелось однажды его навестить.

Во-вторых, оказалось, что заместитель директора по научной работе Государственной Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (так тогда называлась Российская национальная библиотека) Ольга Дмитриевна Голубева, курировавшая Отдел библиографии и книговедения (научным сотрудником которого я в то время состоял), имела в Павах собственный дом, проводила там ежегодно свой летний отпуск и не раз давала мне понять, что будет рада, если я к ней туда заеду.

И все же, будучи постоянно занятым другими делами, я вряд ли добрался бы до Пав, если бы не возникшая необходимость время от времени посещать Псков и, главное, Порхов и окрестные деревни, что было связано, с одной стороны, с изучением родословной и истории семьи помещиков Порховского уезда Ласкиных¹ (чем я некоторое время занимался по просьбе моих друзей Юрия и Николая Борисовичей Ласкиных-Ростовских, проживавших во Франции, в Ницце) и, с другой, – с поездками на научные конференции, которые устраивались при участии Порховского краеведческого музея как в самом Порхове, так и неподалеку, в Холмоках, в бывшем имении князей Гагариных. А где Порхов – там и Павы.

* * *

¹ В Государственном архиве Псковской области (далее ГАПО) хранилось, в частности, дело о дворянском достоинстве Ласкиных: ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Связка 33. Д. 501.

Ниже представлены три эпизода из моей биографии, связанных с Павским погостом и относящихся как к генеалогии, так и к некрополистике.

Эпизод первый.

В середине февраля 1981 года я провел несколько дней во Пскове, работая в тамошнем областном архиве, и 21 и 22 февраля по приглашению отца Георгия в первый раз побывал в Павах.

Первое, что бросилось в глаза при посещении церкви, – это надгробная плита на полу в притворе со следующей надписью: «На сем месте погребено тело покойного гдна майора Дмитрея Екимовича Крекшина которой родился в 1700 году а преставился 1787 году июля 4 дня».

Затем в алтаре отец Георгий показал мне небольшого диаметра углубление в стене и поведал следующую занятную историю.

Когда он впервые приехал в церковь, в которой ему предстояло служить, он, естественно, стал внимательно осматривать церковное здание. Храм этот в коммунистическое богоборческое лихолетье не только не был разрушен, но сохранился в почти первозданном виде (он даже, кажется, никогда и не закрывался). Обратив внимание на упомянутое углубление в стене алтаря, он решил узнать, нет ли там чего-нибудь внутри. Оказалось, что это глубокая ниша. Интересно, сколько предшественников отца Георгия запускало руку в эту нишу, чтобы проверить, не хранится ли там что-нибудь? Но то ли эти люди были не слишком любопытны, то ли засовывали руку недостаточно глубоко, и, возможно, именно отцу Георгию выпало быть первым, кто, протянув руку в самую глубину ниши, нащупал там какие-то бумаги. Оказалось, что там (возможно, «с незапамятных времен») хранилась часть церковного архива.

С этими бумагами бабушка меня ознакомил. К сожалению, времени для их просмотра было у меня мало, и я тогда не думал, что вижу их в первый и последний раз.

Среди них отмечу в первую очередь «Ведомость о церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, Лугского уезда, Павского погоста за 1831-й год», потому что в ней было указано: «Сооружена 1766-го года тщанием помещика Дмитрия Екимовича сына Крекшина». Согласно хранящейся в моем архивном собрании копии рукописной генеалогической таблицы, тщательно составленной А.А. Шумковым и О.М. Карамышевым, род Крекшиных (Крѣкшиных) восходит к родоначальнику Гавриилу Никитичу Крекшину, жившему в конце XVII века. Сын его Никифор Гаврилович и внук Еким Никифорович (отец упомянутого Дмитрия Екимовича и, между прочим, родной брат известного историографа Петра Никифоровича Крекшина)

владели в Порховском уезде, неподалеку от Пав, деревнями Берёзы и Подолжицы, и помещиками в Берёзах оставались брат Дмитрия Екимовича Иван (умер до 1770 г.) и его многочисленные потомки². Д.Е. Крекшин умер, по-видимому, бездетным. Почему он построил церковь именно в Павах? Можно предположить, что в этой деревне у него было поместье, либо доставшееся ему от матери или в приданое за женой Софьей Гавриловной (девичья фамилия остается неизвестной), либо благоприобретенное, и это место ему полюбилось.

Далее, среди обнаруженных документов были «Роспись прихожан Покровской церкви села Павы Лугского уезда 1811 года» и «Великопостная черновая ведомость 1846 г.» Павского погоста.

Сохранившиеся в моих дневниковых записях беглые, сделанные в спешке записи свидетельствуют, в частности, о том, что среди прихожан значилось несколько Головачевых. Так, в списке 1811 г. в усадище Туря числились помещик, флота мичман Алексей Петрович, поручик Николай Иванович и помещица девица Ирина Ефимовна Головачевы, в усадище Хредино – помещица девица Наталья Петровна Головачева. В списке 1846 г. упомянута вдова Николая Головачева Анна Павловна 47 лет с детьми Павлом 18 лет, Николаем 17 лет и Ольгой 20 лет.

Часть записей относится к Лавровым. В 1811 г. в усадище Воробино обретался помещик мичман Виктор Иванович Лавров. В списке 1846 г. был представлен воробинский помещик Виктор Лавров 39 лет с детьми Аркадием 12 лет, Анной 15 лет и Елизаветой 11 лет.

Фигурировали в перечнях также помещики Сорокины (члены этого рода проживали в здешних местах по крайней мере до конца XIX века) и др.

Кроме того, среди найденных бумаг оказались фрагменты клировых ведомостей, в которых были представлены, в частности, Павские; судя по всему, в близком родстве с этим семейством (об этом см. ниже) состоял родившийся в Павах протоиерей Герасим Петрович Павский (1787–1863), выдающийся филолог, академик Петербургской академии наук, профессор Петербургского университета.

Так или иначе, хотя все эти записи имели разрозненный характер и охватывали короткие случайные отрезки времени, они содержали полезные сведения о целой группе местных жителей, принадлежавших к разным условиям. Кое-кто из них, как мы увидим далее, был похоронен на местном кладбище.

² Краткие сведения о Д.Е. Крекшине и его ближайшем родственном окружении содержатся также в записи (автор её неизвестен), хранящейся в собрании А.А. Сивера: Крекшины. – Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 121 (А.А.Сиверс). Оп. 1. Д. 112, нумерованный лист.

Рассказал мне отец Георгий и о том, что на кладбище при церкви встречаются старинные надгробия, но время было зимнее, кладбище было занесено снегом, и ознакомиться с могильными надписями тогда не было никакой возможности.

Времени оставалось мало, я спешил тогда то ли во Псков, то ли в Порхов, и пришлось с отцом Георгием расстаться. Прощаясь, я дал священнику настоятельный совет не хранить найденные бумаги при церкви или в своем домашнем архиве, а передать их в Государственный архив Псковской области, где их могли бы приобщить к фонду Псковской духовной консистории. У меня осталось в памяти, что отец Георгий не был готов немедленно взять моему совету, а потом наши пути разошлись, мы перестали встречаться, его давно уже нет в живых, и где теперь находятся упомянутые бумаги, остается мне не известным, да и сохранились ли они вообще?

Эпизод второй.

Через некоторое время после посещения отца Георгия мы с женой, выполняя просьбу Ласкиных-Ростовских, в очередной раз побывали в Порхове³ (а также в окрестных деревнях, в том числе в Нестрино, где когда-то

³ Возможно, это было в сентябре 1983 г. Я предполагаю так потому, что к этому времени относятся мои записи о посещении Порховского городского кладбища. Должен признаться, что почему-то в Порхове я не уделял местному кладбищу почти никакого внимания, но в сентябре 1983 г. я однажды побывал на нем в компании с местной жительницей Наталией Павловной Ефимовой, урожденной Васютинской (происходившей из дворян Подольской и Херсонской губерний), чтобы посетить могилы близких ей людей. Одну из сделанных тогда на кладбище записей хочу здесь воспроизвести. Она относится к захоронению родственников Н.П. Ефимовой местного провизора Владимира Линде и его жены Павлы, урожденной фон Вульф: «Woldemar Linde geb. D. 17. Febr. 1837, gest. D. 13. Nov. 1901. Pauline v. Woulff geb. D. 8. Dec. 1848, gest. D. 23. Aug. 1888. Selig sind die Todten die in dem Herrn sterben». Привожу эту запись, потому что не уверен, что это надгробие (каменный крест в железной ограде близ кладбищенской церкви) сохранилось, а если и сохранилось, то надолго ли? Дело в том, что совершенно посторонние люди, не испросив на то разрешения родственников супругов Линде и даже без их ведома, сочли возможным похоронить в чужой семейной ограде (!) некоего Павла Михайловича Михайлова да ещё установили там безвкусное, не гармонизировавшее ни с крестом, ни с оградой надгробие. Помню, какой шок это вызвало у моей спутницы, узревшей тогда это безобразие в первый раз. В памяти остался также тот факт, что в каменной ограде, которой издавна обнесено городское кладбище, был виден использованный при её сооружении фрагмент могильной плиты с едва читаемой старинной надписью.

находилось имение Ласкиных). Воспользовавшись этой поездкой, мы по приглашению упомянутой выше О.Д. Голубевой навестили её в Павах.

Улучив момент, я направился на кладбище при церкви и занялся поисками старинных надгробий. Таковых возле церкви оказалось немало, но отыскать их и тем более прочесть нанесенные на них тексты было нелегко. Многие каменные могильные плиты буквально «вросли» в землю, и пришлось приложить немало усилий, чтобы их найти, обнажить и расчистить (надо полагать, были и такие, которые настолько «ушли в землю», что их вообще не удалось обнаружить). Ряд надписей было трудно разобрать полностью – буквы заросли мхом, а некоторые, к сожалению, оказались поврежденными.

Все же удалось зафиксировать захоронения следующих персон:

К югу от алтарной части церкви – могильная плита упомянутого выше мичмана Алексея Петровича Головачева (даты полустерты, по-видимому, он умер в 1838 г.). Здесь же – жена его (?) Матрена Михайловна (скончалась в 1812 г. на 33 году жизни). Неподалеку от них покоятся Иоанн Григорьевич Головачев (скончался 1791 года мая 15 дня), супруга его Анастасия Гавриловна, урожденная Лаврова (скончалась 1822 года марта 2 дня), и их дети Елена, Петр, Павел и Николай и внучка («внука») младенец Александра. Подле них погребена Елена Яковлевна Мультианская (Мультианская? – см. ниже), урожденная Голуховская (скончалась 1829 года марта 10 дня; по другим данным, умерла в 1822 г. – см. ниже). Надгробия мичмана В.И. Лаврова отыскать не удалось, но к югу от алтарной части церкви обнаружилась плита с надписью: «Здесь погребено тело друга моего Веры Александровны Лавровой. Родилась 1813 года 27 июня. Скончалась 1834 года декабря 7».

Среди других лиц, чьи надгробия удалось найти, – жена поручика Анна Алексеевна Сорокина (запись на могильной плите была полустертой, я записал, что она умерла в сентябре 1838 г. (однако, согласно другому источнику⁴ год её смерти – 1858), могильная плита находилась перед входом в церковь, но, судя по всему, лежала не на первоначальном месте); возле южной стены церкви – «болярин Константин [...] Овцын» (умер в 1853 г.), надпись тоже плохо прочитывалась; священник Антоний Кириллович Стефанов⁵, скончавшийся в 1898 г., и супруга его Мария Васильевна (умерла в

⁴ Информационная служба Епархиального управления. Псковская епархия. История Псковской епархии: http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_id=6711, с. 204.

⁵ Антоний Кириллович Стефанов (родился около 1841, скончался 25 сентября 1897) – настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Павах в 1863-1897 гг. – Бовкало А.А. Павы // <http://www.petergen.com/bovkalokl/spblpavy.html>. 7.02.2013],

1891 г.); Евдокия Александровна Ронова, урожденная Сорокина⁶, скончавшаяся 17 февраля 1879 г., её надгробный памятник перед входом в церковь справа представляет собой башенку на кубическом основании, крест сбит; плита над могилой девицы Анны Андреевны Шлефохт (скончалась на 62 году от рождения 27 декабря 1837 г.), к северу от церкви.

Дальнейшие поиски надгробий и их расчистку пришлось прекратить, так как пришло время попрощаться с гостеприимной хозяйкой.

По возвращении домой мне пришлось в голову проверить, представлены ли найденные надгробные надписи в известном «Русском провинциальном некрополе», первый том которого, изданный в 1914 г. под эгидой Великого князя Николая Михайловича⁷, охватывает, среди прочих губерний Северной России, Псковскую губернию.

Обнаружилась следующая картина. Из восемнадцати упомянутых мною лиц, чьи надгробия я видел собственными глазами, в указанном справочнике значатся только девять (!), а именно: Дмитрий Екимович Крекшин, Иоанн Григорьевич Головачев с членами его семьи (причем его *внучка* младенец Александра «превращена» во *внука* Александра; впрочем, не могу исключить того, что ошибка – в моей записи) и похороненная с ними (их родственница?) Е.Я. Мультианская (так написана её фамилия на с. 208 «Некрополя», с указанием, что год её смерти 1822), или Мультианская (так она названа там же на с. 579), по моей же записи, напомню, она Мультианская, умерла в 1829 г. Остальные Головачевы, равно как и Лавровы, Стефановы, Сорокины, Ронова, Шлефохт, в «Русском провинциальном некрополе» отсутствуют.

Вместе с тем, в «Некрополе» значится ряд лиц, похороненных на Павском погосте, чьи надгробия мне найти не довелось: «Священник Петр Макарьев (отец прот. Г.П. Павского), служил сей церкви Покрова Богородицы диаконом 10 лет, священником 34 года. Скончался марта 22 дня 1833 г., на 74 году от рождения. Анисия Максимовна, жена священника

⁶ В 1863 г. Евдокия Ронова, помещица усадьбы Хредино, пожертвовала для строительства деревянной Флоро-Лаврской церкви в этой деревне, ранее относившейся к павскому приходу, строевой лес, 31 десятину земли для причта и билет в 500 руб. на вечное её поминовение; она же в 1873 г. подарила хрединской церкви старинную (1735 года) копию с чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери – см.: Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии. Вып. 9. СПб., 1884. С. 496.

⁷ Русский провинциальный некрополь / Сост. В.В. Шереметевский. Изд. Великий князь Николай Михайлович. Т. 1. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914.

Петра Макарьева, скончалась 1813 г. января 12 дня, на 55 г. от рождения. Родителям дети»; «Покровский Алексей Петрович, священник (брат протоиерея Г.П. Павского), † 1861, на 79 г.»⁸. Имеется и такая запись: «На сем месте погребены тела болярынь Елены Семеновны и дочери ея Елизаветы Ивановны Савиных, сконч. 1825 года 5 сентября, которые отпустили на волю крестьян села Пав и деревни Замошек со всеми угождями».

Кроме того, памятуя, что Алексей Головачев и Виктор Лавров имели чин мичмана, я, для полноты картины, заглянул в известный многотомный «Общий морской список» (в настоящее время осуществляется его переиздание) и нашел, что среди русских морских офицеров разных чинов в XVIII – первой половине XIX вв. действительно числятся и Алексей Головачев 2-й, произведен в мичмана в январе 1792 г., выбыл до 1794 г.⁹, и Виктор Иванович Лавров (произведен в мичмана в 1826 г., уволен от службы в 1828 г.¹⁰, а также и упомянутый выше сын последнего Аркадий, умерший в чине поручика в 1861 г.¹¹

⁸ Приведенные записи, между прочим, любопытны в том отношении, что представляют характерный пример того, как вплоть до середины XIX столетия (а во многих случаях – и позже) фамилии церковнослужителей не были устойчивыми и далеко не всегда передавались от отца к сыну: как видим, отец Г.П. Павского именовался Петром Макарьевым (Макарьевым он звался, вероятно, по имени своего отца), брат Алексей – Покровским (очевидно, – по имени церкви в Павах, в которой он служил с 1829 г., после того, как его отец ушел на покой, и до 1860 г.), сам же Г.П. Павский, как и, вероятно, его родственник священник Михаил Семенов Павский (служил в той же церкви с 1860 по 1864 г.), именовались по названию села (см.: Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии. Вып.9. С. 494. См. также: Бовкало А.А. Павские // <http://www.petergen.com/bovkalospbd/pavsky.html>, 7.02.2013). Между прочим, одной из достопримечательностей храма в Павах было подаренное Г.П. Павским в 1831 г., в бытность его придворным протоиереем, Евангелие, обложенное малиновым бархатом, с финифтевыми образками и серебряным окладом (Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии. Вып. 9. С. 494); разумеется, в самой церкви оно не сохранилось..

⁹ Общий морской список. Ч. III. Царствование Екатерины II. А – К. СПб., 1890. С. 398 (2-е издание: Веселаго Ф. Общий морской список от основания флота до 1917 г. Ч. III. Царствование Екатерины II. А – И. СПб., 2013. С. 350).

¹⁰ Общий морской список. Ч. X. Царствование Николая I. Д – М. СПб., 1898. С. 522.

¹¹ Там же. С. 521.

Прошло несколько лет... И вот утром 18 сентября 2008 г. я снова направился из Санкт-Петербурга в Порхов и далее в Холмки, где должна была состояться краеведческая конференция, организаторы которой пригласили меня выступить с докладом как раз о Павском погосте. На этот раз поездка совершалась не на рейсовом автобусе, а на легковом автомобиле, за рулем которого был мой друг А.П. Гагарин. Путь к Порхову проходит через Павы, и Андрей Петрович по моей просьбе свернул с большой дороги и подъехал к церкви и к кладбищу. Времени у нас было немного, но хотелось перед выступлением хотя бы наспех обойти уже знакомые мне могилы.

Но меня ждали разочарование и огорчение. Хотя, судя по всему, кладбище за те годы, пока я здесь не был, разорению не подверглось, большинство известных мне надгробий обнаружить не удалось. Легко отыскался лишь памятник Е.А. Роновой благодаря тому, что это – не лежащая на земле плита, а возвышающийся среди других надгробий высеченный из камня куб с башенкой на нем. Нашлось надгробие священника Антония Стефанова и его супруги, но надпись уже едва прочитывалась. Остальные плиты не отыскались или оказалось невозможным их опознать. Конечно, отчасти это объяснялось нехваткой времени на поиск, но также было очевидно, что те из них, которые в свое время находились на поверхности или близко от неё, с годами глубже «вросли» в землю да и, к тому же, были засыпаны осенней листвой, и, чтобы теперь их обнаружить, нужны были длительное время и большие усилия. Хуже всего было то, что надписи на нескольких найденных плитах от времени почти стерлись, а некоторые, увы, были безвозвратно утеряны. Так, на одной из плит среди сохранившихся бессвязных слов можно было с трудом распознать цифры 1837 и 62, и если бы в свое время, когда надпись ещё прочитывалась полностью, я её не зафиксировал, никто бы уже никогда не узнал, что под этим камнем спит вечным сном Анна Андреевна Шлефохт, умершая в 1837 году на 62 году жизни.

С тяжелым чувством покидал я тогда Павский погост, понимая, что мне вряд ли когда-нибудь придется побывать здесь ещё раз: в сознании осталась красноречивая безрадостная картина безвозвратно разрушающейся на глазах памяти о погребенных здесь людях.

* * *

В заключение хотелось бы сказать следующее.

Для тех, кто сведущ в вопросе о том, как на практике составлялись списки надгробных надписей для «Русского провинциального некрополя», обнаружение того факта, что эти списки далеки от полноты, – дело привычное. Относится это и к Псковщине. Так, уже после выхода «Провинциального некрополя» в свет, член Псковской ученой архивной комиссии И.Н. Шемякин обследовал кладбища Пскова и попутно несколько сельских кладбищ в Псковской губернии и, несмотря на то, что на это обследование времени у него было мало, зафиксировал свыше пятисот надгробий, описания которых не вошли в указанный справочник¹² и остается только пожалеть, что И.Н. Шемякин, посетив несколько сельских погостов Порховского уезда, на добрался до Пав. Заметим, что среди пятисот с лишним лиц, чьи надгробия ранее не были учтены, значились далеко не рядовые люди – несколько генералов, действительных статских и даже тайных советников и так далее.

Такие прискорбные пропуски имеют свое объяснение. Известно, что обследования кладбищ осуществлялись местными клириками, многие из которых, кто по недопониманию конкретных задач, которые перед ними поставило епархиальное начальство, кто по неразумению важности порученного им дела из-за своего недостаточно высокого общего культурного уровня, кто по занятости более важными, как им казалось, делами, а кто и просто по лености, отнеслись к заданию «спустя рукава».

Так или иначе, каждый раз, когда сталкиваешься с этой проблемой на конкретных примерах, особенно, так сказать, *de visu*, находясь непосредственно на кладбище, не перестаешь возмущаться неисполнительностью местных церковнослужителей. Когда обнаруживаешь вросшие в землю надгробные плиты, которые сто лет назад лежали открыто на поверхности и их легко было обнаружить, когда своими глазами видишь поврежденные от времени надписи, которые в свое время могли быть легко прочитаны, когда находишь расположенные рядом два-три более или менее равных по своему значению надгробия, из которых одно в списке отражено, а другие нет, такие случаи особенно раздражают и огорчают.

Как известно, большинство старинных кладбищ по всей России, как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в провинции, в глубинке, разорено, осквернено, а от многих из них вообще не осталось следа. Более того, был насильственно разрушен тот уклад народной жизни, который привязывал большинство людей малой родине, к родовому гнезду, к могилам предков, который питал и «тренировал» в людях генеалогическую память и которому была присуща глубокая духовная составляющая.

¹² См.: Шемякин И.Н. Псковский некрополь. [Вып. I]. Псков, 1916.

Я не могу не вспомнить в очередной раз проникновенные слова А.С. Пушкина, воспевшего этот уклад в своих, хотя частично и не завершенных, но столь совершенных и столь дорогих для меня бессмертных строках¹³:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

* * *

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества.

* * *

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

И ещё («Когда за городом, беспечно, я брожу...»):
...Но как же люблю мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое...

¹³ О непростом соотношении между тремя приведенными здесь четверостишиями, из которых второе («Животворящая святыня!...») составлено из фрагментов черновых вариантов, см.: SIM Eugeny. Самостоянье человека – залог величия его // Воздушный замок. Форум. – 04.01.2010. [Электронное издание]. – URL: <http://www.rmvoz.ru/forums/index.php?topic=279.0> – Обращение 17.04.2013. См. также: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений [в 17 томах]. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Стихотворения. 1826–1836. Сказки. М., 1995 (Ч. 1. С. 242; Ч. 2. С. 847-849). Пушкин А.С. Болдинские рукописи 1830 года. В 3 томах / Составители Т.И. Краснобородько, С.Б. Федотова; автор вступ. статьи С.А. Фомичев. СПб., 2009 (Т.1 [Научное описание]. С. 143–144); (Т. 2 [Факсимильное воспроизведение рукописей]. С. 59, 61):

Эти слова можно отнести и к Павскому погосту. Они как будто о нем. Но, увы, уклад той жизни, который давал человеку счастье испытывать те чувства, о которых писал гениальный поэт, ушел безвозвратно. Русская земля без этой святости действительно в чем-то омертвела. Та духовная аура, которую хранили и излучали могильные плиты, практически улетучилась, и имена людей, о существовании которых они свидетельствовали, стерлись из памяти потомков, как стерлись и надписи на их надгробьях.

Остается уповать на то, что в тех или иных архивах иной раз обнаружишь списки захороненных на тех или иных кладбищах, составленные тем или иным ревнителем просопографической старины. И все же многим из нас иной раз приходилось оказаться в какой-нибудь глухомани и на местном полузаброшенном погосте неожиданно наткнуться на старинные могильные плиты, избежавшие надругательства со стороны современных варваров. Такое случается и на псковской земле. Так случилось со мной в Павах. К глубочайшему сожалению, эти старинные надгробия, как правило, уже ни в ком не порождают чувства корневой принадлежности к роду, ибо не осталось прямых потомков тех, кто лежит под ними, а если таковые и остались, то они обычно даже и не подозревают о том, что где-то вдалеке от сегодняшней городской суеты можно ещё отыскать следы их родовой истории.

Сказанное подчеркивает значимость долга, который возложен на генеалогов и краеведов, – возрождать по мере сил память об ушедших поколениях, причем не о семьях и родах в целом, а персонально, по возможности, о каждом человеке. Говоря словами Анны Ахматовой, написанными, правда, по другому поводу, «Хотелось бы всех поименно назвать, / да отняли список, и негде узнать». Эти слова можно отнести, в частности, к сохранившимся надгробным надписям. Пока ещё не поздно, их надо фиксировать и делать все возможное, чтобы ввести их в научный и культурный оборот, а людям, которым не чужда духовная жизнь, дать возможность составить синодик для молитвенного поминовения усопших. Ведь время рано или поздно неумолимо сотрет надписи, уже и сейчас с трудом читаемые, равно как однажды разрушатся и сами каменные плиты, бумага же, кажущаяся, по сравнению с камнем, такой непрочной, способна донести информацию до далеких грядущих поколений.

Как тут не вспомнить слова, написанные в старину архаичным языком того времени: «Вещи и дела, аще не написанныи бывають, тмою покрываються и гробы предаются, написанныи те яко одушевлению»¹⁴...

¹⁴ Этими словами начал свой роман «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунин. Добавим, что они являются зачином к так называемым «Поморским ответам», сохранившимся, в частности, в рукописи одного из первых настоятелей старообрядческого Выго-

Вспомним и нижеследующие строки И.А. Бунина:

Молчат гробницы, мумии и кости –
Лишь слову жизнь дана.
Из тьмы веков на мировом погосте
Звучат лишь письма.

Поэтому снова и снова хочется напомнить всем тем, кто сознает свою личную миссию хранителя просопографической памяти, что, поистине, иной раз на кончике нашего пера – судьба усопших: сохранится ли о них память, или их имена окончательно канут в небытие.

Что же касается непосредственно Павского погоста, мы льстим себя надеждой, что псковские краеведы однажды доберутся до этого места. Интуиция подсказывает, что, несмотря на уже случившиеся утраты, их ждет там немало открытий.

Алексинского общежития, поморского проповедника Ивана Филиппова (1661–1744). В рукописи Ивана Филиппова «История о зачале Выговской пустыни, и в коих летех и от каких жителей населися», хранящейся в Отделе рукописей РНБ (шифр: ИПБ. Q1. № 1075. Л. 108об.), текст этот имеет такой вид: «Вещи и дела и бывающая, великая и малая, веселая и печальная, аще неписана бывають, тмою неизвестия покрываються и гробу беспамятства предаются и у самих делающих из памяти прохождением времени исходят и мрачнее сливаются. Написанная же яко одушевленна вещають» (цит. по: Блюм А.В. Из бунинских разысканий // И.А. Бунин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001. С. 682). – Примечание А.В. Родионова.

**Некрополь северных погостов Порховского уезда:
Берёза, Костыжицы, Опоки, Хохловы Горки
(из материалов к «Псковскому некрополю»)**

Более двадцати лет назад одним из авторов данной публикации, А.А. Шумковым, был задуман проект описания старых кладбищ и погостов Псковского края; работа по созданию «Псковского некрополя» продолжается по сей день.

В основу «Псковского некрополя» были положены материалы «Русского провинциального некрополя» Великого князя Николая Михайловича (Т. 1. СПб., 1914; далее РПН) и «Псковский некрополь». И.Н. Шемякина (Вып. 1. Псков, 1916), натурные осмотры кладбищ, нарративные источники: рассказы местных жителей, воспоминания и пр.), архивные изыскания: данные метрических книг, хранящиеся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО, далее номера фонда, описи, дела и листов) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), научные публикации и периодическая печать, в первую очередь псковская, например, «Псковский городской листок» (ПГЛ).

В частности, старые кладбища бывшего Порховского уезда были осмотрены авторами в августе 1994 года. Результаты этого обследования (далее – А.Ш./О.К.) нашли выражение в их докладе «Усадьбы и погосты Порховского уезда» на заседании научного семинара «Генеалогия и история семей» 12 января 1995 года.

Настоящая публикация, описывающая захоронения нескольких северных погостов Порховского уезда, территориально близких к погосту Павы, некрополю которого посвящена статья И.В. Сахарова, отражает лишь незначительную часть проделанной работы по «Псковскому некрополю».

Заметим, что реализация проекта могла бы быть более интенсивной и эффективной, если бы была поддержана широким кругом историков, краеведов, генеалогов и всеми интересующимися отечественной историей, к чему настоятельно и призываем.

---

* Олег Михайлович КАРАМЫШЕВ, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, член Совета РГО; Андрей Александрович ШУМКОВ, главный редактор издательства «Старая Басманная» (Москва), член Совета РГО, Санкт-Петербург.

- АНДРЕЙ, раб божий – † 8.12.1914 [А.Ш./О.К.].
БАЗАНИНА Александра Григорьевна, см. Крекшина А. Г.
БАРОНИН Иаков Васильевич, † 16.01.1846, от продолжительной душевной болезни. Гражданин (с женой М.И. Барониной) [А.Ш./О.К.].
БАРОНИНА Мавра Ивановна, <без дат> (с мужем И.В. Барониным) [А.Ш./О.К.].
ВАЛИСОВА Анна Николаевна, † 1880, на 34 г. Девица, порховская мешанка [А.Ш./О.К.].
ЗАКЛИНСКАЯ А.Ф., <без дат> (с Ф.Г. Лавровым) [А.Ш./О.К.].
ИШКАРИН Артемий Иванович, , <без дат> (с женою А.И. Ишкариной, по второму мужу Крекшиной) [РПН].
ИШКАРИНА Анна Ивановна, см. Крекшина А.И.
КВАШНИН-САМАРИН Павел Иванович, † 28.05.1805. Артиллерии капитан (плита местного камня) [А.Ш./О.К.].
КАРТМАЗОВА Екатерина Алексеевна, см. Редихина Е.А.
КОРОЛЁВА (?) Анна Андреевна, см. Савенкова А.А.
КОРОСТЕЛЁВА Пелагея Матвеевна, † 13.06.1909 [А.Ш./О.К.].
КРЕКШИН Александр Константинович, 20.02.1839 – 17.03.1896. Ротмистр Елисаветградского гусарского полка [РПН; А.Ш./О.К.].
КРЕКШИН Вадим Константинович, 31.12.1842 – 25.01.1864 [РПН; А.Ш./О.К.].
КРЕКШИН Владимир Константинович, 1832 – 16.01.1856 [РПН].
КРЕКШИН Григорий Иванович, 16.01.1795 – 16.06.1833¹. Гвардии капитан и кавалер [РПН].
КРЕКШИН Иван Иванович, 19.03.1762 – 8.05.1825. Коллежский ассессор, сочетался браком с первой супругою Александрою Григорьевною урожд. Базаниной 8 октября 1783 [РПН]. Владелец им. Береза [А.Ш./О.К.].
КРЕКШИН Константин Иванович, 11.05.1791 – 3.02.1846. Подполковник [РПН].
КРЕКШИН Николай Иванович, 27.09.1786 – 31.08.1871. Статский советник [РПН], Порховский уездный и Псковский губернский предводитель дворянства и кавалер, владелец им. Береза [А.Ш./О.К.].
КРЕКШИНА Аделаида Константиновна, 11.03.1844 – 18.04.1867 [РПН; А.Ш./О.К.].

---

¹ В РПН в данном случае кроме дат жизни указан возраст умершего: 38 лет 6 мес., откуда следует, что или ошибочно был прочитан возраст и надо 5 мес., или название месяца, и дата смерти должна быть не 16 июня 1833, а 16 июля 1833 – Ред.

КРЕКШИНА Александра Григорьевна, рожд. Базанина, 22.04.1765 – 9.09.1798. С мужем И.И. Крекшиным [РПН].

КРЕКШИНА Анна Ивановна, по первому браку **Ишкарина,** † 12.06.1845, жила 97 лет 4 месяцев 12 дней. В первом браке за коллежским ассессором А.И. Ишкариным; вдова коллежского ассессора И.И. Крекшина. Владелица им. Зачеренье Березовского прихода [РПН; А.Ш./О.К.].

ЛАВРОВ Федор Гаврилович, боярин, <без дат> (с женой А.П. Лавровой и родными их А.А. Тыртовой, А.Ф. Заклинской, М.Г. Назимовой) [А.Ш./О.К.].

ЛАВРОВА Анна Прокофьевна, боярыня, <без дат> (с мужем Ф.Г. Лавровым) [А.Ш./О.К.].

ЛЕБЕДЕВА Мария Ивановна, † 22.08.1901, в 19 лет. Девица [А.Ш./О.К.].

НАЗИМОВ Иван Александрович, 30.03.1833 – 12.01.1858 (серый камень на кузнецком граните) [РПН; А.Ш.].

НАЗИМОВА Дарья Андреевна, † 10.06.1855, на 56 году [А.Ш./О.К.].

НАЗИМОВА М.Г., <без дат> (с Ф.Г. Лавровым) [А.Ш./О.К.].

ОСОКИН Яков Федотович, 14.10.1734 – 7.06.1806, в 11 часов полуночи. Новгородский губернский почтмейстер, титулярный советник (плита местного камня) [А.Ш./О.К.].

ОСОКИНА, рожд. ..., ...на Никитишна, (?) – † ... январь (?) ... Жена капитана (с сыном А.Н. Роковым) [А.Ш./О.К.].

ПЕТРОВА Авдотья Сидоровна, рожд. ..., † 3.03.1846 [А.Ш./О.К.].

РЕДИХИН Роман Александрович, † 14.06.1907 [А.Ш./О.К.].

РЕДИХИНА Евдокия Павловна, † 16.05.1912 [А.Ш./О.К.].

РЕДИХИНА Екатерина Алексеевна, рожд. Картмазова, 1795 – 30.01.1870, с. Зачеренье Лужского у. «урожденная дочь статского советника Алексея Ивановича Картмазова», «в 4 часа пополудни <...> на 75 г.» [РПН; А.Ш./О.К.].

REISS Nina, 1879 – 1910 [А.Ш./О.К.].

РОДОНЧИН Павел Александрович, 21.03.1827 – 29.12.1868 [А.Ш./О.К.].

РОНОВ Александр Никитич², † 22.3.1853. Штабс-капитан (с матерью Осокиной... Никитишной) [А.Ш./О.К.].

РОСТОВЦОВА Вера Николаевна, графиня, 11.10.1862 – 30.11.1863. Дочь графа Николая Яковлевича³ и графини Марии Васильевны Ростовцовых (с графиней Е.Н. Ростовцовой) [А.Ш./О.К.].

² Александр Никитич Ронов – личность, по своему, примечательная. Отставной корнет л.-гв. Уланского полка, в ноябре 1820 г. Ронов сделал донос на поручика л.-гв. Финляндского полка (позднее полковника) Николая Дмитриевича Синявина (Сеня-

РОСТОВЦОВА Евгения Николаевна, графиня, 27.11.1867 – 29.11.1867. Дочь графа Николая Яковлевича и графини Марии Васильевны Ростовцовых (с графиней В.Н. Ростовцовой) [А.Ш./О.К.].

САВЕНКОВ Андрей Семенович, † 23 (?) январь 1869 (?). Штабс-капитан. (памятник поставлен дочерью Анной Семеновной С...овьевой) [А.Ш./О.К.].

САВЕНКОВ Иван Алексеевич, † март 1841 [А.Ш./О.К.].

САВЕНКОВА, рожд. Королева (?), Анна Андреевна, † 27.05.1916, «от дочери» [А.Ш./О.К.].

САВЕНКОВА Мария Евгеньевна, † 28.03.1828 [А.Ш./О.К.].

СОЛОВЬЕВА Акилина Тимофеевна, † 4.12.1891. Жена Ивана Соловьева [А.Ш./О.К.].

СУКОВА Вера Игнатьевна, † 27.11.1891, 38 лет. Жена помещика сельца Морицко поручика Николая Дмитриевича Сукова [ГАПО, 39-22-388, л. 100 об.–101].

ТОЛБУГИН Аркадий Иванович, † 24.12.1844, на 40 году. Ротмистр [А.Ш./О.К.].

ТЫРТОВА А.А., <без дат> [А.Ш./О.К.].

ШУХ Каролина Федоровна, 19.04./1.05.1859 – 5/18.06.1910 [А.Ш./О.К.].

ЯВОРСКАЯ Александра Тимофеевна, 1859 – 1936⁴. Мемориальный комплекс с. Береза Порховского р-на [А.Ш./О.К.].

вина), сына адмирала, обвиняя его в принадлежности к тайному обществу, однако доказать этого не смог и за «поступки, несвойственные офицерскому званию», 5 декабря 1820 уволен от службы и выслан в г. Порхов под надзор полиции. После раскрытия декабристского заговора, 16 июля 1826 возвращен в армию поручиком в Староингерманландский пех. полк. В 1846 г., состоя в должности заседателя С.-Петербургской уголовной палаты в чине отставного штабс-капитана, обратился с прошением на имя Николая I, что он «не вознагражден по службе за донесение в 1820 г. о существовании тайного общества, через пять лет подтвердившегося происшествием 14-го декабря 1825 г.», и просил о пожаловании его из означенного чина прямо в 7 класс соответственно занимаемой должности, но в этом ему отказано - ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 198; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 138 – цит. по Мироненко С.В. Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 167. – Ред.

³ Невольно коснувшись выше декабристской темы, укажем здесь, что граф Н.Я. Ростовцев с братом и матерью был возведен в графское достоинство за многолетние заслуги отца, генерала от инфантерии Якова Ивановича Ростовцева (Ростовцова), в письме от 12.12.1825 г. предупредившего Государя о готовившемся восстании. – Ред.

⁴ Участница «хождения в народ», в 1879–1881 гг. учительница сельской школы в селе Студенец Порховского уезда, умерла в Москве, где и была похоронена. Поскольку

Погост Костыжицы

БОРОЗДИН Александр Николаевич, 22.02.1806 – 5.03.1866. В склепе под церковью – не сохр. Ныне плита на мемориальном комплексе [РПН (неверно указан 1805 год⁵); А.Ш./О.К.].

БОРОЗДИН Николай Александрович, 30.09.1847 – 27.03.1900. В склепе под церковью (с женой Н.В. Бороздиной) [РПН].

БОРОЗДИН Николай Михайлович, 3.10.1776⁶ – 14.11.1830, СПб. Генерал от кавалерии, генерал-адъютант и кавалер. Памятный знак на месте не сохранившейся могилы [РПН; А.Ш./О.К.].

БОРОЗДИНА Анастасия Андреевна, рожд. Крекшина, 14.12.1743 – 8.02.1802, СПб. «Здесь покоится тело строительницы храма сего генерал-поручика Михаила Савича Бороздина супруги Анастасии Андреевны Бороздиной, урожденной Крекшиной; жития ея было 58 лет 1 м. 25 д., родилась в 1743 г. дек. 14 дня, скончалась в 1802 г. 8-го февраля в С.-Петербурге» В склепе под церковью [РПН]; сейчас плита на мемориальном комплексе [А.Ш./О.К.].

БОРОЗДИНА, рожд. Жеребцова, Елизавета Алексеевна, † 26.01.1841, Париж, на 54 году. Кавалерственная дама, вдова генерал-адъютанта Н.М. Бороздина. В склепе под церковью [РПН]. Первоначально

об Анне Тимофеевне («Тимофеечке»), как учительнице-«народоволке», раскрывшей ей, 11-летней девочке, глаза на устройство мира, упоминала в своих воспоминаниях о детстве в Порховском уезде Н.К. Крупская («Из её слов я поняла, что помещики – это что-то плохое, что они не помогают, а вредят крестьянам и что крестьянам надо помогать»), в 1970 году, по просьбе колхозников берёзовского колхоза имени Крупской, прах А.Т. Яворской был перенесён в село Береза Порховского р-на Псковской обл. – См.: Крупская Н.К. Педагогические сочинения в десяти томах. Т. 1. Автобиографические статьи. Дореволюционные работы. М.: Издательство Академии педагогических наук, 1957. С. 13; Дойков Ю.В. Первая Сибирь: биографический словарь Архангельской ссылки (XII в – февраль 1917). Часть 1 / Архангельск, 2011. 144 с.; – Ред.

⁵ В этом случае мы можем уверенно говорить об опечатке, допущенной издателями РПН. Согласно метрическому свидетельству, поданному в Псковское дворянское депутатское собрание, Александр Николаевич Бороздин родился в Санкт-Петербурге 22.02.1806 [ГАПО, 110-1-94] – Авт. Добавим, что кн. П.В. Долгоруков также дает неверную дату рождения: 1809 г. – см.: Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб, 1857. С. 65. – Ред.

⁶ «Русский биографический словарь» (Т. Бетанкур – Бякстер. СПб., 1908. С. 280) датой рождения называет 2.11.1777 г., а «Военная энциклопедия» (Т. V. СПб., 1911. С. 32) – 1782 г. – Последняя дата совершенного неверна, это год записи Николая Михайловича в службу. – Авт.; добавим, что кн. П.В. Долгоруков называет датой рождения Николая Михайловича Бороздина 2 января 1777 г. – см.: Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб, 1857. С. 64.

была похоронена на муниципальном кладб. Монмартр, где до начала Первой мировой войны сохранялась её могила-кенотаф, но дата на ней иная: † 25.01./6.02.1841, 54 лет.⁷

БОРОЗДИНА Наталья Валериановна, рожд. Певницкая-Боровицкая, – 13.06.1848 – 2.02.1902. В склепе под церковью (с мужем Н.А. Бороздиным) [РПН], погибла под поездом на ж.д. станции Псков⁸.

ГРОМОВ Владимир Александрович, † 7.07.1895, 43 лет. Священник Николаевской церкви погоста Костыжицы [ГАПО, 39-22-547, л. 129 об.–130].

ЖЕРЕБЦОВА Елизавета Алексеевна, см. Бороздина Е.А.

КРАНСМАН Иван Иванович, 8.03.1868 – 5.03.1943, дер. Юрково. Мельник [А.Ш./О.К.].

КРЕКШИНА Анастасия Андреевна, см. Бороздина А.А.

КРЕКШИНА Екатерина Васильевна, † 22.04.1884, на 74 году. Вдова подполковника К.И. Крекшина [РПН].

КРЕКШИНА Людмила Константиновна, 14.01.1831 – 30.11.1865 [РПН].

КРЕКШИНА Марфа Матвеевна, см. Философова М.М.

КРЕКШИНА Олимпиада Константиновна, см. Черкесова О.К.

МЕНШИКОВ Николай Степанович, † 5.04.1907, от роду 32 лет [А.Ш./О.К.].

МЕРКУШЕВА Мария Меркурьевна, † 1880 [А.Ш./О.К.].

РОБКОВ Константин, 26.10.1910 – 28.01.1925 [А.Ш./О.К.].

ПЕВИЦКАЯ-БОРОВИЦКАЯ Наталья Валериановна, см. Бороздина Н.В.

ФИЛОСОФОВА Марфа Матвеевна, рожд. Крекшина, † 8.03.1752, СПб. Исповедована перед кончиной священником Матвеевской церкви, что на Петербургской стороне, 4.03.1752. Жена майора Егора Матвеевича Философова. Тело было «положено в приходе Святаго Чудотворца Николая, что на Санктпетербургском острове в Посадской, в доме брата её родного обер-правиантмейстера Андрея Матвеевича Крекшина не отпетое и не погребенное... завещала похоронить... в вотчине брата Новгородского уезду Шелонской пятине в Опоцком погосте в селе Кастыжицы при церкви Свя-

---

⁷ [Андерсон В.М.] Великий князь Николай Михайлович. Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1. Париж и окрестности. 1915. С. 8. Отметим, что в 1841 г. 6 февраля по григорианскому календарю соответствовало именно 25 января по календарю юлианскому. При этом, В. Андерсон называет покойную вдовой генерал-адъютанта Николая Александровича (sig!) Бороздина. Кроме того, обратим внимание на то, что у Андерсона сказано, что покойная 54 лет, а надпись в склепе, согласно РПН, иная: «на 54 году» – Ред.

⁸ ПГЛ. 6.02.1902, № 1.

таго Николая». 9.03.1752 Санкт-Петербургская духовная консистория дала разрешение на перевоз тела. С. Костыжицы Порховского у. [ЦГИА СПб, 19-1-3726].

ЧЕРКЕСОВА Олимпиада Константиновна, рожд. Крекшина, 21.11.1829 – 6.03.1880. Вдова надворного советника [РПН; РГИА; 577-31-1226, л. 9].

Погост Опоки

АНДРЕЕВА Анна Андреевна, монахиня, 12.08.1903 – 11.02.1981 [А.Ш./О.К.].

Анна Тимофеева, † 21.09.1831, 50 лет. Жена дьячка погоста Опоки Федора Федорова, умерла в возрасте 50 лет 21 сентября 1831 года. При церкви [ГАПО, 39-1-4586, л. 1204 об.].

БЕЛЯЕВ Евгений Алексеевич⁹, † 31.03.1902, 2 лет. Сын диакона погоста Опоки. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-1042, л. 245 об. – 255].

БОГОЛЮБОВА Анна Николаевна, † 11.07.1898, 6 месяцев. Дочь епархиального миссионера города Пскова¹⁰ [ГАПО, 39-22-677, л. 214 об. – 215].

БОГОЛЮБСКИЙ Василий, † 2.07.1887, 65 лет. Священник Благовещенской церкви погоста Опоки [ГАПО, 39-22-105, л. 115 об.–116].

БОГОСЛОВСКАЯ Евдокия Ивановна, † 18.06.1891, 46 лет. Дочь псаломщика. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-390, л. 99 об. – 100].

⁹ В печатных источниках фамилия дьякона пишется по иному: дьякон Алексей Белявский: К церкви погоста Опоки рукоположен в сан дьякона псаломщик погоста Влицы Великолуцкого уезда Алексей Белявский 1 января 1898 года (ПЕВ, 1899, 2, 23); служил до 18 июня 1903 года, рукоположен в сан священника к Николаевской церкви погоста Черный Великолуцкого уезда (Псковские Епархиальные Ведомости (далее ПЕВ), 1903, 12, 156; 14, 191) – цит. по: Гавриила (Парфёнова), монахиня. Священно-церковнослужители Псковской епархии до 1917 г. Часть 7. Порховской уезд.). 8.03.2013 // История Псковской епархии. Официальный сайт Псковского Епархиального Управления. Издается по благословлению Высокопреосвященного Евсевия, Митрополита Псковского и Великолуцкого. [электронный ресурс] http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_id=7739 – Ред.

¹⁰ Священник Николай Боголюбов. – в 1894 г. священник Николаевской церкви с. Дмитровы Горки (ПЕВ, 1894, 3); Окончил курс духовной семинарии. Назначен Законоучителем Дмитрогорской церковно-приходской школы с апреля 1892 года (ПЕВ, 1894, 17, 259); утвержден в должности члена благочиннического совета 3-го округа Порховского уезда (ПЕВ, 1895, 2, 28); утвержден членом Уездного отделения училищного совета 17 июля 1896 года (ПЕВ, 1896, 15, 238) – Гавриила (Парфёнова). Цит. соч. – Ред.

БОГОСЛОВСКИЙ Григорий Иванович, † 12.07.1908, 59 лет. Церковник погоста Опоки. При церкви [ГАПО, 39-22-1327, л. 224 об. – 225].

БОРОВИЦКИЕ, дворяне, без имен и дат. В родовом склепе [РПН].

ВАСИЛЬКОВ Симеон Васильевич, † 19.04.1844, на 44 году. Священник Опоцкой Благовещенской церкви (местного камня колонка на кубе) [РПН; А.Ш./О.К.].

ВАСИЛЬКОВА Анна Семеновна, † 18.06.1832, 5 месяцев. Дочь священника С.В. Василькова. При церкви [ГАПО, 39-1-4569, л. 1287 об.].

ВАСИЛЬКОВА Мария Евфимиева, † 16.03.1875, 73 лет. Вдова священника Опоцкой Благовещенской церкви С.В. Василькова. Близ церкви [ГАПО, 39-12-15, л. 80 об.–81].

ВАСИЛЬКОВА Мария Симеоновна, † 11.04.1905, священническая дочь, умерла в возрасте 72 лет 11 апреля, погребена 13 апреля 1905 года на кладбище при церкви. [ГАПО. Ф. 39. Оп. 22. Д. 1180, л. 162 об. – 163.]

ВИШНЯКОВ Константин Алексеев, † 6.06.1860, 29 лет от холеры. Крестьянин, служивший при удельном земледельческом училище. При церкви [ГАПО, 39-1-4618, кадр 113, запись № 18].

ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА Анна Михайлова, см. Карамышева А.М.

ГОРДЕЕВ Матвей Павлович, † 28.05.1832, 62 лет. Помещик, прапорщик. При церкви [ГАПО, 39-1-4569, л. 1286].

ГРЕЧИХИНА Надежда Павловна, 26.07.1934 – 15.07.1978 [А.Ш./О.К.].

ДУБРОВСКАЯ Екатерина Симеоновна, † 2.01.1903, 68 лет, Вдова священника. При церкви [ГАПО, 39-22-1042, л. 382 об.–383; ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4569, л. 1286.]

ДУБРОВСКАЯ Надежда Евфимьевна, † 20.03.1896, 87 лет. Дьячеческая вдова. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-549, л. 293 об. – 294].

ДУБРОВСКИЙ Николай Петрович, † 18.10.1895, 61 года. Священник Благовещенской церкви [ГАПО, 39-22-549, л. 197 об.–198; ПЕВ. 1895. № 22, С. 294].

ДЬЯКОНОВА Анна Матвеевна, † 26.08.1904, 68 лет. Вдова диакона погоста Молочково. При церкви [ГАПО, 39-22-1180, л. 80 об. – 81].

Екатерина Карлова, (без фамилии; возможно следует читать: Екатерина Карлова жена) – † 24.07.1876, 49 лет. Лютеранского вероисповедания, села Удохи жена Карла Иванова. С отпеванием литии близ церкви [ГАПО, 39-12-20, л. 108 об. – 109].

ЕКИМОВА Анна Степановна, † 5.02.1905 [А.Ш./О.К.].

ЗИГЕР-КОРН, фон, см. Ольга, младенец.

ИВАНОВ Александр Павлович, † 28.11.1914, 3 месяцев. От скарлатины. Сын учителя Сухловского одноклассного министерского училища,

личного почетного гражданина Павла Ивановича Иванова. На приходском кладб. [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 425, л. 227 об.–228].

ИВАНОВ Владимир Павлович, † 31.07.1917, 5 месяцев. Сын учителя Сухловского одноклассного министерского училища, личного почетного гражданина Павла Ивановича Иванова [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 426, л. 148 об.–149].

ИВАНОВ Леонид, † .06.1880, одного года. Сын проживающего в деревне Боровичах личного дворянина, волостного писаря Василия Иванова. На приходском кладб. [ГАПО. 39-15-88, л. 695 об.–696].

ИВАНОВ Николай Павлович, † 1.06.1913, 4 месяцев. От коклюша. Сын учителя Сухловского одноклассного министерского училища, личного почетного гражданина Павла Ивановича Иванова. На кладб. при церкви [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 425, л. 103 об.–104].

ИВАНОВ Петр, † 1.07.1921, 20 лет, убит громом в деревне Малый Селиус [А.Ш./О.К.].

ИОАКИМ, основатель Ильинского Опочецкого монастыря (XVI в.). Память 9 сент. В Ильинской церкви, под спудом [РПН].

КАРАМЫШЕВ Виктор Дмитриевич, † 1881, 76 лет. Отставной штабс-ротмистр. Семейный склеп. Погребен 2.06.1881 по открытому листу канцелярии Псковского гражданского губернатора от 29.05.1881 [ГАПО, 39-15-95, л. 107 об.–108].

КАРАМЫШЕВ Дмитрий Степанович, † 3.03.1833, 68 лет. Порховский уездный предводитель дворянства, коллежский асессор [ГАПО, 39-1-4568, л. 1190]. Семейный склеп [РПН].

КАРАМЫШЕВ Модест Дмитриевич, † 14.10.1881, им. Зубово Псковского у., 81 года. Полковник лейб-гвардии Кирасирского Е.В. полка. Семейный склеп [РПН; ГАПО, 39-15-095, л. 106 об.–107].

КАРАМЫШЕВ Николай Модестович, † 10.02.1907, 62 лет, от паралича. Статский советник. Погребен 14.02.1907. Семейный склеп [РПН; ГАПО, 39-22-1327, л. 104 об.–105].

КАРАМЫШЕВ Николай Степанович, † 15.08.1833, им. Зубово Псковского у., 67 лет. Генерал-майор, бывший Псковский губернский предводитель дворянства. Зряковский пог. Псковского у. [ГАПО, 39-1-4712, кадр 251; В РПН, вероятно, ошибочно указано местом погребения семейный склеп Карамышевых в пог. Опоки Порховского у.].

КАРАМЫШЕВА Александра Андреевна, рожд. Мартьянова, † 20.06.1833, 59 лет. Вдова коллежского асессора, помещица сельца Полосы. Семейный склеп [ГАПО, 39-1-4570, л. 1344].

КАРАМЫШЕВА Анна Михайлова, рожд. Голенищева-Кутузова, † 24.01.1875, 84 лет. «Села Полос помещика Модеста Димитриева Карамышева жена». Близ церкви [ГАПО, 39-12-15, л. 78 об.–79].

КАРАМЫШЕВА Ольга Сергеевна, рожд. Черкесова, † 16.01.1888, сельцо Полосы, 37 лет. Жена Н.М. Карамышева [ГАПО, 39-22-105, л. 214 об.–215].

КАСАТКИНА-ЮСТИЦКАЯ Нина, 1900 – 1963 [А.Ш./О.К.].

КАСЕЦКОЙ Кондратий Семенович, 31.01.1722 – 27.04.1791. Подпоручик. В притворе главного храма [РПН].

КОЛИБЕРСКАЯ Анна Ивановна, † 25.01.1896, 10 месяцев. От оспы. Дочь псаломщика Иоанна Ильича Колиберского. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-549, л. 289 об. – 290].

КОРОЛЕВ Василий Матвеевич, † 25.06.1891, 70 лет. Псаломщик погоста Опоки [ГАПО, 39-22-390, л. 100 об. – 101].

ЛЕБЕДЕВ Михаил Александрович, † 10.11.1912, 11 месяцев. Сын диакона¹¹. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-1426, л. 351 об. – 352].

Мария Евфимиева, † 16.03.1875, 73 лет. Вдова священника погоста Опоки. Близ церкви [ГАПО, 39-12-15, л. 80 об. – 81].

МАРТЪЯНОВА Александра Андреевна, см. Карамышева А.А.

Наталья Кириллова, † 19.07.1831, 84 лет. Вдова священника погоста Опоки. При церкви [ГАПО, 39-1-4568, л. 1197].

НЕЕЛОВ Григорий Васильевич, † 29.01.1881 (металлический крест на тумбе) [А.Ш./О.К.].

НОБИЛЕВСКИЙ Алексей Иоаннович, † 4.10.1893, 41 года. От чахотки. Сын священника погоста Опоки¹². На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-390, л. 344 об. – 335].

Ольга, † 30.08.1879, 2 месяцев. Дочь дьячка погоста Опоки Андрея Иудина. На приходском кладб. [ГАПО, 39-15-90, л. 317 об.–318].

Ольга, 10.06.1872 – 7.10.1872. Незаконнорожденная дочь помещицы сельца Морицко Березского прихода вдовы Стефаниды Павловой [фон Зигер-Корн]. Восприемницей при её крещении 12.06.1872 г. в Благовещенской церкви была деревни Сухлова крестьянская жена Дарья Семенова. Близ церкви [ГАПО, 39-12-19, л. 22 об. – 23, 96 об. – 97, 105].

¹¹ Отец его – дьякон Александр Яковлевич Лебедев, 1876 г.р., сын священника погоста Прощаник Псковского уезда., учился в Псковской духовной семинарии. На дьяконское место в погост Опоки определен псаломщик погоста Навережье Островского уезда Александр Лебедев с 11 июля 1906 года (ПЕВ,1906,15,241); числился штатным дьяконом в 1912-1913 годах (ПК,1914,51); служил до февраля 1915 года – цит. по: Гавриила (Парфёнова).- Ред.

¹² Священник Иоанн Нобелевский (sig!) (ПЕВ,1894,11); служил до 26 января 1895 года (ПЕВ,1895, № 4, С. 58); заштатному священнику назначена пенсия (ПЕВ,1895, 14,207); умер 7 февраля 1896 года (ПЕВ,1896,5,78) – цит. по: Гавриила (Парфёнова).- Ред.

ПАВЛОВ Михаил Павлович, † 2.10.1913, 67 лет. От старческой немощи. Проживающий в деревне Юрково Сухловской волости отставной канцелярский чиновник Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, коллежский секретарь. На приходском кладб. [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 425, л. 117 об.–118].

ПЕВИЦКИЕ-БОРОВИЦКИЕ, дворяне без имен и дат. В склепе на кладб. [РПН].

ПЕВИЦКИЙ-БОРОВИЦКИЙ Александр Валерьянович, † ноябрь 1886, 40 лет. Сын владельца сельца Удохи. Похоронен 12 ноября по отношению Новгородского гражданского губернатора от 8.11.1886 в склепе на кладб. [РПН; ГАПО, 39-22-21, л. 226 об.–226].

ПЕРЕСВЕТОВА Евгения Дмитриевна, † 1.11.1862, сельцо Киевец Порховского у. 66 лет, натуральною <смертью>. На приходском кладб. 4.11.1862 [ГАПО, 39-1-4623, л. 95 об.].

ПЕТРОВА Мария Петровна, † 17.03.1831, 2 месяцев. Дочь петербургского мещанина. При церкви [ГАПО, 39-1-4568, л. 1191].

РЕБЕЗОВА Мария Михайлова, † 25.06.1880, 50 лет. Жена священника села Нестрино Феодора Ребезова. При церкви [ГАПО, 39-15-88, л. 696 об.–697].

РУДНЕВ Ипполит Петрович, † 6.02.1911, Псков, 67 лет. Отставной надворный советник. Исповедован и приобщён святым даров священником Псково-Градской Никитской церкви Владимиром Востоковым. При церкви [ГАПО, 39-22-1426, л. 196 об.–197].

РУДНЕВ Николай Ипполитович, † 1.05.1899, 31 год, от воспаления легких. Сын служащего в Псковском губернском правлении, титулярного советника Ипполита Петровича Руднева. На приходском кладб. 5.05.1899 [ГАПО, 39-22-834, л. 87 об.–88].

СВЕТЛОВА Зоя Михайловна, † 7.08.1908, 8 месяцев. Дочь священника¹³. При церкви [ГАПО, 39-22-1327, л. 228 об. – 229].

СОКОЛОВА Наталья Евстафьевна, † 19.12.1860, 50 лет. Вдова штабс-капитана, помещица [ГАПО, 39-1-4618, кадр 189].

СОЛОВЬЕВ Федор Мефодьевич, † 15.01.1896, 19 лет. Воспитанник III класса Псковской духовной семинарии. На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-549, л. 311 об. – 312].

¹³ Священник Михаил Викторович Светлов, 1885 г.р., родом из погоста Межник, сын учителя земской школы. На место священника в погост Опоки определен дьякон посада Сольцы Михаил Светлов с 9 апреля 1908 года (ПЕВ,1908,9,97); награжден набедренником в мае 1912 года (ПЕВ,1912,10,126); числился вторым священником (ПК,1914,51); служил до 1 января 1915 года, перемещён в погост Мелетово Псковского уезда (ПЕВ,1915,1,3) – цит. по: Гавриила (Парфёнова).– Ред.

СОФРОНОВ Михаил Никифорович, † 18.11.1902, 39 лет. От чахотки. Запасной писарь младшего разряда из мещан посада Сольцы. При церкви. Погребен 21.11.1902 с дозволения Е.П. резолюцией от 19.11.1902 за № 5163 [ГАПО, 39-22-1042, л. 254 об. – 265].

ТИМОФЕЕВА Екатерина Николаевна, † 2.07.1885, 3 лет. От горячки. Дочь Николая Тимофеева (впоследствии депутата 3-й Государственной Думы). На приходском кладбище [ГАПО, 39-22-21, л. 89 об. – 90].

ХРЕНОВА Елена Ивановна, † 2.05. (2.03.?) 1896 [А.Ш./О.К.].

ЧЕРКЕСОВА Ольга Сергеевна, см. Карамышева О.С.

ШПАКОВСКАЯ Евфросиния Никитична, † 26.01.1913, 76 лет. От старческой немощи. Жена личного дворянина Станислава Георгиевича Шпаковского. На кладб. при церкви [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 425, л. 89 об.–90].

ШПАКОВСКАЯ Ольга Саввична, † 29.12.1879, 35 лет, от чахотки. Жена уволенного от должности почтальона Василия Станиславовича Ш. При церкви [ГАПО, 39-15-90, л. 323 об.–324].

ШПАКОВСКИЙ Станислав Георгиевич, † 22.07.1918, 85 лет. От крупозного воспаления легких. Деревни Боровичи Сухловской волости гражданин. На кладб. при ц. [Архив ЗАГС Псковской обл. Инв. № 426, л. 243 об.–244].

ЩЕКИНА Екатерина Ивановна, † 3.09.1899, 49 лет. Священническая вдова, проживающая в погосте Опоки. При церкви [ГАПО, 39-22-834, л. 96 об.–97].

ЮДИЦКАЯ Клавдия, † 1.07.1904, 6 недель, от кори. Дочь Витебского мещанина. На приходском кладб. [ГАПО, 39-22-1180, л. 81 об.–82].

Погост Хохловы Горки

КРАСНОГОРОДСКАЯ Анна Семеновна, 1876 – 1972. Жена протоиерея (с мужем и внуком) [А.Ш./О.К.].

КРАСНОГОРОДСКИЙ Георгий, 1926 – 1927. Внук протоиерея [А.Ш./О.К.].

КРАСНОГОРОДСКИЙ Николай, 1870 – 1927. Протоиерей (с женой и внуком) [А.Ш./О.К.].

ЛЕШЕВИЧ Антон Адамович, 13.05.18343 – 23.05.1898. Статский советник. С. Богородицкое (Хохловы Горки) Порховского у.¹⁴

¹⁴ Васильева Л.В. Имения Порховского уезда: Информационный справочник. Псков, 2008. С. 19–20.

Некрополь баронов Вревских на псковском городище Врев

Врев – это старинная крепость на Псковской земле, впервые упоминаемая в летописи под 1426 годом, когда об этом форпосте на подступах к Пскову сказано было, что «под градом Вревом» побит был литовский князь Витовт. К началу XIX века от бывшей крепости, теперь называемой «запустелой», осталось лишь земляное городище и село Голубово, центр здешних владений знаменитого вельможи князя Александра Борисовича Куракина (1752–1818), действительного тайного советника 1-го класса, канцлера всех российских орденов. Врев с окрестностями был пожалован ему Павлом I из дворцовых земель вместе с 4300 душами 5 апреля 1797 года. Князь А.Б. Куракин не был женат, но от крепостных девушек у него образовалось две семьи, которым он выхлопотал у австрийского императора титулы баронов Вревских и баронов Сердобиных – по названиям своих поместий. Император Александр I из уважения к заслугам князя перед Россией утвердил за его детьми эти титулы. Старший из новоявленных баронов Вревских – это Борис Александрович (барон с 21 апреля 1808) в 1831 году женился на Евпраксии Николаевне Вульф, одной из тригорских барышень, ближайших соседей и деревенских друзей Пушкина по Михайловскому. У Б.А. Вревского было еще четыре брата и две сестры¹. А в семье Сердобиных было шесть братьев и пять сестер².

Алексей Вульф, брат Евпраксии Николаевны, будучи на театре военных действий польской кампании, записал в дневнике: «Выступая из Устилуга, 3 июля, я получил из Тригорского письма с известием, что сестра Евпраксия помолвлена за барона Бориса Александровича Вревского, всеми хвалимого молодого человека лет 25, с хорошим состоянием и ближнего нашего соседа...»³. Голубово, где поселилась Евпраксия Николаевна, главное имение Б.А. Вревского, с поместительным деревянным домом и парком, располагалось в версте от городища Врев, а от Тригорского и Михайлов-

* Вадим Петрович СТАРК, доктор филологических наук, кандидат искусствоведения, профессор С.-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, главный редактор журнала «Художественный вестник», член РГО, Санкт-Петербург.

¹ Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов. СПб., 2003. С. 47–49. Первое издание 1908 г.

² Там же. С. 145–147.

³ Вульф А.Н. Дневники (любовный быт пушкинской эпохи). М., 1929. С. 318.

ского их отделяло 20 верст. Господский дом был выстроен в год свадьбы Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича.

Вид на городище Врев, начало XX века.

Вревский некрополь на городище бывшей крепости стал складываться в начале 1830-х годов, когда умерли в младенчестве старшие дети баронов Вревских и были на нем похоронены. На городище в 1810 году была построена каменная Петропавловская церковь, освященная в 1811 году, но в 1818 году с неё упали колокола, в 1824 году рухнул купол, так что службы в ней прекратились. Службы велись в деревянной сельской Никольской церкви 1777 года постройки. Существует семейное предание Вревских, что якобы церковь строилась спешно к предстоящему приезду императора Павла I, но этому противоречат сохранившиеся клировые ведомости Никольской церкви. Это предание нашло себе отражение в рассказе Б.Л. Модзалевского (см. ниже).

Руины Петропавловской церкви живописно просматривались со стороны, особенно с большой почтовой дороги, которой не раз проезжал Пушкин еще во время своей Михайловской ссылки. А в 1835 году, когда он стал бывать в Голубово гостем семейства Вревских, он напишет:

Если ехать вам случится
От **** на *,
Там, где Л. струится
Меж отлогих берегов, -

От большой дороги справа,
Между полем и селом,
Вам представится дубрава,
Слева сад и барский дом.
Летом, в час, как за холмами
Утопает солнца шар,
Дом облит его лучами,
Окна блестят как пожар,
И ездой скупая мимо
. . . . . развлечен,
Путник смотрит невидимо
На семейство, на балкон.
1835.

Географические названия, во втором стихе обозначенные звездочками, в третьем – заглавной буквой «Л», а в четырнадцатом – точками, Т.Г. Цявловская предложила читать: «От Тригорского на Псков», «Луговка» и «Голубова»⁴. Речка Луговка, почти совсем обмелевшая, по-прежнему «струится», в тех местах, «меж отлогих берегов». Голубово расположено справа от большой дороги «от Тригорского на Псков».

Пушкин бывал в Голубово в свои приезды из Петербурга на Псковскую землю в мае и в сентябре – октября 1835 года и в первой половине апреля 1836 года, когда хоронил в Святых Горах мать Надежду Осиповну⁵. Родители Пушкина не однажды бывали в Голубово, и задерживались там по пути, и ночевали. Так, Надежда Осиповна сообщила дочери Ольге Сергеевне Павлищевой 19 июня 1934 года: «Мы очень быстро совершили наше путешествие; уехав из Петербурга 11-го в 7 часов вечера, 13-го мы уже были во Пскове, где пили чай, гуляли по улицам, делали визиты (...) Следующие сутки мы провели в Острове (...) Оттуда поехали во Врев, где ночевали, и 15-го были в Тригорском и потом в Михайловском»⁶.

В свой первый краткий проезд 1830-х годов на Псковскую землю в мае 1835 года три дня (9–11) Пушкин провел в Голубово. Хозяин Голубова барон Б.А. Вревский записал в своем «Вседневном журнале на 1835 год»: «Маия 9. Приехал к нам А.С. Пушкин»⁷. Анна Николаевна Вульф, в связи

⁴ Цявловская Т.Г. «Если ехать вам случится...» // А.С. Пушкин. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. М.: ГИХЛ, 1959. С. 777–778.

⁵ Гордин А.М. Пушкин в Псковском крае. Л., 1970. С. 295–299.

⁶ Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных и к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой. 1828 – 1835. СПб., 1993. С. 230.

⁷ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина в четырех томах. Том четвертый. 1833–1837. М., 1999. С. 309.

с этим, написала сестре Евпраксии уже 24 мая в Голубово из Петербурга: «Ты была удивлена приездом Пушкина и не можешь понять цели его путешествия. Но я думаю, – это просто для того, чтобы проехаться, повидать тебя и маменьку, в Тригорское, Голубово и Михайловское, потому что никакой другой благовидной причины я не вижу»⁸. Причина на самом деле была, и заключалась она в том, чтобы, хотя бы ненадолго вырваться из Петербурга с его тогдашними заботами, одолевавшими поэта. По семейному преданию Пушкин в Голубове сажал деревья и цветы, копал пруд, в который случайно уронил трость. Пруд сохранился, а местные жители показывают и дубы, якобы посаженные Пушкиным.

Посещение Пушкиным Голубова в сентябре 1835 года нашло отражение в письме соседа Вревских, отставного гвардии поручика Евграфа Семеновича Ладыженского из его села Перевозы барону Б.А. Вревскому от 30 сентября 1835 года: «Я слышал, что великий поэт А.С. Пушкин в твоём соседстве, не доставишь ли и этого нам удовольствия, взглянуть на певца Цыганей и Годунова? Это было бы истинно счастливый день». Незадолго до того, 18 сентября, Ладыженский женился на Елизавете Александровне Сушковой (1815–1883), в альбом которой Пушкин в Петербурге 7 апреля 1835 года записал стихотворение «Если жизнь тебя обманет»⁹. В следующем поколении Вревские и Ладыженские породнятся: за сына Ладыженских, Михаила Евграфовича, вышла замуж дочь Вревских, Александра Борисовна, похороненная во Вреве.

14 апреля 1836 года после своего последнего посещения Голубова он из него отправился в Петербург вместе с бароном Борисом Александровичем, записавшим во «Вседневном журнале»: «Поехал с А.С. Пушкиным в Петербург. Приехали 16-го»¹⁰. Во времена посещения поэтом Голубова на фамильном кладбище Вревских были похоронены только скончавшиеся в младенчестве дети Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича – Александр и Николай. Почти одновременно с рождением Александра Вревского у Пушкина появилась на свет дочь Мария. Прасковья Александровна Осипова, бабушка новорожденного, написала Пушкину: «Привет Вам, дорогой Александр Сергеевич, от души поздравляю Вас с рождением милой малютки Марии и очень сожалею, что не могу расцеловать вас и её прелестную молодую мамашу. Это отлично, маленький барон может быть когда-нибудь будет мужем прелестной Марии, ну а мы потанцуем на их свадьбе». Этому предположению не суждено было сбыться: 25 апреля

⁸ Пушкин и его современники. СПб., 1915. Вып. XXI – XXII. С. 325.

⁹ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 227. Дата смерти Е.А. Ладыженской указана с опечаткой: вместо 1883-го назван 1833-й.

¹⁰ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина... С. 426.

1833 года маленький барон Саша Вревский скончался. Его могила станет первым в ряду семейных на городище Врев.

Знакомы же Пушкину были их дети: Александр (род. 1832), Мария, в замужестве Карпова (6.07.1833 – не ранее 1903), и Борис (род. 23.05.1834). В свой последний приезд в Голубово Пушкин написал 14 апреля 1836 года поэту Н.М. Языкову: «Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от воли голубой Сороти, от Евпраксии Николаевны, некогда полувоздушной девы, ныне дебелой жены, в пятый раз уже брюхатой, и у которой я в гостях. Поклон Вам ото всего и ото всех Вам преданных сердцем и памятью!» Евпраксия Николаевна ожидала в это время рождения дочери Прасковьи, вышедшей в будущем за Н.А. Беклешова. Всего же у супругов Вревских было тринадцать детей.

Можно проследить их родословную, начиная с князя Александра Борисовича Куракина.

Борис Александрович Вревский (1805–1888), соученик Льва Сергеевича Пушкина и Михаила Ивановича Глинки по Благородному Пансиону. Отставной гвардии подпоручик.

Ж. (с 8.07.1831): Евпраксия Николаевна Вульф (1809–1883).

Их дети:

1. Александр (1832–1833)
2. Мария (1833–после 1902)

М.: Карпов Григорий Федорович (1835–1888), старший брат Павла Федоровича Карпова (1850–1926), одного из устроителей Пушкинской колонии в Михайловском.

Сын: Карпов Борис Григорьевич (1870–1940), доктор химических наук.

3. Александр (1834–1910), родился в Голубово. Окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и Николаевскую Академию Генерального штаба. Генерал от инфантерии. Туркестанский генерал-губернатор (1889–1898) и командующий Туркестанским военным округом. Кавалер орденов Св. Владимира 1 ст., Св. Александра Невского. Умер в Ментоне, куда отправился лечиться. Прах его был перевезен в Россию и захоронен на семейном кладбище во Вреве.

Ж.: Спасская Анастасия Матвеевна.

Дети:

- Павел, род. 10 июня 1858.
Борис, род. 9 мая 1868.
Антонина, род. 26 марта 1865.
4. Николай (1835–1835).
5. Прасковья (1836–1910-е).

М. (с 1858 г.): Беклешов Николай Алексеевич (1825–1903), племянник Петра Николаевича Беклешова, мужа Алины – Александры Ивановны Осиповой. Моряк, в отставке капитан 1 ранга, затем действительный статский советник.

Приемный сын Николай (род. 1872).

6. Евфимия (1838–1917), в замужестве Зубова.

7. Софья (1839–1920).

8. Александра (1840–1899), в замужестве Ладыженская.

9. Павла (1842–?).

М.: Петропавловский Михаил Иванович, сенатор.

Дочь Наталья Михайловна.

10. Степан (1843–1901). Отставной артиллерии подпоручик.

Ж. Сердобина Мария Михайловна (1844–1894), двоюродная сестра.

Сын: Михаил Степанович Вревский (1871–1929), физикохимик, член-корреспондент АН СССР (с января 1929 г.).

Ж. Наталья Павловна.

11. Алексей (1845–1877).

12. Ипполит (1847–1899), гвардии полковник.

13. Анна (1848–?).

Многие из перечисленных покоятся на родовом Вревском кладбище. Основной источник сведений о Вревском некрополе является очерк «Прогулка в Тригорское» знаменитого пушкиниста Бориса Львовича Модзалевского, напечатанный как отчет перед Академией наук о его поездке в село Тригорское летом 1910 года.¹¹ Он пишет:

«Заручившись предварительным письменным согласием на мой приезд со стороны нынешних владельцев Тригорского и Голубова – баронессы Софии Борисовны и барона Александра Борисовича Вревских, я выехал из Петербурга по Варшавской железной дороге вечером 25 июня, взяв билет до г. Острова, куда и прибыл благополучно в 8 ч. утра 26-го числа, а затем, по Киевскому шоссе, направился на почтовых, через село Мясово, в село Вече к любезно обещавшему мне свое руководство и содействие Павлу Федоровичу Карпову, местному земскому начальнику, известному своими энергичными трудами по устройству в Святых Горах и в Михайловском юбилейных торжеств 1899 года. Проехав через Мясово и у дер. Горохиной-Горы вступив в границы Опочецкого уезда, я в 3 часа дня 26-го же числа доехал до с. Веча (в 45 в. от Острова), где был встречен

¹¹ Модзалевский Б. Л. [Отчет Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук: Поездка в село Тригорское в 1902 году] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. 1. С. 1–20.

любезными хозяевами – Павлом Федоровичем и Мариєю Александровною Карповыми и их дочерью Надеждою Павловною Назимовою, супругой инженера-архитектора Псковского Губернского Земства Владимира Леонидовича Назимова, по проекту и под наблюдением которого производятся в настоящее время работы по укреплению в Святогорском монастыре горы с могилою Пушкина. Павел Федорович Карпов любезно предложил мне свезти меня в Голубово и представить баронессе и барону Вревским, у которых я хотел лично попросить разрешения на осмотр Тригорского и на обнаружение материалов, которые мог бы найти там.

27-го июня я съездил с П.Ф. Карповым в Голубово, где представился почтенному хозяину барону Александру Борисовичу Вревскому, его сестрам – баронессе Софии Борисовне Вревской и Евфимии Борисовне Зубовой, а также баронессе Светлане Николаевне Вревской, рожд. Лопухиной, жене барона Павла Александровича, нынешнего Варшавского вице-губернатора; там же гостили в это время: Наталья Михайловна Петропавловская – внучка баронессы Евпр. Никол. Вревской и племянница барона Александра Борисовича – и Мария Владимировна Зубова, рожд. Экк, невестка Евфимии Борисовны Зубовой».¹²

Проводником Б.Л. Модзалевского на городище Врев стала баронесса С.Н. Вревская:

«Благодаря любезности баронессы Светланы Николаевны Вревской, мне удалось посетить и развалины старинной церкви в погосте Вреве (в 1 версте от Голубова), живописном как своим расположением на высоком плоскогорье, так и этими развалинами. Кирпичная церковь эта, в готическом стиле, была спешно выстроена князем Александром Борисовичем Куракиным к ожидавшемуся им приезду императора Павла I; посещение это не состоялось, а между тем здание было закончено и освящено, но, после первой же службы, обрушилось, как только народ разошелся. Живописные развалины Вревской церкви виднеются еще издали, задолго до Врева; они тщательно поддерживаются и в настоящее время служат местом последнего упокоения семьи баронов Вревских. Существует предание, что в то время, как умирает кто-нибудь из них, – колокол Вревской церкви, свалившийся при разрушении её в находящееся у подошвы горы озерко, глухо в нем звучит погребальным звоном. В развалинах Вревской церкви и около неё, в особом склепе, погребены: барон Борис Александрович Вревский (род. 29-го ноября 1805, † 17 декабря 1888 г.), его жена – баронесса Евпраксия Николаевна Вревская, рожд. Вульф (род. 12-го октября 1809, † 22 марта 1883 г.), и их дети: младенец барон Александр Борисович, младенец барон Николай Борисович (род. 15 июня, † 24 июля 1835 г.), Александра

¹² Там же. С. 5.

Борисовна *Ладыженская*, рожд. бр. Вревская (род. 21 августа 1840, † 7 июля 1899 г.), барон Алексей Борисович *Вревский* (род. 4 августа 1845, † 21 августа 1877 г.), барон Ипполит Борисович *Вревский* (род. 3 сентября 1847, † 11 июля 1889 г.), Михаил Иванович *Петропавловский* (род. 6-го сентября 1830, † 3 сентября 1893 г.) – сенатор, муж баронессы Павлы Борисовны Вревской (род. в Острове 9 января 1842 г.), Григорий Федорович *Картов* (род. 4 октября 1835 г., † 7 ноября 1888 г.), муж баронессы Марии Борисовны Вревской (род. во Пскове 6 июля 1833 г.) и барон Степан Борисович *Вревский* († 1902 г.), владелец замечательного по своему живописному местоположению на берегу красивого озера сельца Александра, находящегося в 1 версте от Голубова; он был женат на своей двоюродной сестре баронессе Марии Михайловне Сердобиной».¹³

Итак, всего Б.Л. Модзалевский указывает десять захоронений. По какой-то причине он не зафиксировал захоронение барона Михаила Николаевича Сердобина, хотя тот был хорошо знаком и Пушкину. Он был шестым из сыновей кн. Александра Борисовича Куракина, которые получили титул баронов Сердобиных. Кроме того, у них было пять сестер.

Михаил Николаевич Сердобин, барон (1802–1888), воспитанник Благородного пансиона при Петербургском университете (1817–1821), где Пушкин мог с ним познакомиться при посещении брата Льва, С.А. Соболевского и В.К. Кюхельбекера, им преподававшего. Дослужился до чина коллежского советника. Одно время был предводителем дворянства Островского уезда Псковской губернии. Пушкин встречался с ним в Петербурге, последний раз накануне дуэли за обедом у Е.Н. Вревской. Женат он был на Ольге Павловне Петровой, дочери полковника, атамана Уральского казачьего войска. От этого брака было трое детей: сын Павел Михайлович и две дочери: Ольга и Мария. Павел (род. 1855), женился на американке и уехал в Америку. Младшая дочь Мария вышла замуж за Степана Борисовича Вревского, своего двоюродного брата. Оба они похоронены на Вревском городище. Имение Сердобиных Александрово, устроенное раньше Голубова, также расположено неподалеку от Врева.

С Островским уездом связано имя еще одного знакомого Пушкина – Николая Игнатьевича Шенига (1797–1860), помещика села Духово (близ Острова), полковника гвардейского Генерального штаба, в отставке бывшего также какое-то время Островским уездным предводителем дворянства. Он был женат на баронессе Марии Николаевне Сердобиной.¹⁴

Спустя четыре года после отчета Б.Л. Модзалевского выходит знаменитое издание «Провинциальный некрополь», в котором со ссылками именно

¹³ Там же. С. 8–9.

¹⁴ Черейский Л.А. Цит. соч. С. 495–496.

Загадки семейной усыпальницы Волоцких в Спасо-Прилуцком монастыре близ Вологды

на его отчет с указанием тома и страниц издания «Пушкин и его современники» были буквально помещены сведения на все десять захоронений, зафиксированных им. Единственным дополнением служит указание, что это «Пог. Врева Опочец. у.». За время, прошедшее со времени поездки Модзалевского в 1910 году и до выхода в 1914 году «Провинциального некрополя» скончался еще один сын Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича, что и отражено в нем:

«Вревский барон Александр Борисович, генерал от инфантерии, † 9 ноября 1910 (Пог. Врева Опочец. у. – Новое Время; в объявлении сказано, что погребен в Голубове, близ Вревы)».

Уже после выхода «Провинциального некрополя» на Вреве была погребена баронесса Евфимия Борисовна Вревская (1838–1917), в замужестве Зубова, и Павел Александрович Вревский (10.7.1856, СПб.–сентябрь 1917, Голубово). Он, тогда хозяин Голубова, оказался последним из Вревских, кто был погребен на родовом Вревском кладбище. Родился он в Петербурге, крещен был в Пантелеймоновской церкви, окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Конном полку. Выйдя в отставку, был Островским предводителем дворянства. Затем он вернулся на службу, но уже гражданскую. Был пожалован в камер-юнкеры и коллежские асессоры с назначением Варшавским, а потом Полоцким вице-губернатором. Окончательно вышел в отставку с чином действительного статского советника и поселился в Голубово, где и умер в сентябре 1917 года. Его вдова Светлана Николаевна, урожденная Лопухина, та самая, которая показывала Врев Б.Л. Модзалевскому, до последнего жила в Голубово, не желая оставлять могилу мужа, пока в феврале 1918 года не подошли с погромом крестьяне. Голубовский дом был сожжен, а кладбище разгромлено. Она пешком дошла до Пскова, поселившись у знакомой старушки, где вскоре умерла от голода и была похоронена вдали от мужа.

От былых захоронений на Вревском городище ныне можно видеть только плиту с могилы барона Алексея Борисовича Вревского. Сейчас территория усадьбы Голубово с городищем, в 1996 году объявленная памятником садово-паркового искусства, входит в состав Пушкинского государственного заповедника «Михайловское». Предполагается воссоздание усадебного дома в Голубово, открытие в нем музея, и приведение в порядок родового кладбища Вревских на городище. В тригорском усадебном доме создана в одной из его комнат экспозиция, посвященная Голубово. Сохранилось много фотографий голубовского дома, в том числе его интерьеров, а также городища Врев с некрополем Вревских. А на одной из старых картин, помимо руин церкви, виден на первом плане и склеп. Все это дает надежду на возрождение этого исторического места.

Вблизи Вологды расположен Спасо-Прилуцкий монастырь. На его территории стоит небольшое здание, похожее на часовню. В книге по архитектуре Вологды¹ я прочитала, что это Екатерининская церковь, семейная усыпальница Волоцких. Её построил вологодский помещик Владимир Волоцкой в 1829-30 годах для упокоения своей жены Екатерины.

В «Провинциальном некрополе» они оба упоминаются², только написано, что похоронены они в церкви Святого Владимира в Спасо-Прилуцком монастыре. Эту загадку пока разрешить не удастся, и в монастыре мне не помогли. Я была в этой церкви на день Святого Владимира, там была служба. Внутри на стенах изображения Св. Екатерины и Св. Владимира. Служат ли там на Екатерину, я спросить не догадалась. Видимо этот вопрос надо отложить до встречи с настоятелем монастыря³.

Вторую загадку мне задал Провинциальный некрополь. Там годом смерти Екатерины указан 1820 г. В этом случае непонятно, почему постройка усыпальницы была начата спустя столько лет после её смерти – только в 1829 году. В 1834 году умер и Владимир Алексеевич Волоцкой, начался дележ наследства. К этому времени у него было семеро детей от

* Нина Вячеславовна НОВИКОВА, член РГО, Санкт-Петербург.

¹ Бочаров Г., Выголов В. Вологда Кириллов Ферапонтово Белозерск / 1966, М.: Искусство, Серия «Художественные памятники XII–XIX века». 286 с.

² Волоцкая Екатерина Степановна, р. 8 августа 1794 – † 25 апреля 1820. С В.А. Волоцким (Спасо-Прилуцкий монастырь Вологод. у., в церкви Вел. Князя Владимира). <...> Волоцкой Владимир Алексеевич, р. 21 апреля 1792 – † 15 октября 1834. С Е.С. Волоцкой (Спасо-Прилуцкий монастырь Вологод. у., в церкви Вел. Князя Владимира – Шереметевский В.В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Женевский. М., 1914. С. 164–165.

³ У П. Савваитова в «Описании Вологодского Свято-Прилуцкого монастыря», – СПб., 1844, стр. 12, церковь эта названа «Во имя святых Великомученицы Екатерины», но в 3-м издании этой книги («Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря». Издание третье. Вологда, 1902. С. 21) храм-усыпальница поименована как церковь во имя Святой великомученицы Екатерины и Святого равноапостольного великого князя Владимира – Ред.

Церковь во имя Святой великомученицы Екатерины и Святого равноапостольного Великого князя Владимира в Спасо-Прилуцком монастыре, Вологда.

двух жен, и наследниками части его первой жены Екатерины Степановны, рожд. Карнович, стали шесть из них⁴. Младший из её детей родился в марте 1829 года, и умереть в 1820 она при этом никак не могла. Дата её смерти – апрель месяц. Скорее всего, Екатерина умерла от последствия родов в 1829 году. Тогда объяснима дата начала постройки усыпальницы. А дата 1820 г. в «Провинциальном некрополе», по-видимому, одна из многих, к сожалению, опечаток⁵.

⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 6. Д. 87.

⁵ Шилов Д.Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы и проблема их изучения/ Автореф.

Владимир Алексеевич Волоцкой тоже задал пару загадок.

По книжным источникам он умер не в Вологде, а простудившись на открытии Александровской колонны в Санкт-Петербурге или по дороге из Петербурга. Колонна была открыта 30 августа, а он умер 15 октября 1834 г. За это время не успел добраться до дома?

Ещё одна загадка связана с датой рождения его последней дочери Софии – 13 августа 1835 г.⁶. Простой расчет показывает, что со времени смерти отца до даты рождения дочери (если она верна) прошло 10 месяцев, а если учесть, что он какое-то время болел.... Но девочка была признана семьей и получила наследство. К сожалению, дело о смерти В.А. Волоцкого в ГАВО куда-то пропало⁷. И непонятно, где искать церковные записи о смерти В.А. Волоцкого и записи о рождении у него дочери Софии, ведь умер он неизвестно где, а дочь могла родиться и в Тульской губернии, где после смерти мужа у своих родственников жила её мать, Зинаида Федоровна, урожд. Татарина.

Следующий вопрос возникает опять-таки по Провинциальному некрополю. Там похороненными в этой церкви числятся двое Волоцких, а на старой фотографии с изображением усыпальницы рукой Петра Михайловича Волоцкого, правнука Владимира Алексеевича, написано: «Здесь похоронены мои дед, бабушка, прадед и прабабушка». Эти сведения абсолютно достоверны, так как автор почти до 20 лет жил в Вологде и не мог что-то перепутать по молодости лет. Можно предположить, что дед и бабушка Петра Михайловича не упомянуты в «Провинциальном некрополе» по незначительности персон. Но его дед Дмитрий Владимирович Волоцкий (1825–1892) – личность в Вологде заметная: в 1885 г. по ходатайству Вологодской городской думы он был удостоен звания «Почетный гражданин Вологды» (Высочайшее соизволение на сие последовало 1 августа 1885 г.), в течение 14 лет занимал пост Предводителя дворянства губернии. Он причастен к самым важным событиям в городе того времени. По его инициативе начат был сбор средств на памятник Батюшкову, сохранен Петровский домик, а самое главное, он добился, чтобы железная дорога прошла через Вологду, а не через Кострому, чем способствовал развитию города. Его похороны описаны в Вологодских губернских ведомостях⁸. Там не только подтверждается факт похорон в Спасо-Прилуцком монастыре, но и упо-

дисс. ... канд. исторических наук. СПб., 2004.

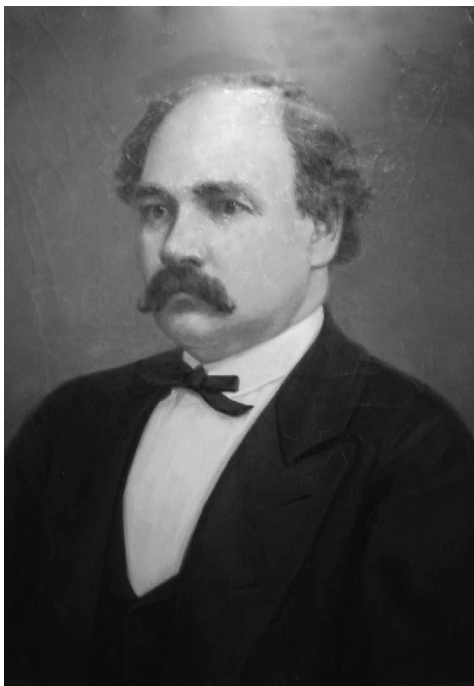
⁶ Эта дата рождения взята из формуляра отчима С.В. Волоцкой Романа Мартыновича Ринк – РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 1689. С. 7, О дворянстве Ринк.

⁷ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 9622, О разрешении перевезти тело Волоцкого.

⁸ Вологодские Губернские Ведомости. 28 февраля 1892 г. № 9. С. 7–8.

минается, что гроб с телом его благодарные сограждане несли на руках всю дорогу.

Благодаря этим исследованиям мною по семейной фотографии был атрибутирован портрет Д.В. Волоцкого. Он находится в вологодском музее «Мир забытых вещей»⁹ и считался портретом неизвестного. Как выяснилось, портрет был написан посмертно по заказу Земства. Историей его создания, определением автора занимается сотрудница музея искусствовед Мира Евсеевна Даен. Это очень ценное открытие для Вологды, так как у вологодских краеведов не было ни одного изображения столь выдающегося вологодского общественного деятеля.

Дмитрий Владимирович Волоцкой

Жена Дмитрия Владимировича Волоцкого, Юлия Михайловна, умерла в 1904 году в Режице, где служил в это время её сын, а похоронена рядом

⁹ Адрес музея «Мир забытых вещей»: г. Вологда, ул. Ленинградская, 6.

с мужем. Эти данные я нашла в статье Н.А. Порецкого у Иконникова¹⁰, где указано место её захоронения и дана ссылка на газету¹¹. Все данные о Волоцких Н.А. Порецкий почерпнул, по-видимому, у членов этой семьи, оказавшихся в эмиграции. Точно знаю, что там была племянница Дмитрия Владимировича, светлейшая княгиня Екатерина Александровна Имеретинская (рожд. Волоцкая) († 13.12.1927)¹², и его внучатый племянник Александр Владимирович. Так что сомневаться в достоверности информации не приходится, что подтверждается и газетными источниками.

Последнюю загадку загадал мне Игорь Васильевич Сахаров. Он вспомнил, что Петр Михайлович Волоцкой, с которым он был знаком, говорил, что в усыпальнице в Спасо-Прилуцком монастыре похоронены пять представителей рода Волоцких. Последней была то ли бабка, то ли тетка, и было это в 20-х годах, похороны были тайные, чуть ли не ночью, поскольку в то время монастырь уже пытались закрыть¹³. Для начала я постаралась сократить временной промежуток. В этом мне помогла сотрудница монастыря Алла Павловна Анишина. Она нашла документ, по которому в 1920 (?) году в усыпальнице был вскрыт один из двух склепов (более поздний¹⁴), в котором плавало три гроба. Это доказывает истинность сведений и ограничивает временной интервал 1924-м годом.

А что же с претендентками на это место? Скорее всего, эта женщина была из Волоцких и/или родственно близка Владимиру Алексеевичу и Дмитрию Владимировичу. Первой «подозреваемой» стала дочь Дмитрия Владимировича Мария. Она была замужем за вологодским вице-губернатором Александром Павловичем Лаппа-Старженецким. Но её кандидатура не соответствовала заданным условиям – в личном деле её дочери Екатерины, работавшей в Публичной библиотеке, нашлось упоминание о ней в 1925 году¹⁵. А её невестка Анна Алексеевна Лаппа-Старженецкая (рожд. Чачуа)

¹⁰ Poretzky N.A. Les Volotzkoi // Ikonnikov N. NdR La Noblesse de Russie. Deuxieme edition. – T. S. 2. Paris, 1962. S. 442.

¹¹ Новое время. 1904. № 10359.

¹² Грезин И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995. С. 157.

¹³ В 1919 г. часть зданий в монастыре были заняты под казармы и склады красноармейцами. Монастырь был закрыт в августе 1924 г. – Ред.

¹⁴ Очевидно, имеется ввиду склеп, устроенный «внизу под церковью» в 1890 г. Д.В. Волоцким – см.: Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Издание третье. Вологда, 1902. С. 21 – Ред.

¹⁵ Архив РНБ. Отдел кадров. № 2271, личное дело Е.А. Лаппа-Старженецкой.

(жена младшего сына Марии Дмитриевны Георгия), в своих воспоминаниях точно указала дату её смерти – 21 января 1932 г.¹⁶

Ещё одна урожденная Волоцкая, светлейшая княгиня Екатерина Александровна Имеретинская, сестра Владимира Александровича, умерла в эмиграции, как уже сказано выше, в 1927 году и похоронена на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Неизвестна была судьба Любви Петровны Волоцкой (рожд. Повалишиной), жены Владимира Александровича. Но в моем архиве нашлось письмо родственницы, где она упоминается¹⁷. Я проверила эти данные по домовым книгам по адресу проживания в 1933-37 гг.¹⁸ – она была тогда ещё жива.

Наконец, у Иконникова я нашла ещё одну подходящую женщину – Екатерина Николаевна Волоцкая, урожд. Зубова, мать Владимира Александровича Волоцкого.¹⁹ Она приходилась П.М. Волоцкому двоюродной бабушкой, теткой его матери. Но и эта рабочая гипотеза, кажется, не подтвердилась – Н.А. Порецкий упоминает её в статье о Зубовых, также изданной Н.Ф. Иконниковым.²⁰ Там указано, что она умерла 22 октября 1919 г., но в Петрограде, что, конечно, ещё надо проверить.

Можно допустить, что в фамильном склепе Волоцких в Спасо-Прилуцком монастыре была погребена Анна Григорьевна Повалишина – она была матерью сразу двух жен Волоцких – жены Михаила Дмитриевича и его двоюродного брата Владимира Александровича²¹. В архиве семьи нашлась фотография 1921 года, сделанная в день свадьбы её внука – Владимира Михайловича, где она присутствует.²² Более поздних упоминаний о ней я не нашла. Но только отсутствие упоминаний – аргумент недостаточный. Придется искать в ЗАГСах Вологды, в городском или областном, так как где жили тогда в Волоцкие, в городе Вологде или в селе Молочном в семи верстах от Вологды, непонятно.

---

¹⁶ РНБ. Рукописный отдел. Ф. 1297. Ед.хр. 5, Лаппа-Старженецкая А.А. (рожд. Чачуа). Воспоминания 1936-1941 «Моя Жизнь». Батуми, 1979.

¹⁷ Семейный архив Н.В. Новиковой.

¹⁸ Домовая книга по ул. Кирочной, дом 17, кв. 54, 1933 – 1937 гг.

¹⁹ Poretzky N.A. Les Volotzkoi // Ikonnikov N. NdR La Noblesse de Russie. Deuxieme edition. T. S. 2. Paris, 1962. S. 444.

²⁰ Poretzky N.A. Les Zoubov, nobles, comtes et princes//Ikonnikov N. NdR La Noblesse de Russie. Deuxieme edition. T. 2. Paris, 1962. S. 437.

²¹ Владимир Александрович Волоцкой, бывший правовец, умер в конце 1920-х гг. в Калифорнии (США) – Наумов О.Н., Разумов С.А. Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник. М.: Старая Басманная, 2011. С. 131 – Ред.

²² Семейный архив М.П. Волоцкого.

Продолжу искать и буду пока считать загадку тайного захоронения в семейном склепе Волоцких не разгаданной. Придется расширить поиски среди Волоцких и не ограничиваться только детьми Владимира Алексеевича и, прежде чем сделать окончательный выбор, обратить внимание на семьи его братьев и сестер.

Это исследование имеет под собой вполне практическую цель. Внутри церкви есть место для мемориальной доски. Я надеюсь, что доску на могиле такого известного деятеля, как Дмитрий Владимирович Волоцкий, восстановят. И мне хотелось, чтобы и его родственники, похороненные там же, были при этом не были забыты, чтобы сохранилась память и о них.

Индекс имен

- Авдулины 51, 54-55; Авенариус Я.П. 39; Авербахи 85; Адамини А. 16, 23; Аделунг Ф. 20; Адоссидес Е.К. 23; Азанчевские 88; Аксенова П.П. 83; Алеева М.Ф. 46; *Александрова Е.Л. 50*; Алексеев Н.М. 88; Алексеевы 39, 45, 88; Алексия, схимонахиня 66; Алферовские 11; Альбертов К.М. 39; Альбигский И.Ф., см. :Альбинский И.Ф.; Альбинская М.П. 45; Альбинский И.Ф. 39, 44; Альбрехты 39, 47, 54, 57, 65; Амбургеры 16; *Андерсон В.М. 107*; Андреевские 39, 44-45; Андреевы 11, 108; Андрей, архиепископ 77; Анишина А.П. 127; Анненков Н.Е. 39; Антокольский М.М. 35; Анфимова А.Ф. 77; Апраксины, графы 10; Арсеньев В.А. 77; Атава – см.: Терпигорев С.Н.; Ахматова А. 100;
- Базанина А.Г. 103; Бандровский Н.С. 76; Барановы, фон 39, 47, 54, 57, 65; Барклай-де-Толли-Веймарн, кн. 60, 64; Баронины 103; Бартольд В. 16; Барятинская М.В., кнж. 10; Басковы 25, 29; Батыревы 75, 77; Батюшков К.Н. 125; Безобразова М.С. 23; Безсонова А.П. 39; Беклешовы 118-119; Белогородский И.П. 77; Белосельская-Белозерская О.Э., кнж. 13; Белявские 108; Беляевы 39, 108; Бём 26; Бём В.Г. 15, 19; Бернштамм Л.А. 15; Бестужев-Рюмин А.П., граф 48; Бетхер А.И. 39, 43; *Блюм А.В. 101*; Бобринский В.А., граф 13; Бобровский А.П. 45; *Бовкало А.А. 96*; Богатенкова Н.И. 39, 42; Богданов А.Л. 39; Боголюбовы 108; Боголюбский В. 108; Богословские 76, 108-109; Богушевские 51; Боевский А.П. 66, 71, 76; Болдыревы 11; Борисов А.А. 45; Боровиковский В.Л. 49; Боровицкие 109; Бороздины 106-107; Босов С. 24; Бот (Бота?) 21; *Бочаров Г., 123*; Брауде Л.М. 85; Бретфельд И. 17; *Бродский Г. 23*; Брюлловы 13, 17; Бувайлова М.Д. 77; *Бунин И.А. 100*; Буренины 80; Буфеев И.Я. 75; Бушков Д. 76; Быковы 80, 82;
- Валисова А.Н. 103; Валлотон Ф. 29; Васильевы 39, 45; *Васильева Л.В. 113*; Васильковы 109; Васютинская Н.П. 93; Вахтин Н.В. 39, 44; Введенский А.М. 83; Введенский И.В. 76; *Веселаго Ф. 96*; *Ветвеницкий Н.А. 24*; Ветошникова Н.Б. 30; Виллие Я. 20; Вильдман Е.В. 77; Виноградовы 75, 80; Витгенштейны, графы 14; Витовт, влк. кн. 114; Вишняков К.А. 109; Владимирская А.Д. 39; Власовы 39, 45; Войникова Е.И., см. Евгения 67; Волан, де Ф. 20; Волкенштейн Е.В. 39, 42; Волков П.П. 52; *Волков С.Б. 81*; Волковы 53; Волоцкие 123-129; Вольф М. 15; Вороновы 39, 76; Востоков А. 20; Востоков В. 112; Вревские, бароны 114-129; Второвы 75; Вуич
- М. 39; Вульфы 93, 114, 118, 120; *Выголов В. 123*; Вяземский В.А., кн. 39;
- Гавришля (Парфёнова) 108*; Гагарин А.П., кн. 97; Гагарины, кн. 90; Галкин Н.В. 39, 45; Галуновы 9; Гамильтон Г. 17; Гарины 75; Гау В. 17; Геккер В. 17; Гизетти А.В. 39; Гильдемейстер О.И. 39; Глебовы 88; *Глезеров С.Е. 55*; Глинка М.И. 118; Глозеры 77; Голенищева-Кутузова А.М. 109-110; Голицыны, кн. 10, 39-40, 44-45, 47, 70; Головачевы 74, 92, 94-96; Головин А.Я. 27, 29; Головкины 75-76; Головнин П.А. 21; Головнины 21-24; Головшиков Н.М. 66, 72; Голубева О.Д. 90, 94; Голуховская Е.Я. 94; Гольманы 40, 44-45; Горбунов Х.И. 66; Горголи 14; Гордеев М.П. 109; *Гордин А.М. 116*; Горловы 45; *Городецкая О.А. 83*; Гоффинэ В. 60; Грабе, графы 52, 55; Грабе-Никитины, графы 52; Граховский А.И. 40; *Грезин И. 127*; Грейги 17; Грейгер М.И. 76-77; Грейсы 85; Гречихина Н.П. 109; Григорьевские 66, 71, 74-75; Гримм Д. 17; Гринберг А.П. 85; Громов В.А. 107; Грот К.К. 22, 35; *Губастов К.А. 114*; Губастовы 66-67; Гудович А.Ф., графиня 10; Гужина Х.-Р. 85; Гуряк Ф. 38; Густав не Надо, см. Кильберги; Гуторкин Е.Е. 77;
- Давыдов П.П. 40; Даен М.Е. 126; Данилов Н.И. 75; Дебиль П.П. 77; Дебольские 76; Деевы 80-81; Денни М. 29; Деревицкий А.Н. 52; Дерibas Е.О. 14; Дестремы 26; Дехтеревы 81; Дибич Забалканский И., граф 20; *Дойков Ю.В. 106*; Докудовский В.А. 67; *Долгоруков П.В. 106*; Долотовы 75; *Домбровский Ю.О. 30, 34*; Доможирова П.П. 40; Дубровские 109; Дурасовы 40, 44-45, 47, 54, 60-62; Дьяконова А.М. 109; Дюфур Е.П. 40-41;
- Евгения, игуменья 67; Екатерина II, императрица 7, 11, 52, 56, 124; Екатерина, инокиня 76; Екимова А.С. 109; Елисеевы 12; *Ельницкий 72*; *Ельчанинов И.Н. 67*; Емельяновы 40; Ендогуровы 76; Ершовы 75; Ефимова Н.П. 93;
- Жабров А.М. 75; Ждановы 9; Жеребцовы 75, 106; Живущевы 75; Житейский А.Д. 40; Жуковы 23;
- Заболоцкий Н.А. 21; Заболоцкий П.Я. 45; Задорин П.З. 67, 71; Заклинская А.Ф. 103; Замяткина Д.И. 75; Запрягаевы 40, 45; Заремба Н. 20; Заресская В., см. Филарета; Засекина А.А., кнж. 88; Засецкая Е.П. 88; Зафранский З.И. 86; *Захарова Т.Г. 88*; *Звенигородская Н.Э. 28*; Звержинские 40, 45; Зейдель П. 48; Зингер-Корны, фон 109; Зубковы 47; Зубовы, графы и кн. 9-10, 119-120, 122, 128;
- Иван Филиппов 101*; *Иванов В.В. 28*; Ивановы 39-42, 45, 53, 109-110; Иверсен Е.И. 40; Иконников Н.Ф. 128; Икскуль Гильдебранд Э.,

барон 20; Ильина Ф.А. 40; Ильнякова М. 76; Имеретинская Е.А., светл. кнг. 127; Иоаким 110; Иоанн Кронштадский 35; Иродова Д.П. 40; Ишкарины 103-104;

Кавелины 81; Кавос А.К. 36; Казаковы 75-76; Калинина В.М. 12; Калугина Н.Н. 30; Каншины 26; Капицы 17; Каптырев И.Е. 77; Карамзин С.М. 89; Карамышев О.М. 91, 102; Карамышевы 109-110; Карнович Е.С. 124; Карповы 118-120; Картмазовы 104; Карякины 81-82; Касаткина-Юстицкая Н. 111; Касецкой К.С. 111; Кастриоты 26; Качков В.Я. 76; Каштаньер А.Н. 58; Квашнин-Самарин П.И. 104; Кедров М.Ф. 40-41, 44; Кессених Л. 20; Кильберги 40, 45; Кипренский О. 53-54; Клементьевы 88-89; Клиндер Ф. 17; Клюквин А.А. 76; *Кобак А.В.* 23, 30; Кобеко П.Ф. 46; Кожевников А.П. 67, 72, 76; Кожины 40, 82, 88; Козмина М.А. 77; Колатинская В.В. 77; Колебакины 88; Колиберские 111; Колобовы 11-12; Комарская Ф. 23; Конге 45; Кондратьев Г.А. 23; Коноваловы 80, 82; Коноплев С.Я. 41; Копылова Т.Ф. 74; Коренева Е. 76; Королев В.М. 111; Коровин К.А. 27, 29; Королёва А.А. 104-105; Коростелёва П.М. 104; Котов В.С. 75; Кохановы 89; Кочубеи кн. 10; Кошелевы 41, 45; Краниев А.М. 24; Крансман И.И. 107; Красавины 82; *Краско А.В.* 7, 12, 14, 62; Краснобородько Т.И. 99; Красногородские 113; Красноцветов П. 37; Красовская И.В. 30; Красовские 25; Краузольт М.И. 77; Краузольт М.И. 77; Крашенинников А.В. 41; Крекшины 91-92, 95, 103-104, 106; Крестовская В.Д. 41; *Крестьянинова Е.И.* 69; Кругликовы 75; *Крупская Н.К.* 106; Крутов Ф.К. 41; Крыловы 76; Крюгельден П. 17; Крюковская М.В. 41; Крюковы 11, 41; 45; *Кубицкая О.* 23; Кувшиновы 82; Кудрявцевы 24, 41, 44-45; Кузнецовы 15, 75; Кузьмины 40-41, 45, 76; Кулаковы 41, 45; Купфер А. 17; Куракин А.Б., кн. 114, 118, 121; Курзаковы 67, 71, 82; Курочкин Н.С. (Густав Не надо) 41; Кустовы 75; Кушелевы, графы 10; Кюхельбекер В.К. 121;

Лааланд К. 17; Лаврентьев П.М. 46; Лавровы 92, 94-96, 104; Ладыженские 117, 119, 121; Ламбрехтс А. 60; Лаппа-Старженецкие 127; Ларионова М.А. 41; Ласкины 90, 93; Ласкины-Ростовские 90, 93; Лачинова З. 41; Лебедевы 76, 104, 111; Левашовы, графы 9; Леве Ф.М. 41-42; Левиков А.Ф. 77; Лейнонены 16; Лелишевская Л.И. 46; Ленивцева Е.П. 41; Лепёхин М.П. 61, 68-69; Лесниковы 10; Лешевич А.А. 113; Линде В. 93; Липовские 75; Литке Ф. 20; Лихачев Н.П. 34; *Лобанов-Ростовский А.Б.* 48; Лозина-Лозинские 46; Лопухины 122; Лукин А.Г. 67, 71; Лутковские 21; Лытиковы 82;

Любецкая В.Д. 47; *Любимов С.В.* 52; Лядов А.К. 26; Лялины 46; Майдели, бароны 60; Макшеева Ф.А. 56; Малеин М.Н. 11; Малиновский Д.В. 40-41, 44; Мальм 77; Маляхинский Д.Н. 75; Манзеи 41; Манзеи 45, 47-48, 53-54, 56, 60, 65; Маренцова А.П. 41; Маркина Н.Л. 7; Мартьянова А.А. 110-111; Масальский П.Ф. 67, 71, 76; Мейендорф А., барон 13; Мейерхольд В.Э. 27; Мельников А.И. 36, 55; Меншиков Н.С. 107; Меримсон Х.З. 86; Миклютины 67, 71, 75, Миллеры 27, 77; Милютины 51; Миницкая А.К. 41; Миролубова А.Г. 89; *Мироненко С.В.* 115; Михаил (Мудьюгин), архиепископ 37; Михайлов П.М. 93; Михайлова Е.И., см. Неонилла; Михалков-Кончаловский А.С. 78; Михалковы 27, 70-71, 73, 78; Мишен Е.К. 77; Модзалевский Б.Л. 72, 116; 119-122; Мордвиновы 51; Морозовы 41, 53, 88; Мосальские 41-42, 45; Мочульский В.О. 31; Мудьюгин М., см. Михаил (Мудьюгин); Мультияновская Е.Я. 94-95; *Мурашова Н.В.* 57; Мусины-Пушкины, графы 52; *Мыслина Л.П.* 57;

Надо Г., см. Nadaud G. ; Назимовы 104, 120; Наполеон III, император 26; Наполеон Бонапарт III. Л. 26; Нарышкины 82; *Наумов О.Н.*, 128; Наумова Н.А. 42-43; Нафанаил, епископ 23; Начаров В.Т. 38; Не надо, см. Курочкин Н.С.; Неелов Г.В. 111; Ненарокомов А.Г. 67, 71; 76; Неонилла, схимонахиня 67; Несмеянов А.Н. 24; Нессельроде К. 17; Нетреба Р.В. 24; Нечаева Е.П. 39; Нечаевы 42, 45; Никитины, графы 42, 47, 51, 54-55, 58, 61, 65; Николаевы 42, 46; Николай I, царь 26; *Николай Михайлович, влк. кн.* 66, 87; 102; Никольские 76; Никоновы 12; Нобелевский А.И., см. Нобилевский А.И.; Нобели 17; Нобилевский А.И. 111; Новикова Н.В. 123; Новодеровы 76;

Овцыны 94; Одинцовы 41-45; 47, 53, 56, 64-65; Олсуфьевы 42, 47, 54, 56-57; 65; Ольштейны 86; Ораевский В.П. 76; Орловы-Денисовы, графы 42, 44-45, 47, 51-52, 54-59, 61, 63-65; Орловы-Денисовы-Никитины, графы 42, 51-52, 56, 61, 63, 65; Осиповы 117, 119; Осокины 75, 104; Отты 26; Охотников А. 42;

Павел I, император 115; Павлицева О.С. 116; Павловы 42, 75, 112; Павские 92, 95-96; Паженкопфы 77; Пальмгрен П.-Э. 41-42; Панков Е.М. 42; Параскева, схимонахиня 67; Парланд А. 17; Паррот Г. 17; Патракова А.Л. 25, 40, 45, 56-57; Певицкие-Боровицкие 107, 112; Пель Е.А. 42, 57; Пересветова Е.Д. 112; Переславцевы 75; Петр III 48; Петр Макарьев, священник 95-96; Петровы 42, 104, 112, 121; Петропавловские 119, 121; Петухова Н.А. 79, 81, 83, 85; Печаткины 10; *Пирютко Ю.М.* 8, 23, 30; Писаревский Ф.Н. 67, 71, 76; Питерс-Гиегертс, де Ш.-Ж.-Т.-Э., барон 60; Питтёрс-Иегартс, см.: Питерс-

Гиегерте, де; Плахов И.А. 42; Повалишина Л.П. 128; Подраменцовы 42-43, 45; Покровский А.П. 96; Полежаевы 8-9, 68-69; Поливанов Г.Ю. 54; *Положенский С.С. 48-49*; Померанцевы 89; Пономаревы 11; Попов К.Ф. 67, 71, 76; Порецкий Н.А. 127-28; Портер Р. 17; Предтеченские 40, 42, 45; Преображенская Е.Я. 42; Прокофьева Н.И. 39, 42; Пронский П.П. 42, 45; Протасов Н.А., граф 23; Пудовые 75; Путятины 67, 71-72, 76; Пушкин А.С. 21, 27, 99, 114-117; Пушкины 116-118, 121; Пясковская Е.Г. 42;

Радзивилл С., кнж. 13; Разины 75; *Расплетина А.К. 83*; Расплетины 82-83; Расторгуевы 75; Ратьков-Рожнов С. 89; Раух Г. 17; Раухфус К. 20; Ребезовы 112; Регель Э. 17; Редихины 104; Реймерс К.И. 23; Рейтерны, фон 54; Рейх К. 77; Репины 74; Рерих Н.К. 36; Ржевкин И.П. 75; Рибас И. 17, см., также Дерibas; Рибас, де 52; см., также: Дерibas; Римон М.К. 77; Ринк Р.М. 125; Робков К. 107; Рогулина Н.В. 7; Родинчин П.А. 104; Родионов А.В. 43-44, 69, 80, 82-83, 101; Розенберг Н.Н. 47; Розены, бароны 26; Розов А.Е. 70-71, 76; Романовы 46, 76; Роновы 95, 97, 104; Росляковы 83; Россиев П.А. 66; Ростовцевы, графы 104-105; Рубинштейн Н.Г. 26; Рудневы 112; *Рункевич С.Г. 9*; Русановы 9; Руска Ф. 23; Рыбинский И.Н. 76; Рюль И. 20; Рябинина А.И. 39, 43;

Сабир-Дерibas И.Н. 53; Сабирь 43, 45, 47-48, 52-54; 57-59, 64-65; Сабуров А. 43; *Савваитов П. 123*; Савельев Г.С. 24; Савенковы 105; Савина М.Г. 45; Савинковы 96; Савинская Л.П. 7; Савицкий А. 77; Садовые 83; *Саитов В.И. 7, 11, 21, 50*; Сайн-Витгенштейны, светл. кн. 13-14; Саломон А.П. 21-22; Самойлова Ф. 76; Сапожников А.И. 58; Сарачинский С.И. 43; Сасамэ К. 24; Сахаров И.В. 31, 33-38, 66, 70-71, 90, 102, 127; Сахаровы 36-37, 76; *Светаева М.Г. 28*; Светловы 112; Селецкие 75; Серафима, игуменья 68; Сергеевы 27; Сердобины, бароны 114, 119, 121; Сиверс А.А. 92; Сивковы 11; Сигсоны 77-78, 84; Сильчевский М.П. 43; Симбирские 76; Синявины (Сенявины) 104; Скабровские (Скобровские) 77; Скарятин Г.Н. 13; Смагин И. 76; Смирновы 46, 77; Соболевский С.А. 121; Соболевы 43, 45, 68, 71, 76; Соколовы 43, 68, 71, 76, 112; Соловьевы 68, 71, 76, 105, 112; Солоденников И.И. 43; Сорокины 46, 92, 94-95; Софронов М.Н. 113; Спасская А.М. 118; Спешневые 43, 45; Ставровские 43-45; Станиславский К.С. 27; Старк В.П. 114; Стефановы 94-95, 97; Стремляновы 42-43, 45; Строгановы, графы 47-48; Струговщиконы 49-50, 65; Струнниковы 9; Стубенко 43, 45; Суворовы 46; Суглицкий А.Е. 43; Суковы 105; Сутуловская Т.Ф.

74; Сухово-Кобылины 26; Сушкова Е.А. 117; Сыроежины 75, 84; Сыромятниковы 75; *Сысоев А. 80*;

Тарасовы 12; Татаринова З.Ф. 125; Теляковские 25-30; *Теляковский А.З. 25*; *Теляковский В.А. 28*; Терентьевы 47; Терпигоревы 43, 45; Тимины 74, 81; Тимофеева Е.Н. 113; Тихменевы 68, 71, 82, 89; Тихоцкая А.В. 39; Толбугин А.И. 105; Томаницкий П.А. 68, 71, 76; Тон К.А. 23; Тотлебены 76; Травинская Е.М. 43; Тропский Е.В. 75; Трубецкие, кн. 24; Трувеллеры 54; Тучков М.П. 52; Тыртова А.А. 104-105; Тюменевы 68, 71, 75, 84-85;

Уваров Л.П. 70-71, 76; Урусовы, кн. 23-24; Уткины 75; Ухтомские, кн. 68, 71, 76-77; Ухтомский П.И. 76; Ушаковы 42-43, 77, 90-91, 93; Уянов Д.У. 89;

Федоров В.М. 50; Федотова С.Б. 99; Фелейзен Г.Л., баронесса 27; Феоктистовы 43-45; Фиалковские 43-45; Филарета, монахиня 76; Филипьевы 46; Философова М.М. 107; Флеров В.Е. 43-44; 44; Фокин В. 27; Фомичев С.А. 99; Фон Штейны 85; Фохты (Фокты) 77; Франкони 46; Фредерикс В.Б., барон 27;

Харитовы 44-45; Хвостова А.И. 44; Хитрово О.М. 46; Хотимский А.Н. 44; Хренова Е.И. 113;

Царькова Т.С. 72-74; Цеховые 75, 85; *Цявловская Т.Г. 116*;

Чайковский П.И. 20; Чачуа А.А. 127-128; Червонные 68, 71; *Черейский Л.А. 117, 121*; Черепенины 32, 44; *Черепнина Н.Ю. 63*; Черкасова М.Л. 46; Черкесова О.С. 111, 113; Чернышевы 40, 42, 44-45, 47, 54, 57-60, 64-65;

Шаляпин Ф. 27, 29; Шапошников И.И. 36; Шаровы 44-45; Шарпантье-Леонова Е.И. 44; Шатрары 77-78; Шаховские кн. 24; *Шемякин И.Н. 98, 102*; Шениг Н.И. 121; Шереметев С.В. 27; *Шереметевский В.В. 7, 13, 66, 95, 123*; Шереметевы, графы 8; Шиллинг П. 17; *Шилов Д.Н. 125*; Шипова Н.Н. 27; Ширяевы 68, 71, 76; Шишкины 44-45; Шишмаревы 36, 40, 44, 47, 53-58, 60, 65; Шишовы 44-45; *Шкаровский М.В. 32, 63*; Шлефохт А.А. 95, 97; Шмелева О.А. 7; Шмидты 78; Шпаковские 113; Шторх Г. 17; Шуберты 17; Шуберт, фон Ф. 15; Шуваловы, графы 12-13; Шумков А.А. 91, 102; Шух К.Ф. 105; Шушляева А.Т. 67;

Щекина Е.И. 113; Щепочкины 88; Щербаковы 12, 68, 71, 75; Щербиненко И.В. 68, 72;

Эбелинги, фон 53, 59, 65; Эльтековы 68, 71, 78, 85; Эссен Н.К. 72-74, 78-80; Эстерберг И.А. 44;

Юдицкая К. 113; *Южин А.И.* 28; Юсупова З.И., кнг. 10; Юшкевич П.М.
66;
Яворская А.Т. 105; Языков Н.М. 118; Якоби Б. 17; Якобсоны 53; Яковлевы
31, 48-55; 64-65;
Böhm B. 19;
Foigt E. 16;
Goffinet V. 60;
Ikonnikov N. 127-128;
Leionen R. 16; Linde W. 93;
Maydel B. 60;
Nadaud G. 40-41;
Pitteurs-Hiegaets, de 60; *Poretzky N.A.* 127-128;
Reiss N. 104;
SIM Eugeny 99; Stein, von J.G.E. 85;
Woulff, von P. 93.